

ISSN 2658-7874

Volume 1 Number 4 Dec. 2019

Systems and Management

Systems and Management**sysnmgt.ru**

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

Scientific peer-reviewed journal

Registered by The Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media, the
solution series Эл № ФС77-74182
from 02 November 2018.

The Journal has four issues per
year: April, June, October and
December.

Founder and publisher - LLC
"Center of problems of control and
security" (state registration number
1077764704082), 107392, Russia,
Moscow, Zelyev pereulok, 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Editor-in-chief - Vladimir
Gaponenko, doctor of Economics,
Professor.

editorial@cspcenter.ru**Systems and Management****sysnmgt.ru**

(Системы и управление)

ISSN: 2658-7874

Научный рецензируемый журнал

Зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций, решение серия
Эл № ФС77-74182 от 02 ноября
2018 г.

Журнал выходит четыре раза в
год, в апреле, июне, октябре,
декабре. Форма периодического
распространения - сетевое
издание.

Учредитель и издатель журнала -
ООО "Центр проблем контроля и
безопасности" (ОГРН
1077764704082), 107392,
г. Москва, Зельев пер., д. 3.
+79262185939, www.cspcenter.ru

Главный редактор - Гапоненко
Владимир Федосович, д.э.н.,
профессор.

Адрес редакции - 107392,
г. Москва, Зельев пер., д. 3.
+79262185939

editorial@cspcenter.ru

Editorial board

Betskov, Aleksandr Viktorovich, Doctor of Engineering, associate Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Gaponenko, Vladimir Fedosovich, Doctor of Economics, PhD in Engineering, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation - **Editor-in-Chief**;

Gaponenko, Nadezhda Vasilievna, Doctor of Economics, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences;

Goroshko, Igor Vladimirovich, Doctor of Engineering, PhD in Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Grebenik, Viktor Vasilievich, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Emelianova, Elena Vladimirovna, Doctor of Law, PhD in Economics, associate Professor, Law Institute of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;

Mazur, Sergey Filippovich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Maksimov, Sergey Vasilyevich, Doctor of Law, Professor, Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences;

Melnikov, Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor, Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Molchan, Alexey Sergeevich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University;

Naumov, Yuri Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Opalsky, Alexander Pavlovich, Doctor of Economics, Professor, Department of research activities (Research Institute of Criminalistics) of the Main Department of criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation;

Petrov, Igor Valentinovich, Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics, management and business of Kuban State Technological University;

Samolysov, Pavel Valerievich, PhD in Pedagogics, associate Professor, Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation;

Kharitonov, Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;

Tsepelev, Valery Filippovich, Doctor of Law, Professor, Kutafin Moscow State Law University;

Shamarov, Vyacheslav Matveevich, Doctor of Law, Professor, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Editorial office

Anokhina Ekaterina Aleksandrovna;

Bespalko Andrey Albertovich, PhD in Economics, LLC Center for problems of control and security - **Executive editor**.

Редакционная коллегия

Бецков Александр Викторович, доктор технических наук, доцент, Академия управления МВД России;

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Академия управления МВД России, Финансовый университет при Правительстве РФ — **Главный редактор**;

Гапоненко Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН;

Горошко Игорь Владимирович, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, Академия управления МВД России;

Гребеник Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, Юридический институт Санкт Петербургской Академии Следственного комитета РФ;

Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России;

Максимов Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Институт проблем развития науки РАН;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина;

Молчан Алексей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета;

Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Академия управления МВД России;

Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, Управление научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ;

Петров Игорь Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики, управления и бизнеса Кубанского государственного технологического университета;

Самолысов Павел Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральная антимонопольная служба России;

Харитонов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Институт государства и права РАН;

Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;

Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор, Академия управления МВД России.

Редакция

Анохина Екатерина Александровна;

Беспалко Андрей Альбертович, кандидат экономических наук, ООО «Центр проблем контроля и безопасности» - **Ответственный редактор**.

Systems and Management

Системы и управление

Том 1, № 4, 2019

Оглавление

Экономика. Управление в социальных и экономических системах.....	6
<i>Гапоненко В.Ф.</i> Проблемы оценки инвестиционной привлекательности в российских нефтегазовых публичных компаниях	6
<i>Гюев Г.В., Коледов М.В., Воротнев А.С., Белова С.Н.</i> Систематизация инвариант-принципов управления организацией.....	31
<i>Кузин Н.Н., Загинайлов В.И.</i> Общественный контроль деятельности органов внутренних дел со стороны некоммерческих организаций.....	68
<i>Павлов В.Ю.</i> Структура механизма обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок.....	91
<i>Швецова К.А., Гарбузов А.Б.</i> Современный взгляд на источник возникновения контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.	110
<i>Иванников В.Ю.</i> О некоторых особенностях смешанного подхода оценки операционного риска в финансовых организациях.....	119
Современное право и управление	128
<i>Самолысов П.В.</i> Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию	128
<i>Самолысов П.В.</i> Цифровая правосубъектность: феномен или фикция?	144
<i>Герасимов Е.Ф.</i> Криминализация и декриминализация как средства реализации уголовной политики России	161
<i>Павлович В.В.</i> Проблемы правового регулирования экономических механизмов системы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в системе МВД России	178
Управление. Информационные системы и технологии	195
<i>Елисеева А.Д., Гао Лейфу, Беспалько А.А., Курбатов Д.С.</i> Система социального кредита как инструмент информационной поддержки для современной меритократии	195
<i>Крюкова А.Н.</i> Тенденции развития финансовой сферы России под влиянием внедрения искусственного интеллекта.....	206

Systems and Management

Vol.1, No.4, 2019

Contents

Economics. Governance in social and economic systems.....	6
<i>Gaponenko V.F.</i> Problems of investment attractiveness assessment in Russian oil and gas public companies	6
<i>Gioev G.V., Koledov M.V., Vorotnev A.S., Belova S.N.</i> Systematization of invariant-principles of organization management.....	31
<i>Kuzin N.N., Zaginaylov V.I.</i> Public supervision of the activities of internal affairs agencies by non-profit organizations.....	68
<i>Pavlov V.Yu.</i> The structure of the mechanism for ensuring economic security in public procurement	91
<i>Shvetsova K.A., Garbuzov A.B.</i> Modern view on the source of control in the sphere of procurement for state and municipal needs.	110
<i>Ivannikov V.Yu.</i> On some features of a mixed approach to assessing operational risk in financial institutions.....	119
Modern law and administration.....	128
<i>Samolysov P.V.</i> Administrative responsibility for unfair competition	128
<i>Samolysov P.V.</i> Digital legal personality: phenomenon or fiction?.....	144
<i>Gerasimov E.F.</i> Criminalization and decriminalization as a means of implementing the criminal policy of Russia	161
<i>Pavlovich V.V.</i> Problems of legal regulation of economic mechanisms of the civil liability insurance system of vehicle owners in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia	178
Management. Information systems and technologies	195
<i>Eliseeva A.D., Gao Leifu, Bepalko A.A., Kurbatov D.S.</i> Social credit system as a tool of information support for modern meritocracy.....	195
<i>Kriukova A.N.</i> Trends in the development of the financial sector in Russia under the influence of the introduction of artificial intelligence	206

**Экономика. Управление в социальных и
экономических системах**
**Economics. Governance in social and economic
systems**

УДК 336.647

**Проблемы оценки инвестиционной привлекательности в
российских нефтегазовых публичных компаниях¹**

Гапоненко Владимир Федосович

Академия управления МВД России;

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Финансовый университет при Правительстве РФ;

Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

д.э.н., профессор, profgaponenko@gmail.com, +79035929078

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем оценки инвестиционной привлекательности в российских нефтегазовых публичных компаниях, освещению исследований в области: управления инвестиционной привлекательностью компаний, методик оценки и анализа инвестиционной привлекательности компаний, способов привлечения денежных средств посредством эмиссии ценных бумаг, финансовой отчетности как индикатора инвестиционной привлекательности компаний. Предложен вывод о том, что основными подходами к анализу и оценке инвестиционной привлекательности российских нефтегазовых публичных компаний являются: рыночный подход, бухгалтерский подход, комбинированный подход.

Ключевые слова: оценка инвестиционной привлекательности в российских нефтегазовых публичных компаниях, инвестирование в финансовые активы, финансирование деятельности компаний, привлечение финансовых ресурсов, инвестиционный анализ, финансовые коэффициенты.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – Договор № 18-010-01061/19 по проекту: «Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности»

Problems of investment attractiveness assessment in Russian oil and gas public companies¹

Vladimir Gaponenko

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8.
Financial University under the Government of the Russian Federation;
49 Leningradsky prosp., Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.
Doctor of Economics, Professor, profgaponenko@gmail.com, +79035929078

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of assessing investment attractiveness in Russian oil and gas public companies, coverage of research in the fields of: management of investment attractiveness of companies, methods of evaluation and analysis of investment attractiveness of companies, ways to raise money through the issue of securities, financial statements as an indicator of investment attractiveness of companies. It is concluded that the main approaches to the analysis and evaluation of investment attractiveness of Russian oil and gas public companies are: market approach, accounting approach, combined approach.

Keywords: assessment of investment attractiveness in Russian oil and gas public companies, investments in financial assets, financing of companies, attraction of financial resources, investment analysis, financial ratios.

Ни для кого не секрет, что современная экономическая система существует благодаря конкуренции. Конкуренция наблюдается на всех рынках, и рынок капитала - не исключение. Компании соревнуются между собой не только за клиентов, но и за поставщиков, кредиторов, инвесторов, за более выгодные условия получения финансирования своей деятельности.

Так, для каждой уважающей себя компании на сегодняшний день важен благоприятный инвестиционный климат. Ведь именно таким образом компании создают притоки денежных средств для комфортного существования и процветания в условиях действительно жесткой

¹ The article was carried out with the financial support of The Russian Foundation for basic research (RFBR) – Contract No. 18-010-01061 / 19 on the project: "Modeling of the strategy of innovative development and import substitution of the oil and gas complex of Russia in the context of economic security»

конкуренции. Поэтому насущным вопросом для российских публичных компаний становится вопрос повышения своей инвестиционной привлекательности. Инвесторы, в свою очередь, также начинают становиться очень требовательными к оценке компаний, их первостепенными задачами являются оценка инвестиционной привлекательности компаний и принятие решений в отношении инвестирования в финансовые активы.

Существует множество способов привлечения финансирования компанией. Потребность российских публичных компаний во внешних источниках финансирования действительно велика. Российский рынок капитала давно знаком с кредитами, лизингом, факторингом, а также с акциями и облигациями. Однако публичное обращение упомянутых ценных бумаг недостаточно для России, ведь по сравнению с фондовым рынком, скажем США, наш рынок ценных бумаг находится на стадии становления.

В данном исследовании освещен способ привлечения денежных средств посредством эмиссии ценных бумаг, а именно акций. Помимо этого, в данном исследовании сделан акцент на механизм выпуска акций публичными акционерными обществами, то есть компаниями, чьи акции находятся в свободном обращении на бирже. Здесь и возникает понятие «инвестиционная привлекательность» [1]. Потенциальные инвесторы проводят анализ и решают: акции какой компании принесут им наибольший доход при прочих равных условиях. Данное решение каждый отдельно взятый инвестор принимает для себя сам, однако существуют и некоторые стандартные показатели, которые используются в инвестиционной привлекательности. Это, например, различные финансовые коэффициенты, посчитанные на основании отчетности компании, рыночные показатели акции, а также разнообразные качественные показатели. На инвестиционную привлекательность может влиять экономическая ситуация, конкурентная позиция компании на рынке, ее имидж и даже слухи о будущей деятельности компании.

Логично предположить, что с течением времени инвестиционная привлекательность компании может варьироваться. Поэтому при выборе объекта инвестирования потенциальный инвестор руководствуется целями вложения, сроком вложения, оценивает степень риска.

Рано или поздно в развитии компании происходит момент, когда для более эффективной работы ей приходится привлекать внешнее финансирование. Данный процесс является абсолютно нормальным в современной мировой и национальной экономике. Некорректно думать, что у компании возникли финансовые трудности, скорее напротив, привлечение средств извне - это показатель развития компании и ее определенных перспектив. Ведь одна из главных задач современной компании – привлечение финансирования для повышения своей эффективности и удержание места на конкурентной арене.

Сегодня существует много опций для привлечения заемного капитала, выбор финансирования зависит от огромного множества факторов. Выделяют две основные группы методов, которым соответствуют основные инструмент привлечения финансирования. Эти две группы – долговой капитал и паевые средства. Первая включает всем известный банковский кредит, коммерческое кредитование, факторинг, банковские гарантии, эмиссия облигаций, залог активов. Отличие состоит в том, что потенциальный инвестор, при вложении средств, отстранен от заемщика. Важным документом является договор, по условиям которого все инвестированные деньги возвратятся инвестору, игнорируя тот факт, положительным был результат от деятельности или нет.

Финансирование с помощью паевых средств (вторая группа) означает, что, покупая пай, инвестор будет претендовать на долю прибыли организации, а также на некоторые имущественные права. Сюда относятся прямые инвестиции и эмиссия акций.

Многие российские публичные компании еще не готовы в полном объеме привлекать средства, используя финансовый рынок. Хотя настоящая потребность компаний в России в привлеченных средствах колоссальна. Зачастую компании видят выход в сделках M&A. Практика в России такова, что к рынку ценных бумаг прибегают, когда уже исчерпаны другие возможные ресурсы привлечения средств. Примечательно, что владельцы крупных пакетов акций препятствуют повышению общего количества акционеров. Помимо всего прочего, российская реальность сталкивается с нехваткой опыта, а также бизнес останавливает расходование крупных затрат на проведение эмиссии акций.

Тем не менее, выпуск акций – это очень распространенный способ привлечения средств на современных финансовых рынках. Эмиссия акций производится на основании установленных в действующем законодательстве порядков, и ориентирована на выпуск и размещение новых акций компании на рынке. При проведении эмиссии правильно и в благоприятный период, компания может привлечь значительные средства для расширения своей деятельности. К несомненным достоинствам эмиссии акций относится отсутствие регулярных выплат по займу, как при кредите. Однако есть и очевидный недостаток – доля собственных средств компании переходит в собственность новоиспеченных держателей акций. Эти держатели, в некоторых случаях, вместе с пакетом акций получают также и право оказывать влияние на деятельность компании. Как правило, эмиссию ценных бумаг проводят крупные компании в форме акционерных обществ¹

За последние 30 лет наименования юридических лиц, основанных на акционерных принципах, менялись не раз. Сначала они назывались акционерные общества открытого и закрытого типа (в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-1 «О предприятиях и предпринимательской

¹ (См.: Методы привлечения финансирования: как найти средства для развития бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/guide/privlechenie-finansirovaniya.html>).

деятельности»), затем акционерные общества получили классификацию открытые и закрытые. На сегодняшний день в Гражданском кодексе РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах» зафиксировано деление акционерных обществ на публичные и непубличные.

Публичные акционерные общества (ПАО) вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Минимальный уставный капитал ПАО должен составлять 100 000 рублей. Акции непубличного АО и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц. Минимальный уставный капитал непубличного АО должен составлять 10 000 рублей.

Название «акционерное общество» говорит нам о том, что процедура выпуска акций есть основополагающий этап создания (реорганизации) компании. Акционеры открытого акционерного общества могли свободно и беспрепятственно отчуждать (продавать, дарить, обменивать) акции третьим лицам, в свою очередь, публичное общество под свободным размещением акций предполагает их листинг, то есть включение акций в котировальные списки бирж для допуска к торговле. Еще одной особенностью публичного акционерного общества является обязательное раскрытие информации о компании.

Далее, раскрывая тему финансирования деятельности компаний, рассмотрим основные теоретические аспекты эмиссии акций как инструмента привлечения инвестиций. В момент основания акционерного общества решается вопрос формировании размера уставного капитала, в свою очередь основателями общества могут выступать как юридические, так и физические лица. Все вопросы, касающиеся размера уставного капитала, формы и типа размещаемых акций обсуждаются учредителями и вносятся в письменный договор о создании акционерного общества. Помимо формы и типа

размещаемых акций, обязательно определяется размер и порядок выплат. В уставном документе акционерного общества отражается номинальная стоимость акций и их количество.

В данном исследовании достаточное внимание уделено публичным обществам, обществам с неограниченным и динамично меняющимся составом участников. Публичность означает, что компания ориентируется на неограниченный круг участников, это означает, что акции могут быть проданы широкому кругу лиц. Соответственно, чем большим инвесторам будет предложена возможность инвестировать в компанию, тем потенциально больше инвестиций эта компания может привлечь. Также еще раз отметим, что ПАО предоставляют стандартизированную информацию о «себе» в открытом доступе, соответственно, оценить инвестиционную привлекательность и затем сравнить публичные компании может каждый желающий инвестор.

Первичное публичное размещение (Initial public offering или IPO) есть размещение ценных бумаг публичного акционерного общества во время их первичной эмиссии путем продажи ценных бумаг неограниченному числу инвесторов. Это отличная возможность для продажи ценных бумаг компанией, которая заинтересована в привлечении инвестиций. IPO регламентируется и контролируется действующим законодательством той страны, в которой находится биржа, на которой будет проходить листинг акций компании. Однако если российская публичная компания захочет провести размещение своих акций на иностранной бирже, она, в первую очередь, будет обязана выполнить требования российского действующего законодательства, и лишь впоследствии требования действующего законодательства страны, на территории которой находится биржа [2]. Благодаря размещению собственных акций ПАО имеют возможность привлекать капитал, создавать рыночную стоимость акций и тем самым

укреплять свою репутацию и имидж. Публичное размещение акций помогает компаниям решить целый ряд задач [3]:

- привлечь долгосрочный капитал;
- выйти на более развитые рынки капитала
- привлечь большое количество инвесторов;
- обрести публичность и узнаваемость;
- повысить качество корпоративного управления и др.

Итак, компании привлекают капитал, выпускают и продают новые акции, чтобы повысить свое финансовое состояние. Почему же именно акции? Акции обладают двумя большими преимуществами перед банковским кредитом и любой другой формой заимствования: привлеченные средства не подлежат обязательному возврату, а также нет необходимости выплачивать фиксированный процент.

Конечно, же главной целью IPO является привлечение финансовых ресурсов. Фондирование через IPO позволяет компании достигнуть поставленных целей и задач своего стратегического проекта, но везде есть свои «но». Данный вариант привлечения инвестиций требует значительных затрат [4].

К прямым расходам на проведение IPO относятся расходы компаний непосредственно на процедуру размещения акций, то есть:

- оплата стоимости услуг андеррайтеров;
- оплата проведения аудита;
- расходы на формирование и раскрытие финансовой отчетности;
- расходы на проведение рекламной кампании;
- оплата услуг профессиональных участников рынка;
- оплата услуг прочих участников процесса размещения (например, юридические, налоговые, финансовые консультанты).

Выпуск акций может осуществляться как в форме первоначального выпуска (IPO), так и в форме дополнительных выпусков акций, реализуемых по мере необходимости в процессе хозяйственной деятельности акционерного общества. И, как упоминалось ранее, акция – отличный финансовый инструмент для привлечения инвестиций, требуемых для развития компании.

Первоначальный выпуск акций может быть подразделен на эмиссию обыкновенных и эмиссию привилегированных акций. Принимаем во внимание, что стоимость всех привилегированных акций (по номиналу) не всегда менее 25% уставного капитала компании. Привилегированные акции отличаются от обыкновенных тем, что их владельцы имеют право получения фиксированного дивиденда, но не обладают правом голоса на общем собрании акционеров [5].

Процедура эмиссии дополнительного выпуска акций почти не отличается от равнозначного первоначального выпуска. Стоимость вновь размещенных акций может быть равной или выше номинальной стоимости первой эмиссии. Как и в случае с первичным размещением, при формировании дополнительного выпуска акций формируется номинальный доход, а при продаже на бирже – эмиссионный. Номинальный доход прибавляется к уставному капиталу, тем самым увеличивая его, а остальные эмиссионный доход - увеличивает собственные средства компании.

Чтобы контролировать динамику движения акций в период ожидаемой выплаты дивидендов, а также с целью получения курсового дохода, иногда сами публичные компании выкупают свои акции на финансовом рынке.

Таким образом, мы рассмотрели главные параметры публичных акционерных обществ, ценной бумаги «акция» и ее эмиссии и выяснили, что акция является очень выгодным инструментом привлечения инвестиций. Это эффективный источник дополнительных финансовых ресурсов и капитальных вложений. Эмиссия акций обладает заметными преимуществами перед другими средствами финансирования деятельности компании. Например,

привлеченные с помощью выпуска акций средства являются невозвратными, по ним нет необходимости выплачивать фиксированные процент за использование. Другими словами, компания перекладывает часть своих рисков на инвестора, что, безусловно, выгодно для компании. Но Россия сталкивается с неуверенностью и недоверием в отношении привлечения финансирования с финансовых рынков, ведь финансовый рынок в России явление относительно новое.

Итак, потенциальному инвестору очень важно уметь правильно подбирать публичную компанию для инвестирования в ее акции, а компании, в свою очередь, важно учиться использовать финансовый рынок, предоставляемую информацию, имидж работать на себя, тем самым повышая свою инвестиционную привлекательность.

Рассмотрим составляющие понятия «инвестиционная привлекательность». Так, привлекать - означает способность нравиться, то есть к слову «привлекательность» существует множество синонимов, например, заманчивость, интересность и т.д. Другая составляющая «инвестиции» — это финансовые вложения, а процедура инвестирования означает вложение денежных средств инвестора в избранные активы. Целевое назначение этого процесса – получение дохода от размещения денежных средств или получение еще больше денежных средств (по истечении определенного периода времени), чем при вложении. Таким образом, можно предположить, что инвестиционная привлекательность заключается в том, что инвесторам предоставляют интересные условия вложений денежных средств, а в дальнейшем инвестор с высокой вероятностью получит вложенные средства обратно, да еще и с дополнительной выручкой.

При обращении к научной литературе, можно заметить, что несмотря на такую высокую актуальность темы, понятие инвестиционная привлекательность не определена четко. Существует множество трактовок инвестиционной привлекательности. Поэтому, как представляется, делаем

вывод, что каждый отдельный современный инвестор самостоятельно и сам для себя определяет это понятие. Он ставит собственные цели, задачи и подходы при выборе объекта инвестирования.

Все же, абстрагируясь от существования различных типов инвесторов, различные рейтинговые агентства регулярно публикуют на своих сайтах информацию об инвестиционной привлекательности компаний. В основном для оценки привлекательности компаний рейтинговые агентства используют финансовую информацию о компаниях и рассчитывают ее финансовую стабильность и устойчивость. Понятия «инвестиционная привлекательность» и «финансовая устойчивость» не совсем корректно приравнивать друг к другу, так как первое очень широкое понятие: единого, общепринятого и бесспорного способа оценки инвестиционной привлекательности по оценкам экспертов до конца не выработано.

В реальности, инвестиционный анализ и оценка инвестиционной привлекательности компании – это одно из основных направлений экономического анализа. Поэтому данное понятие так активно обсуждают в научной литературе. Чтобы глубже разобраться и понять специфику инвестиционной привлекательности, рассмотрим, как высказываются авторы об этом понятии.

В ходе анализа литературы, выяснилось, что условно выделяют два основных подхода к оценке инвестиционной привлекательности – традиционный и комплексный. Традиционный подход формируют методы оценки финансового состояния, устойчивости и инвестиционной привлекательности компании, рекомендуемые утвержденными правительственными методическими указаниями, это как раз тот метод с помощью которого строят рейтинги компаний рейтинговые агентства. В российском действующем законодательстве много однотипных экономических показателей, рассчитанных на основе финансовой отчетности. Рассчитать показатели и дать оценку инвестиционной привлекательности

достаточно легко, однако традиционная методика обходит стороной качественные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность.

При комплексном подходе инвестиционной привлекательности аналитики прибегают к многокритериальной системе оценивания, которая включает не просто оценку финансового состояния компании, но и особенности формирования всех применяемых экономических показателей, применяя внеучетные данные о компании. Такая методика оценки обусловлена отраслевой диверсификацией компаний, различиями в корпоративной культуре, особенностями работы топ-менеджмента.

Независимо от подходов оценки, инвестиционная привлекательность используется, когда говорится об инвестициях в тот или иной объект, подбирая альтернативы эффективности размещения имеющихся свободных денежных средств.

Многие авторы, например, Каранина Е.В. и Вершинина Н.А., согласны, что инвестиционная привлекательность отражается в финансовом состоянии предприятия [6]. Разумеется, данный подход имеет место быть, но недостаточно раскрывает это понятие в широком смысле.

Так, например, Казакова О.Б. определяет инвестиционную привлекательность компании как «совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих возможный платежеспособный спрос в капиталовложения» [7]. Стоит заметить, что такое определение инвестиционной привлекательности лишено конкретики и имеет некоторую размытость суждения.

Объективно, более полное раскрытие исследуемого понятия дают в своей работе - Крылов Э. И., Егорова М.Г., Власова В.М., Журавкова И.В. [8]. Их определение звучит так «инвестиционная привлекательность – это независимые финансовые категории, характеризующейся не только лишь стабильностью финансового состояния компании, но и прибыльностью денежных средств, курсом акций и степенью выплаченных дивидендов». В

своих работах авторы также отмечают тот факт, что и другие качественные показатели хоть и косвенно, но влияют на привлекательность компании, это, например, ее конкурентоспособности продукта, клиентоориентированность, имидж компании и так далее. То есть, резюмируя, - данный подход подходит к определению понятия инвестиционная привлекательно более глобально, рассматривая ее с многих сторон, в том числе с точки зрения влияния качественных показателей.

Как же понять, какие именно факторы брать в расчет при анализе инвестиционной привлекательности, ведь качественных факторов, влияющих на привлекательность, объективно, огромное количество. Каждый инвестор выбирает для себя релевантные факторы влияния, но в целом, инвесторов можно подразделить по типу. Поэтому в рамках данного исследования логично будет разделить анализ инвестиционной привлекательности на две части. Во-первых, анализировать инвестиционную привлекательность можно с точки зрения долгосрочных вложений в финансовые инструменты компании, здесь применима типология стратегического инвестора, более консервативного. Во-вторых, инвестиционная привлекательность компании может также формироваться в краткосрочной перспективе. Краткосрочных инвесторов, в таком случае, будет привлекать то, насколько быстро инвестор получит деньги, возможно даже игнорируя риск. Речь идет об агрессивном инвесторе.

Не вызывает сомнений то, что при вложении собственных средств в акции компании на долгий срок (от года), потенциального инвестора будет в первую очередь волновать то, насколько финансово-устойчива компания, будет ли она вообще существовать через год. То есть, первостепенной задачей инвестора в этом случае выступает проведение оценки финансового состояния.

Однако для краткосрочного инвестора ситуация меняется в корне. Краткосрочного инвестора, в принципе, мало интересует финансовое

состояние компании, так как вряд ли компания в один миг может оказаться неплатежеспособной, предпосылки к этому формируются годами. Хотя, конечно, нельзя сказать, что инвестор и вовсе не интересуется финансовыми положениями дел в компании. Тем не менее, скажем, изменение рыночной стоимости акций, средний прирост их стоимости, дивидендных доход за период – вот то, что движет краткосрочным инвестором. В этой связи, потенциальный инвестор первым делом оценивает риск и доходность вложения, а также ликвидность акции.

Определение понятия – «инвестиционная привлекательность компании» у Крылова Э.И., Егоровой М.Г., Власовой В.М., Журавковой И.В. еще больше дополняется и приобретает применимость, если при оценке инвестиционной привлекательности использовать не абсолютные, а относительные показатели. Для того, чтобы определить финансовое состояние компании и сформировать вывод об инвестиционной привлекательности, следует сравнивать внутренние относительные финансовые показатели с компаниями конкурентами аналогичной отрасли. К данным коэффициентам относятся, например, ROE, ROA, P/E и другие. Эти показатели являются относительными, что позволяет использовать их для сравнения компаний между собой. Приверженцем такого метода оценки инвестиционной привлекательности является К.В. Щиборщ [9]. Такой способ оценки дает базу, возможность сравнения компаний-конкурентов. А учитывая, что понятие «инвестиционная привлекательность» относительно, такой способ оценки как нельзя кстати помогает оценить компанию с наилучшим инвестиционным климатом. В связи с этим оценку инвестиционной привлекательности целесообразно проводить в два этапа.

Таким образом, понятие «инвестиционная привлекательность» - относительно, и поэтому всегда предполагает базу сравнения. Например, мы можем сравнить привлекательность со среднеотраслевыми показателями, другими компаниями и другими нормативами.

В виду того, что в каждом понятии инвестиционной привлекательности предполагается, что на нее влияют различные факторы, поэтому единая классификационная группировка до настоящего времени не в полном объеме разработана, в связи с этим данная проблема является предметом дискуссий. В целом, считается, что на инвестиционную привлекательность влияют две группы факторов:

1. Возникающие в результате изменения внешне окружающей среды (или внешние). Это факторы, которые формируют инвестиционную привлекательность страны, региона и отрасли.

2. Возникающие в силу изменения внутренней среды компании (или внутренние). Внутренние факторы тесно связаны с производственно-финансовой деятельностью компании. Эта группа факторов, в свою очередь, включает пять подгрупп: финансовое состояние компании, деловая репутация, качество топ-менеджмента, ресурсный потенциал и инновационная деятельность.

Одной из главных проблем оценки инвестиционной привлекательности компаний отрасли является выбор методики расчета. По оценкам экспертов единого верного подхода к измерению инвестиционной привлекательности не существует. Каждый отдельно взятый инвестор трактует данное понятие по-своему, но чаще всего для анализа привлекательности компании инвесторы прибегают к анализу финансового состояния. Тем не менее, финансовое состояние компании – это один из факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, а получить более обстоятельную и точную оценку инвестиционной привлекательности компании можно только при привлечении большего количества влияющих факторов. Однако, чтобы результаты получились обстоятельными и тщательными, необходимо исследовать привлекательность компании более подробно, то есть привлекать больше влияющих факторов для расчета.

Рассмотрим основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности [10].

1. Рыночный подход

При проведении оценки инвестиционной привлекательности можно использовать внешнюю информацию о компании как основу. Такой подход и получил название рыночный. Данный подход применим только для оценки привлекательности публичных акционерных обществ, так как, используя рыночный метод, инвестор будет следить за колебанием рыночной цены акций компании (технический анализ), а также рассчитывать мультипликаторы (фундаментальный анализ). К таковым относятся показатели: DY, P/E, P/S, P/BV - это основные относительные показатели, используемые в рыночном подходе. Стоит оговориться, что оценка компании по рыночным характеристикам применяется в основном агрессивными инвесторами [11].

Подробнее остановимся на показателях рыночного подхода к оценке инвестиционной привлекательности российских нефтегазовых компаний [12]. Дивидендный доход, Dividend Yield (DY) – это доход (в процентах за период владения – с даты расчета доходности до даты фактической выплаты дивидендов), приходящийся на каждый рубль инвестиций в обыкновенную или привилегированную акцию от выплаты дивидендов эмитентом такой акции [13]. Дивидендная доходность рассчитывается делением дивиденда на акцию на цену акции [14]. Коэффициент характеризует инвестиционную политику компании и отражает долю чистой прибыли, распределенную между акционерами в виде дивидендов [15].

Уже долгое время, очень популярным показателем является коэффициент цены акции деленной на прибыль компании после выплаты налогов и процентов. Английское название данного показателя - price-earnings ratio или P/E. Кроме описанного выше подхода, получить коэффициент P/E можно, разделив рыночную капитализацию компании на ее чистую прибыль за определенный период времени. Как интерпретировать высокий показатель

P/E? Значение коэффициента будет показывать количество лет, в течение которых инвестиция окупится за счет будущих доходов компании. Помимо всего прочего, большая цифра при расчете этого коэффициента дает сигнал о раздутой стоимости акций при одновременно невысоких прибылях компании, или же сигнализирует о низких доходах компании при адекватной оценке стоимости ее акций. При большом показателе P/E компания переоценена на рынке. Нормативного значения для показателя нет. Чтобы узнать о переоцененности/недооцененности акций компании, показатель P/E сравнивают в рамках одного сектора, одной отрасли, одного рынка.

Похожий на показатель P/E, коэффициент P/S (price-sales ratio) отражает, как много готовы инвесторы платить за долю выручки на одну акцию. Соответственно, когда мультипликатор меньше единицы – стоимость компании меньше, чем выручка компании за год. В таком случае, акции компании считаются дешевыми, если же ситуация противоположная – дорогими. Негативная сторона данного показателя кроется в знаменателе, имеется в виду, что весомая выручка еще не гарантирует, что прибыль компании будет также высока.

В данной группе показателей есть еще один – P/BV. Рассчитывается коэффициент почти аналогично предыдущим, отличается лишь знаменателем, здесь в знаменателе – балансовая стоимость активов. Такой мультипликатор сравнивает рыночную стоимость акции компании и размер ее собственных активов. Как интерпретировать этот показатель? Если, скажем, P/BV равен 1,5, это значит, что рыночная цена акции больше собственных активов компании в 1,5 раза, другими словами, акции компании переоценены, они стоят больше, чем есть их адекватная цена. Таким образом, для инвесторов более предпочтительна ситуация, когда показатель низкий, так как, потенциально, компания имеет хорошие перспективы роста рыночной стоимости [16].

Инвестиционная привлекательность публичной компании зависит от колебаний стоимости акций в том числе. Очевидно, цены акций на рынке

ценных бумаг, как и на любом другом рынке, формируются исходя из соотношения предложения и спроса. Таким образом, на баланс спроса и предложения потенциально влияют сотни факторов. Из очевидного: демонстрация компанией положительных показателей деятельности в отчетности, вероятно приведет к увеличению стоимости компании, через увеличение цены акций на бирже. С отрицательной стороны, плохие новости о компании, или даже случайно попавшие в сеть неприятные слухи о компании, вероятно, обеспечат падение цены акции, уменьшив стоимость компании в конечном итоге. Еще одна ситуация: например, на руководство компании подали в суд, спрос на акции компании снизился, никто не хочет долю в компании, если топ-менеджмент действует некорректно и пренебрежительно в отношении бизнеса. Можно предположить, что курс акций компании – это «визитная карточка» компании, которая показывает, насколько компании хороша для инвестиций.

Почему рыночный подход? Несомненное преимущество подхода выражается в способности учитывать влияние всех факторов и отражать это в динамике котировок акций. Текущая рыночная стоимость и ее изменение во времени может являться подсказкой инвестору для выявления возможных тенденций роста и получения дохода в будущем.

К недостаткам подхода можно отнести неприменимость этого метода для компаний, чьи акции не обращаются на бирже, однако в рамках данного исследования этот недостаток не будет иметь эффекта, так как рассматривается инвестиционная привлекательность публичных компаний. Рыночный подход наиболее популярен в кругах инвесторов (акционеров), с его помощью инвесторы могут рассчитать свой доход от вложения средств, экстраполируя ретроспективное значение прибыли на будущие периоды. Но стоит отметить и важность рыночного подхода на практике для применения компаниями, а конкретным компаниям иногда полезно вставать на место инвестора и оценивать инвестиционную привлекательность с его точки зрения.

Рекомендуется ежедневно сравнивать динамику цен акций в процентном увеличении (или снижении) по сравнению с компаниями-конкурентами. Такие действия могут в один момент привести компанию на правильный путь повышения инвестиционной привлекательности.

2. Бухгалтерский подход

В отличие от рыночного подхода, который опирается на внешнюю информацию, бухгалтерский подход основан на анализе внутренней информации о компании. Финансовое состояние компании определяется на основе данных бухгалтерской отчетности. Есть определенный свод показателей, традиционно характеризующих финансовое положение компании и ее устойчивость. К таковым относятся:

- а) показатели структуры капитала (финансовой устойчивости);
- б) показатели ликвидности компании;
- в) показатели платежеспособности компании и ее кредитоспособности.

Оценка инвестиционной привлекательности компании на основе финансовых показателей осуществляется путем анализа финансового состояния компании при помощи системы финансовых коэффициентов, характеризующих структуру капитала, ликвидность, рентабельность и деловую активность. Вся информация для такой экспресс-оценки берется из отчетности компании, поэтому ее так легко оценить, ведь компания публичная обязана публиковать свою отчетность в свободном доступе [17].

Отсюда вытекает преимущество данного метода оценки - общедоступность данных для проведения оценки инвестиционной привлекательности. Иногда положение компании может отличаться от цифр, рассчитанных по финансовой отчетности, это происходит потому, что данные отражают финансовую ситуацию компании только на определенные моменты, в целом за год, при этом не учитываются события, происходящие, в компании в межотчетный период. Кроме этого, можно сказать, что данный подход

делает эквивалентными понятия «финансовое состояние» и «инвестиционная привлекательность», что является не совсем корректным.

3. Комбинированный подход

Уже из названия следует, что данный подход является смешением других, а именно - рыночного и бухгалтерского. Комбинированный подход старается свести всю систему значимых для инвестора показателей в единый интегральный показатель инвестиционной привлекательности. Почему «старается»? Потому что все опять же упирается в субъективность каждого инвестора, и для каждого интегральный показатель будет принимать совершенно различные значения.

Данный подход существенно отличается от предыдущих наличием качественных показателей в расчетах инвестиционной привлекательности. Комбинированный подход утверждает, что качественные показатели не менее важны, чем финансово-экономические показатели. Посчитать количество таких показателей сложно, из наиболее очевидных это: состояние топ-менеджмента компании, уровень корпоративного управления, соблюдение этики компании, информационная прозрачность и открытость компании [18].

Преимущество подхода – всесторонний учет факторов влияния, но из этого очевидного достоинства вытекает существенный недостаток - трудоемкость и долговременность расчетов, и трудности в подборе информации, релевантной и необходимой для расчетов.

Но ответом на любые изменения качественных показателей может служить изменение курса акций компании, и исходя из вышеизложенного, методологию определения инвестиционной привлекательности необходимо рассматривать как многофакторную модель, состоящую не только из анализа ключевых финансовых показателей, но и ряда рыночных показателей, в которых заключается реакция на качественных факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность.

Таким образом, важно отметить, что у разных типов инвесторов абсолютно различные стремления в выборе акций компании как объекта инвестирования. Поэтому, корректным будет деление анализа инвестиционной привлекательности компании на составляющие. Первая составляющая – это анализ инвестиционной привлекательности долгосрочных инвестиций в акции эмитента (для стратегических инвесторов), а для этого больше применим бухгалтерский подход к оценке инвестиционной привлекательности. Вторая составляющая – это анализ краткосрочных вложений в акции (краткосрочный инвестор), чему соответствует рыночный подход.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – Договор № 18-010-01061/19 по проекту: «Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России в контексте экономической безопасности».

Список литературы

1. Иванов В.А., Авакян К.Г. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Удмуртского университета, 2017. №3. С. 22-28.
2. Балашов Е.Л, Николаевский И.Н. Первичное размещение ценных бумаг как инструмент привлечения инвестиций для развития бизнеса // Проблемы экономики и менеджмента, 2015. № 6(46). С. 118–123.
3. Кирьянова В.В. Трансакционные издержки при выводе компании на IPO // Вестник Казанского технологического университета, 2017. № 5. С.174-177.
4. Фролова В.Б. Стратегические ориентиры принятия решения по Initial Public Offering // Концепт, 2015. №10 (октябрь). С. 121–125.
5. Маковецкий М.Ю. Акционерное финансирование как механизм привлечения инвестиций корпорациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. №8 (2). С. 56-59.

6. Каранина Е.В., Вершинина Н.А. Совершенствование методологии оценки и обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия с учетом рискованного подхода // Экономика и управление: проблемы, решения, 2015. № 12. С. 175-181.
7. Казакова О. Б. Бизнес-планирование и инвестиционное проектирование [Текст]: учебное пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 38.
8. Крылов Э. И., Власова В. М., Егорова М. Г., Журавкова И. В. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2003. С. 51-53.
9. Щиборщ К.В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий // Банковские Технологии. 2000. №4. С. 32-36.
10. Пригоровский С.С. Основные методы анализа инвестиционной привлекательности // Бухгалтерский учет, внутренний контроль и анализ: перспективы развития в условиях информационно-цифрового пространства сборник научных трудов под редакцией В.В. Плотниковой, 2018, С.64-69.
11. Печенова Е.А. Теоретические аспекты анализа инвестиционной привлекательности акций банка // Вестник ИЭАУ, 2017. №17. С.17.
12. Гапоненко В.Ф., Алабердеев Р.Р. Моделирование стратегии инновационного развития и импортозамещения нефтегазового комплекса России // The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects. Materials of scientific-practical conference. - London, LSP, 2016. PP.58-66.
13. Гапоненко В.Ф. Проблемы формирования эффективной дивидендной политики в российских публичных компаниях в современных условиях. Материалы III - ей международной научно-практической конференции «Финансовая стратегия предприятий в условиях нестабильности экономики» (28 марта 2019 г.) / Под ред. профессора Якутина Ю.В. – М.: Академия менеджмента и бизнес-администрирования, 2019. С. 54-58.
14. Gaponenko V.F., Zhukova O.I, Alaberdeev R.R., Kilyskhanov Kh.Sh, Teterina E.A. Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect: Journal of Reviews on Global Economics, 2018. 11. PP. 812-824.
15. Алиева В.Р. Сравнительный анализ дивидендной политики российских нефтегазовых компаний // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2017. № 1. С. 311-313.

16. Когденко В.Г. Фундаментальный анализ компании: особенности и ключевые индикаторы// Дайджест-финансы, 2014. №4 (232). С.2-15.
17. Сухина Н.Ю., Баданин Э.М., Ибрагимова З.М. Совершенствование подходов к оценке инвестиционной привлекательности коммерческих организаций // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 94-97.
18. Мелай Е.А., Сергеева А.В. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности организации: сравнительный анализ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015, С. 80 – 91.

References

1. Ivanov, V.A. & Avakyan, K.G. (2017). Sravnitel'nyy analiz metodik otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya [Comparative analysis of methods for assessing the investment attractiveness of the enterprise]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, (3), 22-28.
2. Balashov, E.L. and Nikolaevskiy, I.N. (2015). Pervichnoe razmeshchenie tsennykh bumag kak instrument privlecheniya investitsiy dlya razvitiya biznesa [Primary placement of securities as a tool to attract investment for business development]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*, 6(46), 118–123.
3. Kir'yanova, V.V. (2017). Transaktsionnye izderzhki pri vyvode kompanii na IPO [Transactional costs at the conclusion of the company on IPO]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* (5), 174-177.
4. Frolova, V.B. (2015). Strategicheskie orientiry prinyatiya resheniya po Initial Public Offering [Strategic guidelines for decision - making on Initial Public Offering]. *Kontsept*, (10) (october), 121–125.
5. Makovetskiy, M.Yu. (2014). Aktsionernoe finansirovanie kak mekhanizm privlecheniya investitsiy korporatsiyami [Joint-Stock financing as a mechanism for attracting investments by corporations]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 8 (2), 56-59.
6. Karanina, E.V. and Vershinina, N.A. (2015). Sovershenstvovanie metodologii otsenki i obespecheniya investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya s uchetom

riskovogo podkhoda [Improving the methodology for assessing and ensuring the investment attractiveness of the enterprise taking into account the risk approach]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, (12), 175-181.

7. Kazakova, O.B. (2018). *Biznes-planirovanie i investitsionnoe proektirovanie: uchebnoe posobie* [Business planning and investment design]. Ufa: RITs BashGU, p. 38.

8. Krylov, E.I., Vlasova, V.M., Egorova, M.G., and Zhuravkova I.V. (2003). *Analiz finansovogo sostoyaniya i investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya* [Analysis of the financial condition and investment attractiveness of the enterprise]. Moscow: Finansy i statistika, p. 51-53.

9. Shchiborshch, K.V. (2000). Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiy [Assessment of investment attractiveness of enterprises]. *Bankovskie Tekhnologii* (4), 32-36.

10. Prigorovskiy, S.S. (2018). *Osnovnye metody analiza investitsionnoy privlekatel'nosti. Bukhgalterskiy uchët, vnutrenniy kontrol' i analiz: perspektivy razvitiya v usloviyakh informatsionno-tsifrovogo prostranstva, sbornik nauchnykh trudov pod redaktsiey V.V. Plotnikovoy* [Basic methods of analysis of investment attractiveness. Accounting, internal control and analysis: prospects of development in the conditions of information and digital space. Collection of scientific papers edited by V.V. Plotnikov], pp. 64-69.

11. Pechenova, E.A. (2017). Teoreticheskie aspekty analiza investitsionnoy privlekatel'nosti aktsiy banka [Theoretical aspects of the analysis of investment attractiveness of Bank shares]. *Vestnik IEAU* (17), 17.

12. Gaponenko, V.F. & Alaberdeev, R.R. (2016). Modelirovanie strategii innovatsionnogo razvitiya i importozameshcheniya neftegazovogo kompleksa Rossii. *The mechanism of economic and legal national security: experience, problems and prospects. Materials of scientific-practical conference*. London: LSP. pp. 58-66.

13. Gaponenko V.F. (2019). Problemy formirovaniya effektivnoy dividendnoy politiki v rossiyskikh publichnykh kompaniyakh v sovremennykh usloviyakh. *Materialy III - ey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Finansovaya strategiya predpriyatiy v usloviyakh nestabil'nosti ekonomiki» (28 marta 2019 g.)*, Pod red. professora Yakutina Yu.V. [Problems of formation of effective dividend policy in Russian public companies in modern conditions. Materials of the III international scientific-practical conference "Financial strategy

of enterprises in the conditions of economic instability" (March 28, 2019), ed. by Professor Yakutin Yu.V.]. Moscow: Akademiya menedzhmenta i biznes-administrirovaniya, pp. 54-58.

14. Gaponenko, V.F., Zhukova, O.I., Alaberdeev, R.R., Kilyskhanov, Kh.Sh, & Teterina E.A. (2018). Investment and Dividend Policy of Oil and Gas and other Russian Companies: Financial Aspect. *Journal of Reviews on Global Economics* (11), 812-824.

15. Alieva, V.R. (2017). Sravnitel'nyy analiz dividendnoy politiki rossiyskikh neftegazovykh kompaniy [Comparative analysis of dividend policy of Russian oil and gas companies]. *Interekspo Geo-Sibir'*, (1), 311-313.

16. Kogdenko V.G. (2014). Fundamental'nyy analiz kompanii: osobennosti i klyuchevye indicatory [Fundamental analysis of the company: features and key indicators]. *Daydzhest-finansy* 4(232), 2-15.

17. Sukhina, N.Yu., Badanin, E.M., and Ibragimova, Z.M. (2016). Sovershenstvovanie podkhodov k otsenke investitsionnoy privlekatel'nosti kommercheskikh organizatsiy. *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya: sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Improvement of approaches to assessment of investment attractiveness of commercial organizations. Topical issues of law, Economics and management: collection of articles of the IV International scientific and practical conference]. pp. 94-97.

18. Melay, E.A. & Sergeeva, A.V. (2015). Podkhody k otsenke investitsionnoy privlekatel'nosti organizatsii: sravnitel'nyy analiz [Approaches to assessment of investment attractiveness of the organization: a comparative analysis]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. pp. 80 – 91.

УДК 338.24.01

Систематизация инвариант-принципов управления организацией

Гиоев Георгий Варганович

Санкт-Петербургский университет МВД России; Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности, gioev_g@mail.ru

Коледов Михаил Валентинович

Санкт-Петербургский университет МВД России; Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности, koledov-mihail@mail.ru

Воротнев Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский университет МВД России; Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

кандидат военных наук, доцент,

профессор кафедры финансово-хозяйственной деятельности, vorotniovas@mail.ru

Белова Светлана Николаевна

Академия управления МВД России, Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения, sweta@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы структурирования существующих принципов управления в организации. Предложено считать всю совокупность принципов управления инвариант-принципами.

Ключевые слова: инвариант, принцип, управление, планирование, контроль, ресурс.

Systematization of invariant-principles of organization management

Georgii Gioev,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
PhD in Military Sciences, associate Professor,
Associate Professor of the Department of financial and economic activity,
gioev_g@mail.ru

Mihail Koledov,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
PhD in Military Sciences, associate Professor,
Associate Professor of the Department of financial and economic activity,
koledov-mihail@mail.ru

Aleksandr Vorotnev,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
PhD in Military Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of financial and economic activity,
vorotniovas@mail.ru

Svetlana Belova,

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia; Russia, 125993,
Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8.
PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of financial, economic and
logistical support,
cweta@inbox.ru

Abstract. The article deals with the theoretical issues of structuring the existing principles of management in the organization. It is proposed to consider the whole set of control principles as invariant-principles.

Key words: invariant, principle, management, planning, control, resource.

Под принципом понимают (лат. *principium* — начало, основа) основное исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, политической организации [1]; основное начало, на котором построено что-нибудь [2]; руководящую идею, основное правило поведения. В науке принцип играет роль исходной, первичной посылки и закладывается в фундамент той или иной научной теории. В этике принцип рассматривается как внутреннее убеждение, максима (принцип действия, мышления) задает общую установку по отношению к действительности, нормам поведения и деятельности [3]. В менеджменте в зависимости от сферы приложения усилий были накоплены и сформулированы специальные принципы, под которыми следует понимать основные руководящие идеи, представления об управленческой деятельности, вытекающие непосредственно из законов и закономерностей управления. Вместе с тем, каждый из принципов - это тезис, который утверждает и которого придерживается руководитель с учетом своего уровня знания, опыта, общей и профессиональной культуры.

В учебно-научной литературе широко распространено утверждение о приоритете разработок научных принципов со стороны «отца научного менеджмента» американского инженера-механика Ф.У. Тейлора (1856-1915). В своем основном труде «Принципы и методы научного менеджмента» (1911) он обосновывает следующие принципы научного управления [4]:

1. Точный учет рабочего времени вместе с инструментами и методами, необходимыми для надлежащего осуществления этого учета.

2. Внедрение системы функциональных мастеров-специалистов вместо старомодного единого мастера. Стандартизация всех орудий и инструментов, употребляемых во всех отдельных отраслях работы, а также всех элементарных рабочих операций или движений в каждом отдельном роде работы.

3. Учреждение распределительного (планового) бюро.

4. Употребление счетных линеек и иных подобных инструментов, сберегающих время.

5. Введение инструкционных карточек для рабочих.

6. Идея урока в организации управления в соединении с установлением крупных премий за успешное его выполнение.

7. «Дифференциальная оплата» труда.

8. Введение мнемонических систем для классификации как готовых изделий, так равно и орудий, употребляемых в производстве.

9. Введение системы общего распорядка хода работ и др.

Тейлор обозначил только элементы или детали механизма научного управления, философию которого можно свести к единству четырех основных принципов:

1. Выработка основ научной организации производства.

2. Разработка критериев отбора рабочих.

3. Их целенаправленное обучение и тренировка.

4. Налаживание тесного сотрудничества между администрацией и рабочими.

Как видно из приведенного выше перечня, принципы Ф.У. Тейлора сформулированы избирательно, с позиций классического эмпиризма. Поэтому для систематизации существующих принципов управления предлагается использовать **четыре наиболее распространенных подхода: общий, ресурсный, функциональный и деятельностный.**

С точки зрения **общего подхода** представляют интерес **принципы управления**, разработанные Г. Эмерсоном (1853-1931) и названные им «принципами производительности», предложенные А. Файолем (1841-1925) «принципы администрирования» и «принципы координации» специалиста в области социальных наук М. Фоллет.

Г. Эмерсон понимал под словом «производительность» (т.е. эффективность) оптимальное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами, а под «принципами производительности» - следующие положения [5]:

1. Четкое определение идеалов и целей.
2. Здравый смысл.
3. Компетентная консультация.
4. Дисциплина.
5. Справедливое отношение к персоналу.
6. Быстрый, надежный, полный, точный и постоянный учет документирования.
7. Диспетчирование.
8. Нормы и расписания.
9. Нормализация условий.
10. Нормирование операций.
11. Написание стандартных инструкций.
12. Вознаграждение за производительность.

А. Файоль изложил своё видение принципов эффективного функционирования управленческого механизма (табл. 1):

Таблица 1 - Принципы управления по А. Файолю [6]

Принцип	Содержание принципа
1 Разделение труда	Специализация работ для эффективного использования труда работающего
2 Полномочия и ответственность	Делегирование полномочий каждому работающему, ответственность за выполнение работы
3 Дисциплина	Выполнение условий соглашения между рабочими и

	руководством, применение санкций к нарушителям дисциплины
4 Единоначалие	Получение распоряжений и отчет только перед одним непосредственным начальником
5 Единство действий	Объединение действий с одинаковой целью в группы и работа по единому плану
6 Подчиненность личных интересов	Преимущество интересов организации перед индивидуальными интересами
7 Вознаграждение	Получение работниками справедливого вознаграждения за работу
8 Централизация	Достижение лучших результатов при правильном соотношении между централизацией и децентрализацией
9 Скалярная цепь	Передача распоряжений и осуществление коммуникаций между уровнями иерархии через непрерывную цепь команд ("цепь начальников")
10 Порядок	Рабочее место для каждого работника и каждый работник на своем месте
11 Справедливость	Справедливое проведение в жизнь правил и соглашений на всех уровнях скалярной цепи
12 Стабильность персонала	Установка работающих на лояльность к организации и долгосрочную работу
13 Инициатива	Поощрение работающих к выработке независимых суждений в границах их полномочий и работ
14 Корпоративный дух	Гармония интересов персонала и организации: единении - сила

Принципами повышения эффективности деятельности любых, а не только действующих в сферах коммерции или промышленности организаций, можно считать фундаментальные принципы координации, разработанные М. Фоллет [7]:

1. координация как взаимоувязка всех факторов конкретной ситуации;
2. координация посредством прямых контактов всех заинтересованных ответственных лиц;
3. координация на ранних этапах;
4. координация как непрерывный процесс.

Ниже в Таблице 2 приведены принципы работы руководителя высшего звена управления, которые аккумулируют достижения управленческой мысли на современном этапе её развития.

Таблица 2. Принципы работы работника - руководителя высшего звена как субъекта управления [8]

Принцип работы руководителя	Содержание принципа
1. Соблюдение принципов управления экономикой	Принципы управления экономикой: • регулярного воспроизводства системы жизнеобеспечения; • правовой регламентации управления; • социальной ориентации экономики; • научной обоснованности системы управления; • системности управления; • инновационной ориентации экономики; • сохранения собственных сырьевых ресурсов; • ранжирования объектов управления по степени их важности; • единства теории и практики управления; • приобретения, сохранения и развития конкурентных преимуществ объекта управления; • рациональной специализации - универсализации, децентрализации - централизации системы управления; • организованности управленческих процессов (соблюдение дисциплины, принципов параллельности, пропорциональности, непрерывности, прямоочности, ритмичности, несение персональной ответственности за результаты работы и др.); • рационального сочетания форм собственности (государственной, корпоративной, предпринимательской и др.); • обеспечения сопоставимости альтернативных вариантов управленческих решений по времени, качеству, риску и т. д.
2. Выполнение квалификационных требований к менеджеру-руководителю	Квалификационные требования к менеджеру включают семь групп требований: • общая подготовка; • экономико-правовая подготовка; • профессиональная подготовка в области менеджмента; • умение разрабатывать качественные управленческие решения в условиях неопределенности; • умение направлять коллектив на достижение высоких целей; • умение общаться с людьми, коммуникабельность; • практический опыт управления.
3. Рациональное сочетание методов управления	К основным методам управления относятся следующие: • методы принуждения; • методы побуждения; • методы убеждения. Считается, что рациональное соотношение перечисленных методов управления составляет 4:4:2.
4. Построение системы менеджмента социально-	Система менеджмента — система достижения конкурентоспособности управляемого объекта.

экономических и производственных объектов	Стандартная структура системы менеджмента: а) внешнее окружение («вход», «выход», внешняя среда и обратная связь»); б) внутренняя структура (подсистема научного сопровождения, целевая, обеспечивающая, управляющая и управляемая подсистемы).
5. Приоритет стратегических вопросов перед тактическими	Структура рабочего времени руководителя высшего звена, по нашей оценке: • 60% времени должно уделяться стратегическим вопросам; • 25% — тактическим; • 15% — оперативным.
6. Применение к управлению (менеджменту) научных подходов	Для обеспечения качества управленческих решений руководитель высшего звена должен применять научные подходы к сложным проблемам: системный, маркетинговый, функциональный, нормативный и др.
7. Построение психологического портрета личности	Психологический портрет личности характеризуется следующими компонентами: темпераментом, характером, способностями, направленностью, интеллектуальностью, эмоциональностью, волевыми качествами, общительностью, самооценкой, уровнем самоконтроля, способностью к групповому взаимодействию.
8. Уважение личности	На основе уважения к личности создавать благоприятную обстановку на рабочих местах для раскрытия и поддержки способностей работников и параллельного выявления возможностей развития предприятия.
9. Стимулирование труда подчиненных	Принципы стимулирования: • поощрять открыто, наказывать конфиденциально; • поощрять перспективные решения, а не сиюминутные; • поощрять тех, кто берет на себя риск, а не тех, кто его избегает; • поощрять творческую работу, а не слепое подчинение; • поощрять за результаты работы, а не за объем; • поощрять упрощения, а не бесполезные осложнения; • поощрять качество, а не быструю работу; • поощрять тех, кто работает друг с другом, а не против друг друга.
10. Единоначалие (по А. Файолю)	У каждого исполнителя должен быть только один руководитель. Работник должен получать приказы только от одного непосредственного начальника.
11. Корпоративный дух по А. Файолю	Союз — это сила, которая является результатом гармонии персонала.
12. Научная организация труда на рабочем месте (по А.К. Гастеву)	Основные принципы научной организации труда: • всегда будь активен, инициативен, энергичен; • работай по расписанию, нормируя время ежедневно; планируй и учитывай свою работу; веди деловой блокнот; • в помещении разговаривай мало и негромко; по телефону разговаривай вполголоса и кратко;

	• не кури в рабочем помещении, даже если это собственный кабинет; четко выполняй функции, определенные должностной инструкцией, по принципу: «определенное место для каждого и каждый на своем месте»; • для каждого работника должно быть определенное место и каждый должен быть на своем месте; • экономь время; время — материальная ценность; помни, что экономия твоего рабочего времени есть эффективный источник производственных успехов всего коллектива; • никогда не раздражайся; имей бесконечное терпение; никогда не бранись, следи за своим лексиконом; • будь дисциплинирован; помни, что всякое дело требует исполнительности, дисциплины и инициативы; в работе исходи из фактов анализа деятельности, критически оценивая условия, обстановку, время; • имей ясное видение цели, задачи; • будь кратким; • имей чувство юмора и цени его у других; • будь опрятен и аккуратен во всем; не стыдись элегантности; будь особенно корректен с женщинами; • на рабочем месте не должно быть ничего лишнего, чтобы попусту не суетиться и не искать нужное среди ненужного; • умей преодолевать трудности; никогда при неблагоприятных обстоятельствах не теряй бодрость духа; наоборот, при столкновении с трудностями проявляй больше энергии и настойчивости и добивайся победы; • не бойся экспериментировать; • будь внимателен к чужому мнению, даже если оно неверно; • умей говорить и слушать; • помни, что хорошее настроение положительно влияет на здоровье человека и повышает производительность его труда.
13. Определение очередности выполнения управленческих задач по их значимости (по Д. Эйзенхауэру)	Для определения очередности выполнения задач рекомендуется подразделять их на три типа: • задачи А (очень важные и срочные) — выполнять немедленно; • задачи В (важные и несрочные) — определять, в какие сроки их следует выполнять; • задачи С (менее важные, но срочные) — делегировать подчиненным.
14. Усвоение философии обеспечения качества (по Э. Демингу)	Философия обеспечения качества базируется на 14 тезисах: • совершенствование товара должно быть постоянным; • постоянно совершенствуйте систему производства и его обслуживания; • создайте систему подготовки кадров; • ликвидируйте разобщенность подразделений друг от друга по производственному циклу; • прекращайте практику лозунгов, проповедей и «мобилизации масс»;

	• устраняйте все препятствия, которые лишают работника права гордиться своей работой; • создайте условия для самосовершенствования каждого работника; • создайте систему эффективного руководства, а не надзора; • ясно определите обязанности руководства высшего звена по постоянному улучшению качества продукции и услуг и др.
15. Обеспечение нормального морально-психологического климата в коллективе	Важнейшие признаки благоприятного морально-психологического климата: • доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу; • доброжелательная и деловая критика; • свободное выражение собственного мнения; • отсутствие давления руководителей на подчиненных; • информированность членов коллектива о его задачах и состоянии дел; • удовлетворенность принадлежностью к коллективу; • высокая степень сопереживания; • высокая степень ответственности.
16. Координация работ по качеству, затратам и срокам, функциям управления	Координация выполнения работ должна осуществляться, с одной стороны, по качеству, затратам и срокам, а с другой - по функциям управления.
17. Соблюдение режима труда и отдыха	Типовой режим труда и отдыха руководителей: • первая половина рабочего дня отводится для творческой деятельности, вторая — для рутинной работы, совещаний, встреч; • примерно через 60 мин делаются перерывы продолжительностью 5-7 мин. Рекомендуется менять рабочую позу (сидя, стоя); • обеденный перерыв устанавливается примерно через 3,5-4 ч после начала работы, продолжительность - 30-60 мин; • за 1,5 ч до обеда обязательно проводится физкультурная пауза в сопровождении функциональной музыки; • за 1-1,5 ч до конца работы может быть перерыв в течение 15-20 мин для приема легкой пищи.
18. Управление конфликтами и стрессами	Руководитель должен знать типы конфликтов, определять причины их возникновения, стремиться переводить дисфункциональные последствия конфликта в функциональные, владеть методами разрешения конфликтов и управления стрессами.

В отличие от субъекта, в роли которого выступает, как правило, человек-руководитель, объектом управления в системе управления могут являться как материальные, так и нематериальные явления, процессы, предметы.

Безусловно, главным из них является человек-исполнитель, работу которого можно также рассмотреть в разрезе принципов управления.

К принципам работы исполнителя можно отнести следующие:

1. исполнительность (выполнение задания точно в срок, качество и затраты на его выполнение - в точном соответствии с утвержденным планом);
2. инициативность в совершенствовании технологии, организации труда, повышении его качества, снижении затрат, в нахождении и устранении в работе «узких» мест (по согласованию с руководителем);
3. ведение нормального образа жизни, честность, порядочность;
4. стремление к продвижению по служебной лестнице, удовлетворению высших потребностей, гармоничному развитию личности.

С точки зрения **ресурсного подхода** всякая управленческая проблема решается с привлечением как минимум пяти основных ресурсов: материальных, финансовых, человеческих, информационных и временных.

1. Материальные ресурсы могут включать в себя объекты и предметы труда, в том числе его источники и результаты, участвующие в решении тех или иных задач по достижению поставленных руководителем целей.
2. Финансовые ресурсы (деньги) обеспечивают получение (возобновление) материальных ресурсов в нужном количестве и качестве.
3. Человеческие ресурсы обеспечивают производство продуктов (выполнение работ, оказание услуг), одновременно потребляя (старые) и порождая (новые) материальные и финансовые ресурсы.
4. Информационные ресурсы обеспечивают необходимыми знаниями процессы выполнения множества рабочих процессов по преобразованию старых ресурсов в новые.
5. Временные ресурсы устанавливают возможную длительность запланированных и фиксацию реальных рабочих процессов.

Второй подход связан с рассмотрением принципов эффективного управления **человеческими, информационным и временными ресурсами.**

Принципами эффективного управления **человеческими ресурсами** можно считать:

1) Гуманизм. Данный принцип означает, что управление сотрудниками должно основываться на нормах деловой этики, а также принятых в обществе нормах морали и нравственности.

2) Демократизм. Право участвовать в управлении учреждениями (организациями). Это право реализуется через общие собрания, совещания, конференции, сборы, т.е. коллективные органы, предоставляющие возможность критики действующих норм и внесения конструктивных предложений об улучшении работы учреждения (организации), а также по вопросам социально-культурного и бытового обслуживания.

3) Дифференциация — это расчленение крупных проблем на более мелкие:

- а) по блокам (оперативный, стратегический, инновационный);
- б) направлениям развития (техника, технология, качество, конкурентоспособность продукции и т.д.);
- в) структурным подразделениям;
- г) видам работ (разделение труда) и др.

4) Единоначалие. Данный принцип означает, что производственно-хозяйственной деятельностью предприятия (его подразделения), а также деятельностью того или иного сотрудника руководит только один, уполномоченный на то руководитель.

Следствиями принципа единоначалия являются принципы:

- 5) Единства прав, обязанностей и ответственности.
- 6) Иерархии.
- 7) Единства руководства.
- 8) Исполнительская дисциплина — обязанность подчиненных выполнять указания руководителей.
- 9) Комплексность — рассмотрение проблем в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Реализуя этот принцип, субъект управления: обеспечивает

взаимную увязку решаемых задач; координацию взаимодействия различных подразделений внутри учреждения.

10) Научность — необходимость рационального обоснования всех аспектов управленческой деятельности: организационной структуры управления, принципов контроллинга, отбора сотрудников и т.д.

11) Обратная связь. Между объектом и субъектом управления устанавливается механизм обратной связи, для чего используются: диспетчирование, учет и контроль.

12) Профессионализм. Данный принцип предполагает, во-первых, компетентное руководство, а, во-вторых, — компетентное выполнение принятых решений.

13) Регламентация — установление правил, определяющих порядок деятельности учреждения, организации, а также отдельных его структурных подразделений, руководителей, сотрудников.

14) Социально-экономическая адаптация. Управляемая система находится в условиях постоянных социальных и экономических изменений (внешних и внутренних), в связи с чем она должна своевременно реагировать на эти изменения, активно приспосабливаясь к ним. Эффективность социально-экономической адаптации системы во многом зависит от развития творческой инициативы, привлечения к управлению максимально возможного числа сотрудников (работников).

15) Субординация. Принцип субординации предполагает разработку правил служебной дисциплины и установление на их основе системы служебного подчинения младших старшим. Реализуя принцип единоначалия, руководитель принимает решения, обязательные для выполнения всеми сотрудниками (работниками) возглавляемого им коллектива.

16) Целеполагание — знание целей деятельности предприятия и соответствующих им: задач управления; приоритетных направлений развития; тенденций развития всех видов политики предприятия (кадровой,

технической, финансовой и т.д.).

17) Эффективность. Данный принцип охватывает большой круг проблем — от экономической эффективности управления (соотношения затрат и результатов) до поиска эффективных стилей руководства, адекватной мотивации деятельности, совершенствования организационной структуры, оптимизации процессов принятия решений и т.д.

Приведем примерные принципы эффективного управления другим важным ресурсом, определяющим успешное решение управленческих проблем, – **временным** (по Л. Зайверту) [9]:

1. Охватить планом лишь 60 % рабочего дня, оставляя 20 % на решение непредвиденных проблем и 20 % — на творческую деятельность, в том числе на повышение квалификации.
2. Тщательно документировать и контролировать расход времени, чтобы иметь о нем четкое представление. Лучше определять будущие потребности во времени и правильно распределять его.
3. Распределять все задачи в предстоящем периоде на долго-, средне- и краткосрочные и устанавливать приоритет действий по их решению.
4. Всегда последовательно доводить до конца начатое дело.
5. Планировать только такой объем задач, с которым можно реально справиться.
6. Составлять гибкие планы.
7. Стремиться сразу же восполнить потери времени и не откладывать это на потом, когда резервов уже не останется.
8. Использовать для планирования времени специальные бланки и карточки.
9. Переносить невыполненные задачи автоматически в планы следующего периода.
10. Фиксировать в планах не только сами действия, но и ожидаемые результаты.
11. Задавать точные временные нормы и предусматривать на то или иное

дело ровно столько времени, сколько оно действительно требует.

12. Устанавливать точные сроки для всех видов работ, чему в значительной мере способствует самодисциплина.

13. Точно определять приоритеты в делах.

14. Отличать важное от срочного и избегать тирании срочных дел.

15. Определять, какую работу выполнить лично, а какую можно поручить другим.

16. Резервировать время для непредвиденных работ.

17. Постоянно пересматривать и корректировать планы с точки зрения полной реализации задач.

18. Планировать использование личного времени.

19. Резервировать длительные непрерывные периоды времени для решения важных задач и короткие — для мелких вопросов.

20. Отводить в планах время для творческой работы и повышения квалификации.

21. Планировать осуществление рутинных функций — обход фирмы, чтение документов и т. п.

22. Следить за тем, чтобы на непродуктивную деятельность уходило как можно меньше времени.

23. Стараться планировать альтернативно и искать лучший путь.

24. Вносить разнообразие в деятельность, чередовать долгосрочные и краткосрочные работы, индивидуальный и совместный труд.

25. Согласовывать свои планы с коллегами.

К эффективности обеспечения информационными ресурсами также предъявляются определенные требования, которые можно с полным правом назвать **принципами управления информацией** [10]:

1. полнота — отражение в максимальной мере управляемых процессов;

2. достоверность — формирование решений на основе объективных данных;

3. оперативность — поступление данных в сроки, достаточные для принятия своевременного решения;
4. недопустимость неиспользования сведений («шума»), осложняющих принятие решений;
5. точность — невозможность различных толкований;
6. экономичность затрат при сборе информации;
7. максимально возможная сохранность;
8. наибольшее агрегирование (сжатие) при передаче на более высокий уровень управления.

Таким образом, ресурсы в управлении определяют достижимость поставленных задач и реалистичность установленных целей. В то же время их наличие не гарантирует получение заданного эффекта, а только свидетельствует о потенциальной возможности такого получения. Степень приближения к границам заданного эффекта определяется оптимальным подбором ресурсов, а порядок их использования устанавливается разработкой принципов, опирающихся на обширную базу накопленного опыта.

Третий - **функциональный** - подход есть подход операционального характера. Он опирается на логику последовательно протекающих процессов в управлении (администрировании) объектами системы со стороны действующих субъектов управления. А. Файоль определил число и характер администрирования в виде пяти элементов: предвидение, организация, распорядительство, контроль, координирование. Несколько иначе, более укрупнено и не меняя их сути, выражена последовательность этих же функций в современной интерпретации: **планирование, организация, мотивация, контроль.**

Рассмотрим **общие принципы планирования**, включающие: непрерывность, научность, приоритетность, взаимную увязку и координацию.

1. Непрерывность означает, что планирование должно охватывать все этапы работы и распространяться как на длительную перспективу, так и на

более короткие сроки. Бессистемность на каком-либо одном этапе способна разрушить даже хорошо продуманный план, а устранение ее последствий зачастую требует немалых усилий.

2. Научность означает, что планирование должно опираться на достоверную информацию, выполняться научно обоснованными методами с применением математических моделей, информационных технологий, последних достижений науки и техники.

3. Приоритетность означает необходимость правильного выбора «главного звена», от решения которого зависит общий успех дела.

4. Взаимная увязка и координация означает необходимость охвата всех без исключения структурных подразделений организации с целью обеспечения сбалансированности и слаженности совместной работы.

Организационные принципы или принципы организации (в литературных источниках чаще именуются законами) отражают фундаментальные стороны эффективного функционирования всякого коллективного органа. На практике в зависимости от важности организационные принципы условно разделяются на две основные подгруппы. К первой подгруппе относят наиболее важные, основополагающие принципы организации. В их число входят принципы **синергии, самосохранения и развития**. Менее важные принципы организации, такие как принцип информированности-упорядоченности, единства анализа и синтеза, композиции и пропорциональности, относятся ко второй подгруппе. Рассмотрим содержание и сущность перечисленных принципов.

Принцип синергии устанавливает существование такого набора элементов, при котором потенциал системы всегда будет либо существенно больше, либо существенно меньше простой суммы потенциалов, входящих в нее элементов.

Сущность **принципа самосохранения** состоит в объективном стремлении системы во что бы то ни стало сохранить свою целостность с

мобилизацией для этого всего имеющегося в распоряжении потенциала. Иными словами, общая сумма ресурсов организации должна превышать суммарное воздействие внешних и внутренних разрушающих факторов. В противном случае организации грозит разрушение как целостной единице.

Принцип развития выражает заложенное внутри всякой системы стремление достичь наибольшего потенциала роста. Данный принцип вытекает из представления о существовании феномена жизненного цикла системы. Жизненный цикл системы может включать в себя восемь последовательно сменяющих друг друга этапов: инкубационный; становления; роста; зрелости; насыщения; спада; краха и ликвидации. При этом первая половина цикла представляет собой процесс прогрессивного развития, а вторая - регрессивного.

Принцип информированности-упорядоченности устанавливает прямо пропорциональную зависимость нормального стабильного функционирования организации от степени владения информацией о текущем и перспективном состоянии ее внутренней и внешней среды. Этот принцип указывает на необходимость создания, развития и обеспечения эффективной системы сбора, обработки, хранения и передачи информации для принятия адекватных и обоснованных управленческих решений.

Принцип единства анализа и синтеза определяет применение процедур анализа и синтеза к формированию и совершенствованию организационно-штатных структур, целью которых ставится стремление к наиболее экономичным режимам их функционирования.

Принцип композиции и пропорциональности гласит, что всякая организация стремится к сохранению в своей структуре всех композиционно необходимых и пропорционально подобранных элементов.

Непременным требованием обеспечения эффективности управленческого труда является учет, подбор и использование арсенала **мотивирующих принципов**. Приведем примерный перечень таких

принципов:

1. Любые действия должны быть осмысленными. В первую очередь это относится к тому, кто требует действия от других. И наоборот. Одним из самых трудных испытаний у работника – это выполнение бесполезной работы, результаты которой заведомо не предполагается использовать.

2. Большинство людей ищут радости от работы, удовлетворения своей потребности в личной причастности к результатам деятельности, к работе с людьми. Они хотят, чтобы их действия были важны для кого-то конкретно.

3. Каждый на своем рабочем месте хочет показать, на что он способен. Он хочет доказать свои способности и свою значимость. Он не хочет, чтобы в тех вопросах, в которых компетентен именно он, решения принимались без его участия.

4. Каждый стремится выразить себя в труде, узнать себя в каких-то результатах, иметь доказательство того, что он может что-то сделать. Это «что-то» по возможности должно получить имя своего создателя. Это относится и к работнику, и к коллективу работающих.

5. Практически каждый имеет собственную точку зрения на то, как можно улучшить свою работу, ее организацию. Он хочет реализовать свои цели и не боится санкций. Он рассчитывает на то, что его предложения встретят заинтересованно.

6. Людям нравится ощущать свою значимость. Каждый сотрудник знает, как важен его труд для общего успеха.

7. Каждый человек стремится к успеху. Успех – это реализованные цели. У сотрудников выработаны цели, достижение которых поддается измерению по уровню и срокам выполнения.

8. Успех без признания приводит к разочарованию. Каждый хорошо работающий сотрудник с полным правом рассчитывает на признание и поощрение – и материальное, и морально-психологическое.

9. По тому, каким способом, в какой форме и с какой скоростью сотрудники

получают информацию, они оценивают, какова их реальная значимость в глазах непосредственного начальника и управляющих вообще. Если их доступ к информации затруднен, если информацию они получают с опозданием, они чувствуют себя приниженными.

10. Сотрудники негативно относятся к тому, чтобы решения об изменениях в их работе и рабочих местах, даже если эти изменения позитивны, принимались без учета их знаний и опыта.

11. Каждому требуется информация о качестве собственного труда. Сотруднику она нужнее, чем его начальнику. К тому же она должна быть оперативной, чтобы работник мог вносить коррективы в свои действия. Каждый хочет знать масштаб, которым его измеряют, и с самого начала, а не тогда, когда время ушло.

12. Для любого работника контроль со стороны неприятен. Каждая работа выигрывает от максимально возможной степени самоконтроля. Непосредственно видимые результаты действия повышают мотивацию персонала к работе.

13. Большинство людей стремится в процессе работы приобрести новые знания. Повышенные требования, дающие шанс дальнейшего развития, принимаются гораздо охотнее, чем заниженные. Если работа примитивна и не предоставляет возможностей развития, можно практиковать смену видов деятельности.

14. Сотрудники остро реагируют, если их старания и полученные результаты приводят только к тому, что их еще больше загружают. Особенно, если это никак не компенсируется в денежном отношении. Так «убивают» инициативу.

15. Должно быть обеспечено свободное пространство для инициативы в организации производства, для индивидуальной ответственности работников во всей управленческой цепочке.

Завершают функциональный цикл принципов управления **принципы**

контроля, обеспечивающие обратную связь и устойчивое функционирование системы управления [11], [12], [13]:

1. всеохватность;
2. централизованность (руководитель должен первым знать обо всех серьезных отклонениях, сбоях от установленного плана, а если это невозможно, то контролировать самые важные участки работы;
3. адекватность содержанию деятельности (система контроля должна быть приспособлена к характеру деятельности конкретной организации);
4. контроль должен быть прямым (осуществляется непосредственным руководителем, отвечающим за выполнение соответствующих планов);
5. стратегическая направленность (отражение общих приоритетов организации и их поддержка);
6. объективность (недопустимость использования личных симпатий и антипатий руководителя в отношении кого-либо из подчиненных и, более того, использования контроля как «карательного» средства в работе с персоналом, в особенности, когда у руководителя имеется предубеждение против того или иного сотрудника; достигается введением системы контроля по объективным показателям, понятным и принятым всеми членами коллектива);
7. гибкость (приспособление к происходящим изменениям);
8. контроль должен быть опережающим (должен давать сигнал об отклонениях еще до того, как они пройдут точку невозврата, чтобы можно было вовремя поправить положение);
9. нацеленность на решение проблемы (а не только на ее выявление и констатацию);
10. простота (обеспечивает быстрое понимание целей и инструментов контроля, а значит, и поддержку существующей системы контроля сотрудниками организации);
11. приоритетность ключевых точек (руководителю нет необходимости

проверять все до мелочей, достаточно сосредоточить внимание на узловых моментах деятельности, по которым можно судить о ходе выполнения работ);

12. регулярность (промежуток времени между операциями контроля должен быть оптимальным и постоянным; это обеспечивает высокую активность контроля и возможность принятия действенных мер в случае необходимости);

13. стандартизированность (критерии эффективности работы должны быть выражены в поддающихся проверке количественных или качественных показателях, дающих четкое и однозначное представление о результативности деятельности);

14. своевременность (обеспечение возможности устранять отклонения прежде, чем они примут серьезные размеры);

15. экономичность (преимущества системы контроля должны перевешивать затраты на ее обеспечение ее функционирования);

16. автоматизация (должен осуществляться в установленные сроки и заведенном порядке при минимальном вмешательстве руководителя);

17. соответствие системы контроля личности руководителя (система контроля должна выбираться индивидуально для каждого руководителя с учетом его личностных особенностей);

18. ориентация на человеческий фактор и т.д.

Рассмотренные выше принципы управления целесообразно дополнить принципами, открытыми и применяемыми с позиций деятельностного подхода в рамках разнообразной управленческой деятельности. Поскольку таких направлений насчитывается несколько десятков, ниже будут рассмотрены принципы наиболее значимых и достаточно исследованных направлений деятельности в сфере управления.

Принципы принятия управленческих решений [14], [15]:

1. Принцип системности. Многие предприятия работают вхолостую, испытывают стрессовые ситуации, финансовые потери, на них наблюдается

демотивация сотрудников. И все это потому, что либо не были оптимальными принятые решения, либо решения были правильные, но их реализация натолкнулась на трудности из-за того, что было «забыто» нечто существенное. Принцип системности как раз и ориентирует на всесторонний учет значимых факторов.

2. Принцип стандартизации. Суть его состоит в том, что большинство реальных управленческих ситуаций может быть сведено к набору так называемых стандартных или базовых. Процедуры выработки и реализации управленческих решений для стандартных ситуаций детально разработаны, а действия руководителя в этих случаях хорошо известны из практики.

В случае, если управленческая ситуация не укладывается целиком в рамки стандартной, изучается возможность ее расчленения на стандартную и нестандартную части. Для нестандартной части ситуации необходим специальный анализ с целью нахождения специального, особого для данного случая решения.

3. Принцип оптимальной информированности. Рациональные управленческие решения достижимы, когда им соответствует достаточная информационная база. Причем для каждого из управленческих уровней существует оптимальный размер информационной базы, определяемый некоторым набором факторов.

4. Принцип автоматизма реализации управленческих решений. Принцип заключается в том, чтобы принятое руководителем решение автоматически (то есть обязательно, в максимально короткие сроки и в неискаженном виде) доводилось до требуемого уровня и становилось практическим руководством к действию.

Чтобы реализовать этот принцип, необходима система хорошо отлаженных и взаимоувязанных управленческих механизмов. Если такие механизмы отсутствуют или их совокупность недостаточна, любое, даже самое хорошее решение может остаться нереализованным или его выполнение неоправданно

затягивается.

5. Принцип учета вероятных последствий. Рациональное управленческое решение предполагает учет вероятных последствий его реализации.

6. Принцип свободы выбора. Если у руководителя, принимающего решение, нет или недостаточно условий для выбора из множества возможных вариантов, то достижение эффективного решения маловероятно. Вышестоящий руководитель, связывающий «по рукам и ногам» нижестоящего руководителя, не вправе требовать принятия им эффективных решений.

7. Принцип ответственности. Принимающий решения несет ответственность за результаты реализации принятого решения. Это в равной степени относится и к коллегиально (коллективно) принятому решению.

8. Принцип соразмерности прав и ответственности. Наихудшие решения, как правило, принимаются тогда, когда имеющий право принимать решения не несет за них никакой ответственности и когда тот, на кого возложена ответственность, не имеет права решать.

Данный принцип предполагает оптимальное распределение обязанностей и ответственности между руководителем и исполнителем разного уровня, а именно: уровень ответственности и степень компетентности лица, принимающего решение, должны соответствовать содержанию и уровню его функциональных обязанностей.

9. Принцип творчества. Творчество - это неперенный атрибут эффективного управления. Творческий подход требуется, когда стандартным решениям не хватает эффективности и силы. Он необходим для уточнения проблем и поиска идей, выходящих за пределы обычных рамок для того, чтобы подвергнуть сомнению устаревающие базовые предположения.

10. Принцип своевременности. Он ориентирует на выбор наилучшего момента для принятия решения. Решение не даст ожидаемого эффекта, если оно преждевременно и, тем более, если оно запоздало. Напрашивается аналогия со стрельбой по движущейся мишени. Преждевременный выстрел

здесь столь же результативен, как и выстрел, сделанный с опозданием.

11. Принцип единства единоначалия и коллегиальности. Единоначалие и коллегиальность, на первый взгляд, исключают друг друга. Первое предполагает персональную ответственность за принятие решения и соответствующее право, второе — коллективную ответственность и право. Однако на самом деле они могут быть удачно совмещены. Скажем, руководитель при подготовке решения активно консультируется с подчиненными (коллегиальность) и с учетом их мнения принимает решение, беря на себя всю полноту ответственности (единоначалие). Коллегиальность в данном случае выражается в неявной форме, хотя она может проявиться и более явно (например, при коллективном обсуждении альтернативных предложений).

12. Принцип соучастия. Данный принцип означает активное и непосредственное участие в принятии решения тех, кого оно касается. Нарушение принципа приводит к тому, что люди привыкают быть только исполнителями, считают, что участвовать в решении производственных проблем — не их дело. Такой подход формирует и закрепляет известный стереотип мышления: «Наше дело маленькое, пусть за нас начальство думает». У этого стереотипа есть негативная сторона: работники могут выполнять работу, зная, что она ведет к ошибочным результатам.

Принципы управления персоналом.

Основными принципами управления персоналом являются: реалистичность, эффективность, последовательность, гибкость, открытость [16]. Коротко охарактеризуем каждый из перечисленных принципов.

1. Принцип реалистичности заключается в объективной, взвешенной и всесторонней оценке ситуации в области управления персоналом. Такая оценка обычно основывается на данных об экономико-финансовой и социально-демографической ситуации, складывающейся вокруг предприятия, а также о преимуществах и недостатках, характеризующих деятельность

предприятия.

2. Принцип эффективности означает, что управление персоналом целиком и полностью подчинено обеспечению наивысшей экономической эффективности деятельности предприятия.

3. Принцип последовательности предполагает «пошаговое» выполнение организационных и иных мероприятий, предусмотренных программой организационного развития предприятия и оперативным планом работы с персоналом.

4. Принцип гибкости подразумевает своевременное и адекватное реагирование должностных лиц и структурных подразделений, ответственных за управление персоналом, на возможные или реальные изменения в условиях функционирования предприятия, влекущие за собой необходимость корректировки программ и планов деятельности, а в отдельных случаях - смену стратегии управления персоналом, пересмотр приоритетов политики управления персоналом и т.п.

5. Принцип открытости заключается в восприимчивости предприятия к передовым технологиям и опыту управления персоналом, их заимствовании, адаптации к условиям предприятия и последующем эффективном использовании.

Принципы управления логистикой

Принципы логистики, как и во множестве других наук, были выработаны на основе обобщения опытных данных, полученных из наблюдений за логистическими процессами [17]:

1. Принцип рациональности. Характерной чертой развития логистической системы предприятия является выбор наиболее подходящего варианта логистической системы. Выбираются такие управленческие решения, которые являются лучшими (оптимальными) по комплексу показателей для заданных условий. Задача заключается не в том, чтобы найти решение лучше существующего, а в том, чтобы найти самое лучшее решение из всех

ВОЗМОЖНЫХ.

2. Принцип эмерджентности. Эмерджентность (целостность) — это свойство логистической системы выполнять заданную целевую функцию, реализуемую только системой в целом, а не отдельными ее элементами. Чем крупнее логистическая система предприятия и чем больше различие в размерах между частью и целым, тем выше вероятность того, что свойства целого могут сильно отличаться от свойств частей.

3. Принцип системности. Принцип предполагает подход к логистической системе как к объекту, представленному совокупностью взаимосвязанных частных элементов (функций), реализация которых обеспечивает достижение нужного эффекта в требуемые сроки, при необходимых трудовых, финансовых и материальных затратах, с минимальным ущербом для окружающей среды. Таким образом, принцип системности охватывает все стороны объекта и предмета в пространстве и во времени.

4. Принцип иерархии. Иерархия есть тип структурных отношений в сложных многоуровневых логистических системах, характеризующихся упорядоченностью и организованностью взаимодействий между отдельными уровнями по вертикали. Иерархические отношения имеют место во многих логистических системах, для которых характерна как структурная, так и функциональная дифференциация, т. е. способность к реализации определенного круга логистических функций. Причем на более высоких уровнях осуществляются функции интеграции и согласования (координации).

5. Принцип интеграции. Интегративные свойства проявляются в результате совмещения элементов до целого, совмещения функций во времени и в пространстве. Логистическая система как упорядоченная совокупность элементов с определенными связями обладает особыми системными свойствами, не присущими отдельным элементам и позволяющими получить синергический эффект — эффект от совмещения действий.

6. Принцип формализации. Формализация предполагает получение

количественных и качественных характеристик функционирования логистической системы предприятия.

7. Принцип учета и точного измерения логистических издержек на протяжении всей логистической цепи - необходимое условие эффективного управления.

Принципы управления качеством

В прямом виде принципы управления качеством сформулированы в трудах ряда специалистов и названы их именами. Широко известны труды Э. Деминга в области философии качества «Качество, производительность и конкурентоспособность» и «Выход из кризиса», которые послужили основанием для изложения его взглядов на управление качеством. Ниже приведены так называемые 14 принципов Деминга [18], [19]:

1. Постоянство цели. Постоянное, непрерывное улучшение качества продукции, услуг, деятельности организации.

2. Новая философия. Восприятие необходимости глубоких фундаментальных изменений в организации, лидерство менеджеров на пути к переменам.

3. Уничтожение зависимости от массового контроля. Исключение зависимости от массовых проверок и инспекций как способа достижения качества путем «встраивания» качества в продукцию.

4. Отказ от практики закупок по самой дешевой цене. Уменьшение числа поставщиков одного и того же продукта путем отказа от услуг тех, кто не смог подтвердить качество своей продукции.

5. Улучшение каждого процесса. Постоянный поиск и решение проблем в рамках каждого процесса.

6. Введение в практику подготовки и переподготовки кадров. Обучение является такой же частью процесса улучшения качества, как и собственно производственный процесс.

7. Учреждение лидерства. Важную роль в процессе улучшения

деятельности играет система управления персоналом. Процесс руководства сотрудниками должен помогать им лучше делать свою работу.

8. Изгнание страхов. Поощрение эффективных двусторонних связей и других средств для искоренения страхов, опасений и враждебности внутри организации, с тем чтобы каждый мог работать более эффективно.

9. Разрушение барьеров. Исследования, проектирование, производство и реализация должны осуществляться вместе, чтобы предвидеть проблемы производства и эксплуатации.

10. Отказ от пустых лозунгов и призывов. Откажитесь от использования плакатов, лозунгов и призывов к работникам, которые требуют от них бездефектной работы, нового уровня производительности и т. п., но ничего не говорят о методах достижения этих целей.

11. Устранение произвольно установленных заданий и количественных норм. Устраните рабочие инструкции и стандарты, которые устанавливают произвольные нормы, квоты для работников и количественные задания для руководителей, замените их поддержкой и помощью со стороны вышестоящих руководителей с тем, чтобы непрерывно совершенствовать качество и производительность.

12. Работники должны иметь возможность гордиться своим трудом. Упраздните почасовиков среди рабочих, управляющих и инженеров; упраздните определение годовых и других рейтингов и управление постановкой задачи.

13. Поощрение стремления к образованию и совершенствованию. Учредите программу образования и поддержки самосовершенствования для всех работников.

14. Действия для осуществления изменений. Позвольте каждому работать так, чтобы достигать изменений. Координация работ всех людей, связанных с организацией, внесет значимый вклад в снижение вариаций и оптимизацию системы в целом.

Другой специалист в области качества - Дж. Джуран [20] - известен разработкой модели системы качества, получившей название «спираль качества». По сути эта модель представляет собой принцип-модель с отображением процесса непрерывного формирования и улучшения качества продукции на всех стадиях ее жизненного цикла и состоит из 14 пунктов: 1 — обследование рынка и изучение эксплуатационных показателей качества продукции; 2 — составление проектных заданий на изготовление продукции улучшенного качества; 3 — проектно-конструкторские работы; 4 — составление технических условий для процесса производства изделий; 5 — разработка технологии и подготовка производства; 6 — приобретение материалов, комплектующих изделий и деталей, технологического оборудования и инструмента; 7 — изготовление инструмента, приспособлений и контрольно-измерительных приборов; 8 — изготовление продукции; 9 — технический контроль процесса производства; 10 — технический контроль готовой продукции; 11 — испытание продукции; 12 — сбыт; 13 — техническое обслуживание в период эксплуатации; 14 — обследование рынка и изучение эксплуатационных показателей качества продукции.

Известный специалист в области управления качеством Ф. Кросби в работах «Качество бесплатно», «Качество без слез», «Искусство выбора своего собственного светлого пути» сформулировал свои четыре принципа управления качеством [21]:

- 1) качество определяется как соответствие требованиям, поэтому требования к продукции должны быть четко установлены, что является обязанностью руководства предприятия;
- 2) качество достигается предупреждением, а не оценкой;
- 3) измерителем качества служит цена несоответствия (потери от несоответствия требованиям), а не какие-либо индексы;
- 4) единственный приемлемый стандарт качества на предприятии — это

отсутствие дефектов.

А. Фейгенбаум, один из основоположников концепции всеобщего управлением качеством, в работе «Контроль качества: принципы, практика и администрирование» [22] выработал собственную принцип-модель системы качества, основанную на контроле, включающую 17 пунктов: 1 — выбор методов контроля; 2 — оценка поставщика; 3 — разработка планов приемки материалов и оборудования; 4 — контроль измерительных приборов; 5 — оптимизация стоимости качества; 6 — организация системы обеспечения качества; 7 — испытание прототипов изделий, определение их надежности; 8 — исследование эффективности различных методов контроля; 9 — анализ стоимости качества; 10 — разработка технологии контроля качества; 11 — обратная связь и контроль качества; 12 — разработка системы сбора информации о качестве; 13 — контроль новых проектов; 14 — входной контроль материалов; 15 — контроль производственных процессов и изделий; 16 — анализ производственных процессов; 17 — комплексный контроль качества.

Резюмируя основные идеи концепции К. Ишикавы «Управление качеством в рамках всей компании», можно выделить следующие принципы управления качеством [23]:

1. управление качеством — одна из первостепенных задач организации, означающая перестройку мышления в области управления;
2. внедрение комплексного управления качеством в организации способствует ее процветанию и эффективной деятельности;
3. ориентация на качество обеспечивает долгосрочное получение прибылей;
4. ориентация всех без исключения подразделений на достижение конечной цели;
5. комплексное управление качеством — это управление, ориентирующееся на факты;

6. человек в системе управления — основа комплексного управления качеством;

7. управление качеством — это сочетание высокого профессионализма и четкой организации.

Основные принципы, составляющие философию качества Г. Тагути, можно обозначить следующими положениями [24]:

1. важнейшая мера качества - суммарные потери для общества, порождаемые этим продуктом;

2. постоянное улучшение качества и снижение затрат - необходимое условие сохранения конкурентоспособности;

3. программа постоянного улучшения качества - непрерывное уменьшение отклонений рабочих характеристик продукта относительно заданных величин;

4. потери потребителей, связанные с отклонениями при функционировании продукта, приблизительно пропорциональны квадрату отклонений рабочих характеристик от их заданных значений;

5. качество и стоимость готового продукта определяются в большей степени процессами его разработки и изготовления.

Вышеприведенный обзор и структуризация принципов показали, что многие принципы связаны между собой тем или иным образом, вне зависимости от выбранного подхода и признаков, по которым ведется классификация принципов, и вне зависимости от выбора объектов управления. Таким образом, такие принципы можно считать инвариантными (неизменяемыми при преобразованиях) [25], например, по отношению к выбору подходов и признаков, по которым ведется классификация принципов, и к выбору объектов управления (организаций). Если из вышеуказанного многообразия принципов можно выделить принципы, являющиеся инвариантными, которые предлагается обозначить **инвариант-принципами** [26], то тогда можно говорить и о существовании инвариантных связей и отношений в «визуально наблюдаемой» сфере менеджмента.

Очевидно, что общая направленность всех без исключения инвариант-принципов лежит в стремлении к установлению порядка, т.е. гармоничному, сбалансированному, предсказуемому состоянию (расположению, движению и т.д.) элементов и частей внутри организации как системы. Следовательно, инвариант-принципы выступают в менеджменте важным инструментом в вопросах разработки, принятия и реализации управленческих решений и обеспечивают успешность достижения поставленных целей организации.

Список литературы

1. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой, – 3-е изд. стереотип. - М.: Русский язык, - Т. I. А – Й. - 1985. - 530с.
2. Толковый словарь русского языка. Т.2. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ГИЗД иностран. и национ. словарей, 1938. - 1040 с.
3. Левичев, О.Ф. Современная дидактика: закон сохранения информации. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.eidos.ru/journal/2009/0831-4.htm>.
4. Taylor, F.W. The Principles of Scientific Management. - New York: Harper & Brothers, 1911.
5. Emerson, H. The Twelve Principles of Efficiency. - New York, 1912. - PP. 176.
6. Fayol, Henri Administration industrielle et générale. - Paris. - Dunod et Pinat. - 1917. - 174 p.
7. Metcalf, H.C. and Urwick, L.F. Dynamic Administration: Collected Papers of Mary Purker Follet. - Bath: Management Publications Trust, 1941.
8. Производственный менеджмент: Учебник для вузов. 4-е изд. / Р. А. Фатхутдинов. — СПб.: Питер, 2003. С. 470.
9. Зайверт, Л. Ваше время — в Ваших руках: (Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время): Пер. с нем./Авт. предисл. В. М. Шепель. — М.: Экономика, 1990. 232 с.

10. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001. С. 93.
11. Кочерин, Е.А. Основы государственного и управленческого контроля. —М.: Информ.-изд. дом «Филинь», 2000. С. 15.
12. Травин, В.В. Принципы и технология управленческого контроля: самая суть. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.elitarium.ru/2008/08/20/upravlencheskij_kontrol.html.
13. Белова, С.Н. Становление и развитие финансового контроля в министерстве внутренних дел: монография / под общ ред. А.П. Опальского. Коллектив авторов: Опальский А.П., Белова С.Н., Кончаков Ю.В., А.В. Бухаркин, Ю.М. Сербул, Ш.А. Гаджиев. - М., 2014. – 88 с.
14. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001. С. 20.
15. Гапоненко, В.Ф. Особенности разработки управленческих моделей по обеспечению финансовыми и материально-техническими ресурсами в тыловых подразделениях. / В сб.: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 2-х т., 2018. - С. 96.
16. Рогожин, М.Ю. Управление персоналом. – М.: ИндексМедиа, 2006. С.17-18.
17. LearnLogistic.RU транспортная логистика, коммерческая логистика. Учебно-методический проект. [Электронный ресурс]. - URL: <http://learnlogistic.ru/osnovnye-principy-logistiki/>.
18. Deming, W. Edwards Quality Productivity and Competitive Position. / 1st Edition. - Boston: MIT Press, 1982. - 373 p. 316.
19. Deming, W. Edwards Out of the Crisis. / MIT Centre for Advaced Engineering. - Boston: MIT Press, 1986. - 448 p.
20. Juran, Joseph M. Architect of Quality: The Autobiography of Dr. Joseph M. Juran (1 ed.). - New York City: McGraw-Hill, 2004. - 379 p.

21. Crosby, Philip Quality is Free. / P. Crosby. - New York: McGraw-Hill, 1979. - 309 p.
22. Feigenbaum, A.V. Quality control, principles, practice, and administration. - 1st ed. - New York: McGraw-Hill, 1951. - 443 p.
23. Ишикава, К. Японские методы управления качеством. / К. Ишикава. - М. Экономика, 1988. - 199 с. 130.
24. Taguchi, Genichi, Chowdhury, Subar, Yuin, Wu. Taguchi's Quality Engineering Handbook. - Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2005. - 1662 p.
25. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - 4-е изд., доп. - М.: Изд. ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.
26. Гиюев, Г.В. Управленческо-методологические аспекты формирования инфраструктуры органов внутренних дел: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Гиюев Георгий Вартанович. СПб., 2019. - 402 с. / <https://unecon.ru/sites/default/files/dissgioevgv.pdf>.

References

1. Evgenyeva, A.P. (Eds). (1985). *Slovar russkogo yazyka: v 4-kh t.* AN SSSR. In-t rus. yaz. 3rd ed. Moscow: Russkiy yazyk. T. I. A – Y.
2. Ushakov, D.N. (Eds). (1938). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka. T.2.* Moscow: GIZD inostran. i natsion. slovarey.
3. Levichev, O.F. (2009). *Sovremennaya didaktika: zakon sokhraneniya informatsii.* Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2009/0831-4.htm>.
4. Taylor, F.W. (1911). *The Principles of Scientific Management.* New York: Harper & Brothers.
5. Emerson, H. (1912). *The Twelve Principles of Efficiency.* New York.
6. Fayol, Henri (1917). *Administration industrielle et générale.* Paris: Dunod et Pinat.
7. Metcalf, H.C. & Urwick, L.F. (1941). *Dynamic Administration: Collected Papers of Mary Purker Follet.* Bath: Management Publications Trust.

8. Fathutdinov, R. A. (2003). *Proizvodstvennyj menedzhment: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd.* [Production management: Textbook for universities. 4th ed.]. SPb: Piter.
9. Zajvert, L. (1990). *Vashe vremya — v Vashih rukah: (Sovety rukovoditelyam, kak effektivno ispol'zovat' rabochee vremya)* [Your time is in your hands: (Advice to managers on how to effectively use working time)]. Moscow: Ekonomika.
10. Gladyshev, A.G, Ivanov, V.N., Patrushev, V.I. et al. (2001). *Osnovy social'nogo upravleniya: Uchebnoe posobie.* [Basics of social management: Textbook. Ed. by Ivanov V.N.]. Ivanov V.N.(Ed). Moscow: Vyssh. shk.
11. Kocherin, E.A. (2000). *Osnovy gosudarstvennogo i upravlencheskogo kontrolya* [Fundamentals of state and managerial control]. Moscow: Inform.-izd. dom «Filin'», p. 15.
12. Travin, V.V. (2008). *Principy i tekhnologiya upravlencheskogo kontrolya: samaya sut'* [Principles and technology of management control: the very essence]. Available at: http://www.elitarium.ru/2008/08/20/upravlencheskij_kontrol.html.
13. Belova, S.N. (2014). *Stanovlenie i razvitie finansovogo kontrolya v mi-nisterstve vnutrennih del: monografiya* [The formation and development of financial control in the Ministry of Internal Affairs: monograph]. Moscow.
14. Gladyshev, A.G, Ivanov, V.N., Patrushev, V.I. et al. (2001). *Osnovy social'nogo upravleniya: Uchebnoe posobie.* [Basics of social management: Textbook. Ed. by Ivanov V.N.]. Ivanov V.N. (Ed). Moscow: Vyssh. Shk, p. 20.
15. Gaponenko, V.F. (2018). *Osobennosti razrabotki upravlencheskih modelej po obespecheniyu finansovymi i material'no-tekhnicheskimi resursami v tylovyyh podrazdeleniyah. Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom. Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhduna-rodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h t.* [Features of the development of managerial models to provide financial and material and technical resources in the rear units. Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad. Collection of theses of speeches and reports of participants of the International scientific-practical conference. In 2 vols]. p. 96.
16. Rogozhin, M.Yu. (2006). *Upravlenie personalom* [Personnel Management]. Moscow: IndeksMedia. p.17-18.
17. LearnLogistic.RU *Transportnaya logistika, kommercheskaya logistika. Uchebno-metodicheskiy proekt* [Transport logistics, commercial logistics.

Educational project]. Available at: <http://learnlogistic.ru/osnovnye-principy-logistiki/>.

18. Deming, W. Edwards (1982). *Quality Productivity and Competitive Position. 1st Edition*. Boston: MIT Press. p. 316.

19. Deming, W. Edwards (1986). *Out of the Crisis. MIT Centre for Advanced Engineering*. Boston: MIT Press.

20. Juran, Joseph M. (2004). *Architect of Quality: The Autobiography of Dr. Joseph M. Juran (1 ed.)*. New York City: McGraw-Hill.

21. Crosby, Philip (1979). *Quality is Free*. New York: McGraw-Hill.

22. Feigenbaum, A.V. (1951). *Quality control, principles, practice, and administration. 1st ed.* New York: McGraw-Hill.

23. Ishikawa, K. (1988). *Yaponskie metody upravleniya kachestvom* [Japanese methods of quality management]. Moscow: Ekonomika.

24. Taguchi, Genichi, Chowdhury, Subar, and Yuin, Wu. Taguchi's (2005). *Quality Engineering Handbook*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.

25. Ozhegov, S.I., SHvedova, N.Yu. (2006). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. - 4-e izd., dop.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. - 4th ed., Ext.]. Moscow: Izd. OOO «A TEMP».

26. Gioev, G.V. (2019). *Upravlenchesko-metodologicheskie aspekty formirovaniya infrastruktury organov vnutrennih del*. [Managerial and methodological aspects of the formation of the infrastructure of internal Affairs bodies], Saint-Petersburg, pp. 402. Available at: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissgioevgv.pdf>.

УДК 657.6

Общественный контроль деятельности органов внутренних дел со стороны некоммерческих организаций

Кузин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1;
Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки 48;
кандидат технических наук, доцент, nn.kuzin@mail.ru

Загинайлов Владимир Иванович

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1;
kapitan_morgan@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты контроля со стороны некоммерческих за деятельностью органов внутренних дел. Особо подчеркнута важность контроля финансово-хозяйственной деятельности полиции. Установлена определённая зависимость изменений в уровне обеспечения МВД России от внутривнутриполитической обстановки. Рассмотрены изменения в системе материально-технического и финансового снабжения МВД России в различные исторические периоды.

Ключевые слова: контроль, общественные организации, финансово-хозяйственная деятельность, обеспечение, снабжение, нормы довольствия, материальная ответственность.

Public supervision of the activities of internal affairs agencies by non-profit organizations

Nikolay N. Kuzin

Saint-Petersburg university of MIA of Russia,
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1.
The Herzen State Pedagogical University of Russia;
48, Moika Emb., St. Petersburg, Russia, 191186.
PhD in Engineering sciences, Associate professor, nn.kuzin@mail.ru

Vladimir I. Zaginaylov

Saint Petersburg university of MIA of Russia,
Russia, 198206, Sankt-Peterburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1;
kapitan_morgan@mail.ru

Summary. The article considers various aspects of control by non-profit over the activities of internal affairs agencies. The importance of monitoring the financial and economic activities of the police was emphasized. There is a certain dependence of changes in the level of provision of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the domestic political situation. Changes in the logistics and financial supply system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in different historical periods were considered.

Key words: control, public organizations, financial and economic activity, security, supply, allowance standards, liability.

Современные подходы к обеспечению безопасности личности, общества и государства тесно связаны с обязанностью органов внутренних дел защищать конституционные права законопослушных граждан, обеспечивать правопорядок, бороться с экстремизмом, коррупцией и привлекать правонарушителей к разным видам ответственности.

Сотрудники МВД России решают оперативно-служебные задачи по защите прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства; охраняют правопорядок, собственность, обеспечивают общественную безопасность и противодействуют преступности.

Реальные возможности выполнять эти функции зависят от морально-психологического состояния сотрудников, уровня их обеспечения, благосостояния семьи, помощи граждан, а также постоянного контроля результатов служебной деятельности органов внутренних дел руководством страны и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (Министерства внутренних дел Российской Федерации - МВД России) и других факторов.

В разные исторические периоды законодательная и исполнительная власть (княжеская и великокняжеская, царская и императорская, генеральных секретарей и т.д.) примерно одинаково относилась к полиции. Если обеспечение армии и флота являлось задачей государственной важности, то снабжение и финансирование полиции осуществлялось по остаточному принципу. На службу в неё шли представители вооружённых сил, не имеющие возможности продолжать исполнять воинские обязанности, в дальнейшем стали приниматься гражданские лица. Внимание общества на полицию обращалось в основном в периоды народных волнений, бунтов, восстаний, переворотов или борьбы за власть привилегированных слоёв общества, роста преступности.

Обеспечение армии считалось императорской задачей, а снабжение полиции входило в функции министерства внутренних дел, руководства территорий и отдельных ведомств. Органы управления снабжением полицейских подразделений в царской России возникали, реформировались, сокращались, при этом основной идеей служила всемерная экономия государственных средств.

После Февральской революции 1917 года был упразднён старый полицейский аппарат и поставлена задача организации народной милиции, что нашло отражение в Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 года «Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам самоуправления». После Октябрьской революции, Вторым Всероссийским Съездом Советов, проходившим 25 октября 1917 года, был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). В Постановлении НКВД от 28 октября 1917 года «О рабочей милиции» было указано:

1. Все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждают рабочую милицию.
2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении

Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению её техническими силами вплоть до снабжения её казённым оружием.

10 мая 1918 года коллегия НКВД СНК приняла следующее решение: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющий специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной армии, функции их должны быть строго разграничены» [1].

В годы гражданской войны, 3 апреля 1919 года, Совет народных комиссаров (СНК) принял Декрет «О Советской рабоче-крестьянской милиции». Положение, изданное на основе этого Декрета, определяло организацию и деятельность милиции в годы гражданской войны. В нём подчеркивалось, что милиция содержится за счет средств государственного бюджета. Устанавливался порядок снабжения сотрудников снаряжением, обмундированием, продовольствием. Рабоче-крестьянской милиции, в условиях подготовки мировой революции, осуществления принципов военного коммунизма, всеобщей трудовой повинности, атмосферы классовой борьбы, террора и политических репрессий, наряду с оказанием содействия государственным органам власти, вменялось в обязанность осуществлять контроль ресурсов, оказывать содействие особо уполномоченным по лесозаготовительным работам, контролировать выполнение мобилизационных предписаний. Милиция, наряду с боевыми действиями, борьбой с дезертирством, противостояла уголовникам и другим антиобщественным элементам, изымала оружие, которое затем сдавала в отделы снабжения военкоматов. Кроме того, милиция была занята:

- наблюдением за санитарным состоянием территорий;
- надзором исправности мостов и дорог;

- преследованием и розыском уголовных преступников;
- выдачей различных бумаг, повесток, справок и прочее;
- взысканием различных государственных и прочих сборов;
- поставками подвод для военных надобностей.

24 мая 1922 г. ВЦИК утвердил «Положение о НКВД», возложившее на НКВД РСФСР поддержание порядка и спокойствия в стране; охрану гражданских учреждений и сооружений общегосударственного и исключительного значения (телеграф, телефон, почта, водопровод), рудников, фабрик и заводов; наблюдение за организацией и деятельностью органов управления, например исполнительного аппарата Президиума ВЦИК; наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера и принуждение граждан и организаций к их выполнению любыми средствами; руководство организацией и развитием коммунального хозяйства; охрану лесов, государственных питомников, плантаций, складов топлива, сырья, сельскохозяйственных продуктов; содействие органам всех ведомств в осуществлении возложенных на них обязанностей.

10 июля 1934 года был образован общесоюзный НКВД СССР. В его структуру вошли Главное управление государственной безопасности, Главное управление внутренней охраны, пожарная охрана, ГУЛАГ, а также Главное управление рабоче-крестьянской милиции и другие подразделения [2]. Одновременно менялась структура материально-технического обеспечения органов внутренних дел. В период, предшествующий Великой Отечественной войне, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 2 февраля 1939 года, были образованы самостоятельные структурные подразделения - органы военного снабжения НКВД СССР, создана система материально-технического и военного снабжения войск и органов НКВД СССР по территориальным округам. Приказами НКВД СССР 8 марта 1939 г. было сформировано Главное

управление военного снабжения, куда вошли 23 окружных управления военного снабжения, 50 военных складов, 9 перевалочных баз и Центральный объединенный военный склад.

С 26 марта 1941 г. оно стало называться Управлением военного снабжения (УВС) НКВД СССР. С 10 апреля 1945 г. это уже Главное управление военного снабжения НКВД СССР, а с 16 марта 1954 г. - Главное управление военного снабжения МВД СССР. В его составе была создана система окружных управлений материально-технического и военного снабжения МВД СССР. Эта система материально-технического и военного снабжения НКВД СССР позволила в период Великой Отечественной войны сконцентрировать и мобилизовать ресурсы и их распределение по подразделениям НКВД.

В частности, 25 марта 1939 года было сформировано Ленинградское окружное управление военного снабжения НКВД СССР. Оно внесло значительный вклад в снабжение подразделений НКВД СССР в период блокады Ленинграда [3]. Его основной задачей стало снабжение личного состава пограничных и внутренних войск, частей и соединений по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных, военно-строительных частей и органов НКВД необходимыми ресурсами.

Централизованная система снабжения материально-техническими и военными средствами показала свою эффективность в критический для страны период.

После окончания Великой Отечественной войны продолжилась работа по совершенствованию организационной структуры органов военного снабжения, улучшению управления системой материально-технического снабжения ресурсами, концентрации неприкосновенного запаса материально-технических средств на военных базах МВД СССР.

В дальнейшем система материально-технического обеспечения МВД России подвергалась неоднократным преобразованиям. Правовые основы

материально-технического обеспечения сотрудников органов внутренних дел в постсоветский период были определены Законом РСФСР от 18 апреля 1991 года №1026-1 «О милиции», а затем Федеральным законом РФ от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции». Однако реализация положений законов оказалась затруднена из-за ухудшения социально-экономической обстановки в стране. Продолжился отток квалифицированных сотрудников, так как довольствие полицейских, как и милиционеров, оставалось низким и обеспечивало удовлетворение лишь минимальных физиологических потребностей, не соответствовало степени служебного риска, физическим и моральным усилиям в противодействии преступности.

Из дальнейших крупных преобразований в структуре МВД можно выделить передачу в 1997 году в ведение Министерства юстиции РФ Главного управления уголовно-исполнительной системы, а в 2002 году в МЧС России Главного управления государственной противопожарной службы, расформированием конвойных подразделений внутренних войск МВД России. В 2011 году милиция была переименована в полицию. Полицейские вошли в систему органов внутренних дел, наряду с сотрудниками, имеющими специальные звания внутренней службы и юстиции. В 2016 году были выполнены требования Указов Президента российской Федерации о реорганизации (ликвидации) Федеральной миграционной службы и ФСКН и передачи их функций МВД России, о создании Федеральной службы войск национальной гвардии, куда из МВД России были переданы внутренние войска, органы вневедомственной охраны и лицензионно-разрешительной системы¹.

Структура управления материально-техническим и медицинским

¹ Указы Президента Российской Федерации: от 05.04.2016 г. №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»; от 05.04.2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 30.09.2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации». Консультант Плюс.

обеспечением постоянно приспосабливалась к вновь возникающим задачам, продиктованным новыми условиями осуществления оперативно-служебной деятельности. Каждые 2-3 года менялись названия органов управления, происходили кадровые изменения, менялась нормативно-правовая база, но в целом задачи управления материально-техническим обеспечением решались достаточно эффективно.

В настоящее время порядок обеспечения МВД России представляет собой сложную, ориентированную на изменение задач правоохранительной деятельности государственных силовых структур систему, предназначенную для финансового, материально-технического и медицинского обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Особенностью материально-технического обеспечения ОВД является то, что сотрудники МВД РФ снабжаются за счёт средств федерального бюджета различными видами материальных средств, приобретёнными как по оборонному государственному заказу, так и за счет децентрализованных поставок, в соответствии с заключёнными территориальными органами МВД России договорами.

«Основу материально-технического обеспечения МВД России составляет реализация гособоронзаказа, ...чтобы не допустить сбоев в снабжении и обеспечить ритмичность поставок» [4] и единый план снабжения МВД России на соответствующий период – документ, вобравший в себя все источники материально-технического снабжения, развёрнутый по номенклатуре, срокам и адресатам поступления ресурсов, и их адресному распределению. Он основывается на тщательном планировании, нормировании и централизованном обеспечении основными видами материально-технических ресурсов.

Исторический опыт свидетельствует, что централизацией управления снабжением и концентрацией ресурсов на приоритетных направлениях развития можно обеспечить эффективную деятельность органов внутренних

дел и должный уровень экономической безопасности МВД России в сложные периоды развития страны.

После распада СССР в 1991 году, перестали существовать пять окружных управлений снабжения МВД СССР - Западное, Юго-Западное, Закавказское, Средне-Азиатское и Восточное, ранее находившиеся соответственно в городах Минске, Киеве, Тбилиси, Ташкента и Алма-Ате. Оставшиеся на территории Российской Федерации восемь ФКУ ОУМТС МВД России (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске) продолжают централизованно снабжать подразделения органов внутренних дел материально-техническими средствами, положенными по штатам, табелям и нормам довольствия. На окружные управление материально-технического и снабжения МВД России также возложена функция контроля над эффективностью использования материальных ресурсов в снабжаемых подразделениях, прикреплённых к ним приказами Министра внутренних дел. Однако, в связи с уменьшением объёма задач, решаемых МВД России, по сравнению с теми, которые стояли перед министерством в предшествующие исторические периоды, переходом национальной экономики с «административно-командной» системы управления на «рыночную», возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования окружной системы материально-технического снабжения МВД России в существующем объёме. По-видимому, она подлежит дальнейшей структурной и организационно-штатной реорганизации.

Кроме государственного финансового контроля и надзора в Российской Федерации получили развитие различные виды контроля со стороны некоммерческих организаций. Развитие общественной формы контроля деятельности государственных структур насчитывает много десятилетий. Право рабочего контроля было утверждено III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года в форме Декларации прав трудящегося и

эксплуатируемого народа и V Всероссийским съездом Советов. Далее Конституция Советской Республики, составила единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и подтвердила советский закон о рабочем контроле¹. Дальнейшие редакции Конституций страны необходимость общественного контроля только совершенствовали. Например, в Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной Седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года, было указано: «Долг гражданина СССР бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества»; «Советы народных депутатов образуют органы народного контроля, сочетающего государственный контроль с общественным контролем трудящихся...».

Основными органами общественного контроля в СССР были Комитет партийного контроля Коммунистической партии Советского Союза и органы Народного контроля.

В настоящее время Федеральный закон «О полиции»² определяет право граждан Российской Федерации осуществлять общественный контроль её деятельности. Открытость и публичность деятельности полиции для общества предусмотрены за исключением получения информации, доступ к которой ограничен требованиями законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, или нарушает права граждан, общественных объединений и организаций.

Согласно закону Российской Федерации от 21.07.1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» эту тайну составляют сведения о силах,

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной советской республики: принята на заседании V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 года. Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Консультант Плюс

средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму; по обеспечению безопасности лиц, по отношению к которым принято решение о применении мер государственной защиты; о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; об организации, силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны; о методах и средствах защиты секретной информации; об организации и фактическом состоянии защиты государственной тайны и некоторая другая информация.

Финансово-хозяйственная деятельность органов внутренних дел также является объектом контроля со стороны государства и общества. Финансово-хозяйственная деятельность органов внутренних дел включает набор организационно-практических мероприятий по обеспечению решения оперативно-служебных задач. В ходе её осуществления решаются задачи своевременного и полного материально-технического, финансового, квартирно-эксплуатационного, медицинского, ветеринарного, торгово-бытового, аэродромно-технического и других видов обеспечения подразделений и личного состава органов внутренних дел, по использованию имеющихся, поступающих, запрашиваемых или уже израсходованных материально-технических средств (вооружения и боеприпасов, специальных средств, вещевого, квартирно-эксплуатационного, медицинского, ветеринарного и другого имущества).

Контролю подлежит весь набор мероприятий по финансовому и материально-техническому обеспечению решаемых органами внутренних дел оперативно-служебных задач, удовлетворения потребностей личного состава и подразделений Министерства внутренних дел необходимым имуществом. По мере развития и совершенствования структуры и инфраструктуры МВД России, роль ресурсного обеспечения неуклонно возрастает, так как растёт

уровень потребления органами внутренних дел материальных ценностей в суммовом и натуральном измерениях, в количественном и качественном выражении. Номенклатура материально-технических средств, поступающих на снабжение МВД России, в связи с научно-техническим прогрессом, постоянно расширяется. Это связано как с изменением норм снабжения материальными средствами личного пользования (индивидуального потребления) сотрудников ОВД, так и с выделением и получением МВД России дополнительных финансовых ресурсов на приобретение имущества согласно нормам, штатам и табелям положенности.

В Российской Федерации создана система ведомственного финансового контроля, а также внутреннего финансового аудита финансово-хозяйственной деятельности органов внутренних дел. Эта система является неотъемлемым элементом любого цивилизованного государства, обеспечивая надлежащий уровень эффективного использования средств налогоплательщиков, выделенных из федерального бюджета на финансирование структур, обеспечивающих правопорядок в стране. В условиях оптимизации государственных расходов, на первый план выходят вопросы, связанные с сохранностью и рациональным использованием имеющихся финансовых и материально-технических ресурсов, в том числе путём проверок наличия, использования и списания товарно-материальных ценностей, расходования денежных средств, а также принятием конкретных мер по устранению выявленных в этой области недостатков. Целью контроля является обеспечение рационального (эффективного) использования материальных и финансовых ресурсов в системе МВД России, профилактика бесхозяйственности, недостач, хищений; предотвращение других видов потерь денежных средств и товарно-материальных ценностей: вооружения, боеприпасов, автотранспорта, ГСМ, вещевого, продовольственного и квартирно-эксплуатационного имущества, средств связи, ценных бумаг, бланков строгой отчётности и другого имущества, приобретаемого или

централизованно получаемого МВД России, а также обеспечение сохранности вещественных доказательств, бесхозяйного имущества, в том числе находок и т.д.

Глава 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», другие законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, МВД России и иных уполномоченных органов власти определяют следующие виды контроля деятельности подразделений системы МВД России:

- государственный контроль осуществляют Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами;
- ведомственный финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляется в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;
- судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами;
- надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными федеральным законодательством.

Для повышения эффективности системы управления финансово-хозяйственной деятельностью органов внутренних дел, необходимо постоянно искать новые методы, способы и подходы в улучшении контроля финансовыми, материально-техническими, интеллектуальными и другими ресурсами, повышения эффективности финансово-хозяйственной

деятельности в целом.

Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России). Полиция регулярно информирует государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

При МВД России и территориальных органах образуются общественные советы, которые, путём осуществления контроля деятельности полиции, должны обеспечить согласование интересов граждан, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций в решении наиболее важных вопросов деятельности полиции. Эти советы осуществляют контроль за деятельностью полиции в соответствии с положениями об этих советах.

Контроль деятельности МВД России осуществляют некоммерческие организации. В соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица могут создаваться в одной из организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, предусмотренных законодательством. Некоммерческими организациями являются юридические лица, не ставящие основной целью деятельности извлечение прибыли. Это организации в ходе осуществления контрольных функций, предусмотренных их уставами, могут высказывать мнение, выносить суждения по вопросам обоснованности осуществления трат на закупки товаров и услуг, оборудованию зданий и помещений органов внутренних дел, другим вопросам финансово-хозяйственной деятельности МВД России, в том числе имеющим отношение к материально-техническому обеспечению МВД России.

Согласно приказу МВД России от 30.08.2011г. № 975 «Об организации и проведении отчётов должностных лиц территориальных органов МВД России», руководители органов внутренних дел должны отчитываться перед законодательными и представительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований не реже одного раза в год. Они отчитываются, в том числе о результатах использования финансовых и иных средств, выделенных на реализацию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Периодичность, порядок отчётности, а также категории должностных лиц, структурных подразделений органов внутренних дел, уполномоченных отчитываться перед указанными органами и гражданами, определяется Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Общественные наблюдательные комиссии, созданные при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и при его территориальных органах, контролируют соблюдение прав граждан в местах принудительного содержания, находящихся в ведении министерства внутренних дел¹.

Общественная палата Российской Федерации, согласно федеральному закону от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами, участвуют в контроле с целью оказания помощи в совершенствовании деятельности Министерством внутренних дел.

Определённый интерес представляет история деятельности общественной палаты Санкт-Петербурга (ранее Общественного совета) - органа, обеспечивающего взаимодействие исполнительных органов государственной власти во главе с губернатором с общественностью региона.

¹ Федеральный закон от 10 июня 2008 года №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Консультант Плюс

Общественный совет был создан в 2000 году в составе 100 человек. В основу её устава были взяты положения устава Общественной палаты Российской Федерации, который в свою очередь, взял за основу устав Общественного совета Санкт-Петербурга. Общественная палата была задумана для связи общества (граждан города), общественных организаций и правительства. На её заседаниях обсуждаются проекты основных законов города по социальной политике, развитию городской среды и других, а также Стратегия социального и экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. При Общественной палате создан ряд профильных комиссий, например, по взаимодействию с правоохранительными органами, силовыми структурами, судебной-правовой системой и общественными советами силовых структур, а также по другим направлениям деятельности. В настоящее время Санкт-Петербургское законодательное собрание приняло закон «Об Общественной палате Санкт-Петербурга», меняющий принцип её формирования. Численность палаты стала составлять 63 человека, из которых треть (21 человек) назначается губернатором, ещё треть утверждается Законодательным собранием, а остальную часть определяют уже утверждённые члены Общественной палаты из числа отобранных и представленных кандидатур общественными объединениями, зарегистрированными на территории Санкт-Петербурга. Кандидатуру руководителя предлагает губернатор. В состав палаты входят почётные граждане города, руководители некоммерческих и других организаций, общественные деятели, работники науки, культуры, образования, искусства, промышленности и производства, общественные деятели. Общественная палата наделена полномочиями, связанными с осуществлением контроля деятельности органов государственной власти.

Основной целью общественного контроля должно быть оказание помощи в совершенствовании деятельности подразделений Министерством внутренних дел.

Немаловажное значение в повышении эффективности контроля имеет

уровень исполнительской дисциплины по устранению выявленных недостатков, выполнению предложений контролирующих организаций по повышению эффективности использования бюджетных средств, возмещению ущерба.

Надо полагать, что действующие нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы контроля финансово-хозяйственной деятельности и практика их применения, например, в части привлечения виновных к материальной ответственности, не в полной мере соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Некоторые понятия, используемые в ней, размыты, не имеют законодательной определённости. Надо исключить положение, когда разные органы контроля по-разному понимают содержание понятия «нецелевое использование средств», используя термины «незаконное» или «неправомерное». Одни виды затрат они оценивают как «неэффективные», другие как «неэкономные», не поясняя в чем состоит разница. Необходимо создание общей для всех органов контроля классификации финансовых нарушений в бюджетной сфере. Экономически и научно обоснованная классификация терминов должна лечь в основу правовой оценки нарушений в рамках бюджетного, уголовного и административного кодексов.

Особенно насущно создание обоснованных и разнообразных методик оценки эффективности расходования бюджетных средств, которые контрольные органы могли бы использовать при проверке использования ассигнований в конкретных условиях, не опасаясь упреков в субъективности.

Необходима организация качественной нормотворческой деятельности должностными лицами заинтересованных служб органов внутренних дел по развитию и конкретизации положений приказов, указаний и других нормативно-правовых актов, поступающих «сверху», с целью учёта специфики социально-экономического положения и оперативной обстановки в регионе при их исполнении. Возникает также вопрос о правовой базе, регламентирующей границы полномочий и самостоятельности должностных

лиц региональных и районных подразделений органов внутренних дел в организации и осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, о взаимоотношениях с сотрудниками контролирующих органов для конструктивного диалога. Авторы нормативных документов, заботясь об улучшении материально-технического и медицинского обеспечения в МВД России, не всегда учитывают практические результаты реализации предписанных ими указаний исполнителям, не всегда до конца понимают: к чему могут привести непродуманные действия в рамках принятых «нововведений».

Немаловажное значение имеют научные публикации, анализирующие результаты контрольно-ревизионной и аудиторской работы по проверке эффективности осуществления финансово-хозяйственной деятельности [5, 9, 10].

Это особенно актуально, пока в государстве не создана атмосфера неотвратимости возмездия, материального и других видов наказания за нарушения, злоупотребления, хищения, обман и приписки в отчётности, другие действия, наносящие ущерб государству. У правонарушителей зачастую отсутствует страх возмездия за правонарушения. Размер возмещения бюджетных потерь должен значительно ущемлять материальные интересы семьи нерадивого чиновника, соответствовать или превышать нанесённый ущерб. Жадность и отсутствие чувства стыда, в атмосфере безнаказанности ведёт к безответственности и принятию корыстных для должностных лиц решений. Путь к честности должен лежать через страх чиновника и его покровителей перед неотвратимостью наказания (материального, административного, уголовного и т. д.), зависеть от занимаемого служебного положения - чем выше должность, тем серьёзнее мера наказания. Страх должен подавлять жадность. Из этого следует, что какой бы способ реализации результатов аудиторской проверки или ревизии избран не был, ответственность должностного лица, допустившего нарушение и его

покровителей, должна присутствовать. Необходима конфискация имущества лиц, совершивших имущественные (коррупционные) преступления, а также имущества их родственников и других людей, которые имели отношение и пользовались средствами, полученными в результате незаконного обогащения. Должностные лица, в том числе и в тыловом аппарате МВД России, не плохие и не хорошие. Плохими и хорошими они становятся в зависимости от обстоятельств, в которых они служат (работают), а также живут их семьи. Эти обстоятельства во многом формируются государственной и ведомственной правовой базой, а также практикой её применения.

Ещё в 2014 году бывший глава администрации президента указал, что «общая координация» проверок и их оценка не возложены ни на одно ведомство, а многие функции «дублируются», а также предложил в сжатые сроки создать «рамочный законодательный акт о государственном и муниципальном контроле» [6]. До настоящего времени этот вопрос не решён.

Не менее важно законодательно упорядочить механизм общественного контроля финансово-хозяйственной деятельности органов внутренних дел, определив в нём роль, например, парламентского контроля (в частности Счётной палаты Российской Федерации¹ и Контрольно-счётной палаты Санкт - Петербурга), других некоммерческих организаций.

Контрольно-счётная палата (КСП) Санкт - Петербурга ранее входила в состав городского Законодательного собрания, но с 01.01.2012 года работает в качестве самостоятельного органа по осуществлению финансового парламентского контроля. Одна из его обязанностей - отчитываться перед депутатами Законодательного собрания о результатах работы. В КСП СПб работают около 110 сотрудников, «...есть штаб с аналитиками. Есть тыловое обеспечение, есть те, кто на передовой... Система гармонична» [7]. Инспекторами проводятся проверки, а также контрольные и экспертно-

¹ Федеральный закон от 11.01.1995г. №4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп.). Консультант Плюс.

аналитические мероприятия. Основная задача - контроль исполнения бюджетного законодательства. Для проверки каждого объекта формируется комиссия и по результатам готовится итоговый документ - отчёт, который утверждается на коллегии и отправляется, в зависимости от конкретной необходимости, в прокуратуру, администрацию губернатора и т.д. Ежегодно составляется план проверок в соответствии с предложениями различных органов и структур: прокуратуры, законодательного собрания, администрации губернатора. Ряд предложений поступает в рамках оперативных мероприятий или следственных действий. Реагировать на обращения жителей сама КСП не может.

Контроль деятельности сотрудников органов внутренних дел объективно необходим, так как чиновники, имеющие делегированные государством властные полномочия, должны постоянно ощущать ответственность за результаты их применения. Требования к сотрудникам органов внутренних дел должны быть объективно обоснованными, реально исполнимыми и конкретно проверяемыми, но по-прежнему, остаётся актуальной проблема комплектования органов внутренних дел компетентными кадрами. Решить её возможно за счёт повышения правового статуса сотрудников, уровня их материально-технического и социально-экономического обеспечения. Результаты их деятельности должны быть государством морально и материально мотивированными (продвижением по службе, достойным уровнем жизни, социальными льготами и т.д.). Необходима также регулярная ротация руководящих кадров органов внутренних дел и меры по социально-правовому обеспечению работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей, иных лиц, обеспечение которых возложено на МВД России.

В Российской Федерации принимаются меры по дальнейшему развитию влияния гражданского общества на властные структуры. Это особенно

актуально в условиях беспрецедентного внешнего экономического и политического давления на Россию. На съезде партии «Единая Россия», прошедшем в Москве, в ноябре 2019 года президент России В.В. Путин предостерёг членов партии от тотального одобрения абсолютно всех действий чиновников различных ведомств и уровней: «Вы должны терзать и трясти чиновников на местах, добиваться решения важных проблем» [8]. Было принято решение о создании отдельной рабочей группы по поддержке структур гражданского общества и некоммерческих организаций.

Принимаются меры к совершенствованию нормативно-правовой базы. В своём послании к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал Правительству Российской Федерации серьёзно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности. С 1 января 2021 года необходимо прекратить действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственных региональных приказов, писем и инструкций, обновить нормативную базу, сохранив только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные сдать в архив.

Список литературы

1. Халиуллина Л.Г. Личное дело. Исторический опыт формирования и деятельности кадровых аппаратов органов внутренних дел МВД России. М., 2004.
2. Журавлева М.Д.: учебное пособие. История Российской милиции. Нижегородская академия МВД России. 2008.
3. В.И. Загинайлов, М.В. Коледов, В.М. Шкварок. Снабжение органов и войск НКВД (МВД) в Ленинграде. Защита и безопасность. 2017. №1 (80).
4. Итоги работы Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России. Экономический вестник МВД России Пресс-

служба департамента материально-технического и медицинского снабжения МВД России. 2013. № 10.

5. Гапоненко В.Ф., Белова С.Н., Казаков В.В., Кутузов Г.Ю.: учебное пособие / Ведомственный финансовый контроль и внутренний финансовый аудит в бюджетной сфере. Академия управления МВД России. Москва, 2017;

6. Максим Иванов. Контрольным ведомствам предлагают единство. Коммерсант. 13.08.2015. №145.

7. Константин Желудков. Интервью «Стадион на Крестовском проверит наш лучший батальон». Петербургский дневник. №221-222 (1940-1941). 26.11.2018.

8. Артём Лодкин. От партии ждут зримых результатов. Петербургский дневник. 25.11.2019. № 220(2186).

9. Белова С.Н. Вопросы организации внутреннего финансового аудита в системе МВД России: статья в сборнике материалов межвузовской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы противодействия коррупции в контрактной системы госзакупок России». 2017;

10. Belova S.N., Gorach N.N., Maltseva T.V., Semchenko A.S., Sumina E.A., Khmelev S.A., Trishkina E.A. Recent trends and technologies in legal training. International journal of recent technology and engineering. 2019. Т. 8. № 4. С. 12667-12668.

References

1. Khaliullina, L.G. (2004). *Lichnoe delo. Istoricheskiy opyt formirovaniya i deyatel'nosti kadrovyykh apparatov organov vnutrennikh del MVD Rossii* [Historical experience of formation and activity of personnel staff of internal affairs agencies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow.

2. Zhuravleva, M.D. (2008). *Istoriya Rossiyskoy militsii. Uchebnoe posobie* [History of the Russian Militia. Manual]. Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii.

3. Zaginaylov, V.I., Koledov, M.V. and Shkvarok, V.M. (2017). Snabzhenie organov i voysk NKVD (MVD) v Leningrade [Supply of organs and troops of the NKVD (Ministry of Internal Affairs) in Leningrad]. *Zashchita i bezopasnost'*, 1 (80).

4. Press-sluzhba departamenta material'no-tekhnicheskogo i meditsinskogo snabzheniya MVD Rossii (2013). Itogi raboty Departamenta po material'no-tekhnicheskomu i meditsinskomu obespecheniyu MVD Rossii [Results of the work of the Department for Logistics and Medical Support of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. *Ekonomicheskij vestnik MVD Rossii* (10).
5. Gaponenko, V.F., Belova, S.N., Kazakov, V.V. & Kutuzov, G.Yu. (2017). *Vedomstvennyy finansovyy kontrol' i vnutrenniy finansovyy audit v byudzhetnoy sfere* [Departmental financial control and internal financial audit in the budgetary sphere]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii.
6. Ivanov, Maksim (2015). Kontrol'nym vedomstvam predlagayut edinstvo [Control agencies are offered unity]. *Kommersant*. 13.08.2015. №145.
7. Zheludkov, Konstantin (2018). Interv'yu «Stadion na Krestovskom proverit nash luchshiy batal'on» [Stadium on Krestovsky will check our best battalion]. *Peterburgskiy dnevnik*. 221-222 (1940-1941). 26.11.2018.
8. Lodkin, Artem. (2019). Ot partii zhdut zrimykh rezul'tatov. *Peterburgskiy dnevnik*. 25.11.2019. 220(2186).
9. Belova, S.N. (2017). Voprosy organizatsii vnutrennego finansovogo audita v sisteme MVD Rossii. *Sbornik materialov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy protivodeystviya korruptsii v kontraktnoy sistemy goszakupok Rossii»* [Organization Of internal financial audit in the system of the Ministry of internal Affairs of Russia. Collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference: «Actual problems of combating corruption in the contract system of public procurement of Russia].
10. Belova, S.N., Gorach, N.N., Maltseva, T.V., Semchenko, A.S., Sumina, E.A., Khmelev, S.A. & Trishkina, E.A. (2019). Recent trends and technologies in legal training. *International journal of recent technology and engineering*, 8(4), 12667-12668.

УДК 351.712

Структура механизма обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок

Павлов Владимир Юрьевич

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;

Магистрант, vpavlovspb@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры механизма обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок. Проведенное исследование показало, что достижение эффективного функционирования контрактной системы невозможно без развития отечественного контрактного сообщества и импортозамещения продукции, стратегически необходимой для обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: механизм обеспечения экономической безопасности, бюджетные средства, государственные закупки, контрактная система, финансовая дисциплина, оценка эффективности механизмов системы государственных закупок.

The structure of the mechanism for ensuring economic security in public procurement

Vladimir Pavlov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

Master student, vpavlovspb@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the structure of the mechanism for ensuring economic security in the field of public procurement. The study showed that the achievement of the effective functioning of the contract system is impossible without the development of the domestic contracting community and import substitution of products that are strategically necessary to ensure the economic security of the country.

Keywords: mechanism for ensuring economic security, budget funds, public procurement, contract system, financial discipline, evaluation of the effectiveness of public procurement system mechanisms.

Единственным возможным инструментом для оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств при государственных закупках является показатель соблюдения финансовой дисциплины при размещении госзаказов и исполнения контрактов, что устанавливается в ходе плановых и внеплановых проверок деятельности государственных заказчиков и участников закупок Счетной палатой Российской Федерации.

Вообще, тематике государственных закупок посвящено достаточно много исследований. Можно выделить, в частности, работы, посвященные механизмам управления государственными закупками [2], правовым аспектам деятельности в сфере государственных закупок [4], отдельным видам государственных закупок [6]. Также существуют работы, посвященные эволюции видов государственных закупок, например, [3].

Нарушения законодательства в сфере государственных закупок, выявленные Счетной палатой Российской Федерации при мониторинге государственных закупок в 2018 году, представлены следующими основными видами¹:

- неразмещение или нарушение сроков размещения планов-графиков закупок или сроков внесения изменений;
- несоблюдение порядка проведения торгов;
- нарушение порядка заключения контрактов;
- нарушение порядка размещения заказа у единственного поставщика подрядчика, исполнителя;

¹ Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://gosman.ru/finans?news=39584>. С. 10.

- нарушение условий контрактов, в том числе необоснованное их изменение;
- неприменения мер ответственности по контракту.

В рамках данной статьи была проведена оценка эффективности механизмов системы государственных закупок, а также оценка эффективности использования средств федерального бюджета, выделяемых на закупки продукции для государственных нужд на основе анализа статистических данных Росстата и Официального сайта. Установлено, что в существующих методиках оценки эффективности проведенных закупок в качестве единственного критерия эффективности осуществления закупок рассматривается экономия бюджетных средств, достигаемая непосредственно в момент закупки, без учета конкурентной составляющей, возможных потерь от некачественных поставок продукции и неисполнения контракта. Таким образом, используемая методика, вследствие подмены сущностных показателей на процедурные, не корректна.

Анализ материалов по нарушениям в сфере государственных закупок дает основания констатировать, что коррупция относится к основной угрозе экономической безопасности в данной сфере [1, 5].

Поэтому для обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок необходимо наличие определенного механизма защиты, с целью предотвращения любых нарушения со стороны субъектов системы государственных закупок и развития добросовестной конкуренции (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Механизм обеспечения экономической безопасности в сфере государственных закупок

Далее следует подробно рассмотреть подсистему регуляторов механизма обеспечения экономической безопасности.

Обеспечительные меры. Законодательством в сфере закупок размер обеспечения исполнения обязательств по контракту определяется в процентном соотношении от НМЦК (начальная (максимальная) цена контракта¹). Отсюда следует, если в процессе торгов НМЦК будет снижена, то размер обеспечения исполнения контракта в любом случае будет зависеть от НМЦК. Также участник процедуры закупок должен выплатить гаранту за выдачу банковской гарантии вознаграждение, размер которого связан с размером обеспечения. Следовательно, чем выше НМЦК, тем выше размер обеспечения.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", ст. 22.

Можно утверждать, что предусмотренный механизм определения размера обеспечения исполнения обязательств по контракту способствует большим издержкам поставщиков, что в свою очередь ведет к снижению количества потенциальных участников торгов.

Статья 45 Закона о контрактной системе¹ регулирует вопросы применения банковской гарантии как способа обеспечения контракта. В соответствии с указанной статьей заказчики могут принимать в качестве обеспечения заявок и исполнения контрактов банковские гарантии, выданные банками, которые включены в перечень банков, отвечающих установленным требованиям². При этом Постановлением №440 предусмотрен рост требований к банкам в течение нескольких лет.

Указанная норма будет препятствовать участию в осуществлении закупок неуполномоченных кредитных организаций, а также недобросовестных поставщиков, использующих подложные финансовые гарантии.

Между тем использование банковской гарантии для целей обеспечения исполнения контракта является весьма проблемным для рядового поставщика. Наиболее остро эта проблема стоит в регионах с недостаточно развитой финансовой инфраструктурой. А там, где региональные офисы банков существуют, они зачастую не имеют полномочий по выпуску банковских гарантий. Таким образом, поставщики из регионов с высоким уровнем банковского присутствия имеют преимущество перед остальными поставщиками, что порождает определенное неравенство среди участников торгов в части доступности участия в государственных закупках.

¹ Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"

² Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 N 440 (ред. от 18.07.2019) "О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов"

При всем этом требования Центрального банка РФ по формированию резервов на возможные потери обязывает банки проводить анализ финансового состояния организаций перед выдачей банковской гарантии и формировать резерв на возможные потери при ее оформлении, причем риски невозврата суммы гарантии учитываются одинаково, независимо от того, является ли бенефициар государственным органом или нет¹. Это приравнивает выдачу гарантии на обеспечение исполнения государственного контракта, к выдаче кредита. Такой подход вынуждает банки проводить процедуру полной проверки организации-поставщика и требовать от нее обеспечения исполнения своих обязательств. В то же время банковская гарантия должна быть оформлена максимум за 10 рабочих дней, что является крайне затруднительным, учитывая все процедуры принятия решений, установленные в кредитных организациях. А средний срок оформления банковской гарантии с даты предоставления принципалом гаранту полного комплекта документов составляет три недели.

Помимо этого, несмотря на то, что большинство поставщиков используют упрощенную систему налогообложения, для анализа их финансового состояния банки все равно вынуждены требовать предоставления управленческой отчетности, оформленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета.

Несовпадение сроков заключения контрактов и сроков выдачи банковских гарантий приводит к случаям, когда лицо, признанное победителем торгов, не может в установленный законодательством срок предоставить документ об обеспечении исполнения обязательств по контракту. В результате чего победитель торгов признается уклонившимся от заключения государственного контракта. Сведения о таком лице подлежат включению в реестр недобросовестных поставщиков.

¹ Положение ЦБ РФ от 20.03.2006 № 283-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» // Собрание законодательства РФ. 18.11.2013. № 46. Ст. 5947, п. 1.5.

Перечисленные выше ограничения существенно снижают круг потенциальных участников закупок, что препятствует развитию конкуренции на рынке госзаказа.

В отличие от Закона о размещении заказов¹, Закон о контрактной системе позволяет участникам процедуры закупок предоставлять банковские гарантии не только в качестве обеспечения исполнения контракта, но и в качестве обеспечения заявок на участие в закупке. Выданная банковская гарантия должна быть включена в реестр банковских гарантий, размещенный на Официальном сайте.

Следует отметить, что несмотря на наличие ряда проблем, анализ функционирования реестра банковских гарантий, показал, что реализованный в соответствии с поручением Правительства РФ механизм государственных гарантий является эффективным и востребованным финансовым инструментом, направленным на расширение возможности нивелирования рисков, связанных с неисполнением поставщиками (исполнителями, подрядчиками) принятых обязательств в рамках заключенных государственных контрактов, механизмом обеспечения развития системы бюджетной транспарентности.

Нормирование и обоснование НМЦК. Для заказчика важно определение предполагаемой цены контракта в первую очередь с позиции формирования закупочного бюджета. Исходя из необходимости решения стоящих перед ним задач, заказчик формирует перечень необходимой для этого продукции.

Закон о контрактной системе предусматривает пять основных методов расчета и обоснования НМЦК:

1. метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка);
2. нормативный метод;

¹ Федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ – утратил силу.

3. тарифный метод;
4. проектно-сметный метод;
5. затратный метод.

Кроме того, Закон о контрактной системе предусматривает право заказчика воспользоваться иными методами, при этом выбор иного метода заказчику придется обосновать.

Из перечисленных выше методов расчета и обоснования НМЦК метод анализа рынка является приоритетным, поскольку остальные методы могут применяться только в строго определенных случаях.

Минэкономразвития утверждены Методические рекомендации по применению методов определения НМЦК¹. Однако данные рекомендации носят обобщенный характер и не раскрывают порядок работы с источниками информации, используемой для расчета НМЦК, не учитывают конкурентную составляющую и емкость рынка в каждом конкретном случае, не раскрывают порядок работы с коэффициентами и индексами, которые могут быть применены для целей расчета. Кроме того, утвержденные методические рекомендации носят рекомендательный характер и обязательны к применению лишь в части определения идентичности и однородности продукции, а также сопоставимости коммерческих и финансовых условий исполнения контракта при применении метода сопоставимых рыночных цен.

При использовании метода анализа рынка для расчета и обоснования НМЦК заказчики сталкиваются с рядом проблем.

Во-первых, при применении к расчету информации о рыночных ценах идентичной продукции, планируемой к закупке или при ее отсутствии однородной продукции. Понятия идентичности и однородности при проведении закупок для государственных нужд представлены в Приказе

¹ Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Правовая система «КонсультантПлюс».

Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567. В частности, указано на то, что при определении идентичности может учитываться страна происхождения и производитель. При этом требования статьи 33 Закона о контрактной системе не позволяют использовать при описании объекта закупки товарные знаки, фирменные наименования, наименование места происхождения, производителя и т.д. Таким образом, заказчик может обосновывать цены с использованием стоимости конкретного товара, а по факту получить совершенно другой товар, который может значительно отличаться по цене. В данном случае наиболее корректным представляется подход первоначального позиционирования товара на рынке и в дальнейшем выделение ценового сегмента данного товара.

Заказчик в первую очередь выступает потребителем продукции, поэтому в отношении каждой товарной позиции необходимо осуществить потребительское позиционирование товара, которое может быть основано на следующих критериях:

- дорогой – дешевый;
- качественный – некачественный;
- специализированный – обычный.

Далее заказчику следует сегментировать рынок с позиции цены:

- Сегмент экономпредложений. В данном сегменте представлена продукция со стандартным набором функций, не предусматривающая расширение функционала и сверхопций. Сегмент экономпредложений очень чувствителен к спросу и характеризуется широким ассортиментом;
- Среднеценовой сегмент. Данный сегмент отражает средний уровень цен и имеет высокий уровень дифференциации продукции. Здесь представлены товары с дополнительными функциями и свойствами;

- Высокоценовой сегмент. Как правило, это специализированный товарный сегмент с ограниченным ассортиментом и небольшим количеством конкурентов.

Заказчику для определения НМЦК следует принимать цены, представленные в конкретном сегменте. Ограничить сегмент заказчик должен при составлении требований к продукции в техническом задании.

При определении идентичности и однородности продукции в первую очередь заказчики должны рассматриваться такие признаки, которые оказывают влияние на цену товара. Следовательно, при расчете НМЦК заказчик не должен принимать во внимание те ценовые предложения, размер которых в большей степени обусловлен не себестоимостью продукции, а стоимостью нефинансовых активов производителя, дополнительными опциями товара, не влияющими на его технические и функциональные свойства [7].

Другой проблемой, с которой сталкиваются заказчики при расчете НМЦК, является вопрос какую цену – минимальную, среднюю или максимальную принимать за НМЦК. В Методических рекомендациях установлено, что НМЦК – это средняя арифметическая всех принятых к расчету. Однако, в методических рекомендациях по применению методов определения НМЦК, заключаемого с единственным поставщиком, для обеспечения нужд города Москвы ¹, предусматривает возможность использовать максимальную цену из всех принятых к расчету. Представляется, что наиболее действенным способом решения данной проблемы будет являться механизм расчета НМЦК, состоящий в различном подходе в зависимости от сегмента рынка. Для сегмента экономпредложений целесообразно использовать среднее предложение в силу стандартности

¹ Распоряжение Правительства Москвы от 16.05.2014 № 242-ПП (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), для обеспечения нужд города Москвы» // <http://www.mos.ru>.

предложений и чувствительности к спросу, для среднеценового – минимальное в силу ассортиментной и ценовой дифференциации, для высокоценового – максимальное, чтобы обеспечить достойное сочетание цены и качества.

Круг проблем, связанных с расчетом и обоснованием НМЦК, может быть устранен исключительно с применением корректив действующего законодательства.

Корректность НМЦК определяет каков будет круг участников закупки и состоится ли она. Если цена контракта будет выше рыночной, то велика вероятность привлечения недобросовестных участников, а если цена контракта окажется ниже рыночной, то количество желающих подать заявку будет мало.

Как отмечалось ранее, в большинстве развитых странах в закупочных правилах отсутствует требование об установлении начальной цены закупки.

Тогда возникает вопрос: «Каким образом проводить аукционы при отсутствии начальной цены, с которой следует начитать торги?». Для решения возникшего вопроса Кузнецовым К.В. была предложена следующая схема проведения аукционов, которая на практике доказала высокую эффективность (см. Рисунок 2):

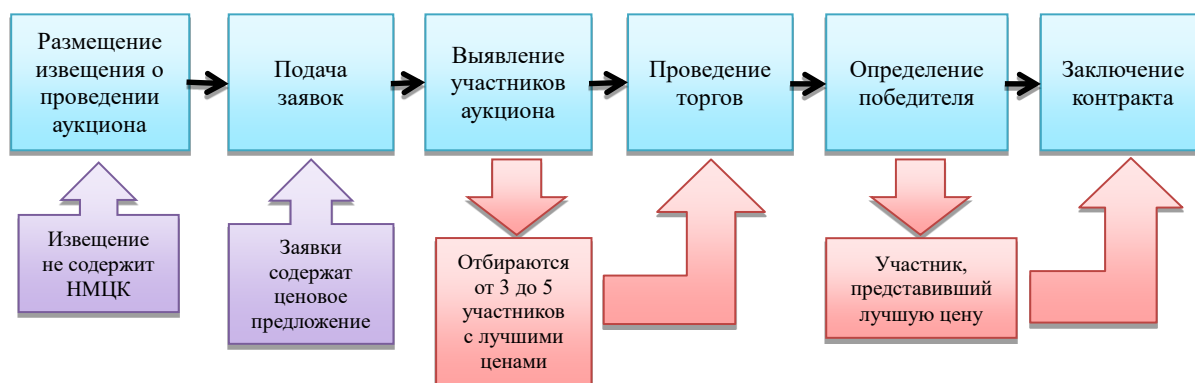

Рисунок 2. Схема проведения аукционов

Значение НМЦК для участника закупки заключается в следующем:

1. НМЦК выступает индикатором привлекательности участия в закупке;
2. НМЦК служит ориентиром для формирования ценового предложения.

Однако оба этих значения снижают эффективность закупки для заказчика, что противоречит принципам Закона о контрактной системе.

Таким образом, полезность установления НМЦК с точки зрения эффективности закупки представляется неоднозначной.

Подсистема преференций. По общему правилу для обеспечения государственных нужд допускается закупка как российских, так и иностранных товаров. Однако в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей Правительство РФ вправе установить запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, и ограничение допуска указанных товаров.

В настоящий момент участие иностранных поставщиков (исполнителей, подрядчиков) ограничено.

В первую очередь это касается условий допуска товаров, иностранного производства, для целей осуществления государственных закупок, утвержденных Приказом Минфина России от 04 июня 2018 года № 126н¹.

Цель принятия указанных мер состоит в создании благоприятных условий отечественным производителям, развитии национальной экономики, независимости от продукции иностранного производства и притоке в отрасли новых технологий. Приказ содержит также перечень товаров, в отношении которых установлены преференции. Это лекарственные препараты, ряд

¹ Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н (ред. от 14.10.2019) «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Зарегистрирован в Минюсте РФ 24.10.2018 № 52516.

продуктов питания (мясо, сливочные масла и др.), продукция легкой промышленности, различного рода оборудование, медицинские изделия, продукция тепличного овощеводства, рыбная продукция, изделия из фарфора, металлопродукция и продукция тяжелого машиностроения.

Включение в перечень сельскохозяйственной и рыбной продукции направлено на стимулирование спроса и повышение конкурентоспособности наиболее уязвимых отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса, что необходимо, в условиях членства России в ВТО. Перечень товаров из фарфора позволит уменьшить имеющуюся угрозу значительного ущерба со стороны импортных товаров для отечественных производителей столовой и кухонной посуды из фарфора. Включение в перечень фармацевтической и медицинской продукцией обусловлено социальной значимостью и ее необходимостью для удовлетворения жизненно важных потребностей населения. С 2011 года в стране реализуется федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», результатам которой должно стать увеличение доли отечественной фармацевтической продукции.

Необходимо отметить, что приказы об установлении преимуществ поставщикам отечественной продукции начиная с 2011 года стали приниматься ежегодно. Главным отличием этих приказов выступает продукция, по которой предусматривались преференции.

Основным недостатком практики применения преференций в отношении участников закупочного процесса является отсутствие четкого механизма определения номенклатуры продукции, по которой необходимо и целесообразно устанавливать преференции при проведении государственных закупок. А ежегодное изменение номенклатуры продукции вносит определенную дезорганизацию как в работу заказчика, так и в деятельность участников закупок.

При рассмотрении данной проблемы следует учесть особенности производства и реализации отдельных видов продукции. Так при формировании перечня товаров, на которые необходимо распространить предоставление преференций при осуществлении государственных закупок следует учесть, что ряд отраслей находятся в неудовлетворительном состоянии с точки зрения обеспечения потребителей продукцией этих отраслей. К примеру, сырое молоко в стране является дефицитным продуктом. Объемы производства собственного сырого молока по данным Росстата ежегодно сокращаются.

Удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) остается ниже пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности.¹ Достижение показателей продовольственной независимости Российской Федерации является одной из основных составляющих экономической безопасности страны.

Преференции должны предоставляться только тем производствам, для которых эти преференции дадут безусловный эффект. По нашему мнению, в перечень преференциальной продукции должны входить производства вооружения и военной техники, продовольствия, фармацевтической продукции и продукции машиностроения.

Таким образом, принятие преференций позволит увеличить число поставщиков отечественной продукции, повысить конкурентоспособность продукции и увеличить на нее спрос.

Также при осуществлении закупок заказчики должны учитывать положения следующих постановлений Правительства РФ:

– Об установлении запрета и ограничений на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для

¹ Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.02.2010. № 5. Ст. 502

целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд.

Рассмотрим их основные положения.

Запрет на закупку отдельных видов товаров машиностроения. При закупке товаров, перечисленных в приложении указанного постановления, заказчик обязан установить особые требования к заявке участника. В зависимости от отнесения товара к той или иной группе это будет:

1) участник закупки в заявке может предложить только товар, страной происхождения которого является Российская Федерация, Республика Беларусь или Республика Казахстан. Для подтверждения страны происхождения товара заявка участника закупки должна содержать сертификат о происхождении товара.

2) участник закупки в заявке может предложить только товар, соответствующий требованиям, предусмотренным примечанием к перечню. Для подтверждения соответствия товара указанному требованию заявка должна содержать акт экспертизы, выдаваемый Торгово-промышленной палатой РФ.

Акт экспертизы выдается в порядке, предусмотренном Положением о порядке выдачи актов экспертизы для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Срок выдачи акта экспертизы составляет три рабочих дня. Акт экспертизы необходимо получать под каждую конкретную закупку отдельно, и после завершения закупки акт становится недействительным.¹ Такой же порядок предусмотрен и для сертификатов о происхождении товаров.

¹ Приказ ТТП РФ от 25.08. 2014 № 64 «О Положении о порядке выдачи сертификатов о происхождении товаров формы СТ-1 для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных

Таким образом, у участников закупки могут возникнуть сложности для получения нужных документов в срок. Кроме того, высок риск возникновения недобросовестной конкуренции, поскольку в выигрыше будет тот участник, который заранее знал от заказчика о проведении торгов.

Запрет на закупку товаров легкой промышленности. При осуществлении закупки товаров легкой промышленности, вошедших в перечень, заказчики федерального уровня в извещении и документации о закупке обязаны указать, что установлен запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, за исключением случаев, если производство этих товаров на территории РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан отсутствует.

Подтверждением отсутствия производства товаров, материалов или полуфабрикатов на территории Российской Федерации осуществляется Министерством промышленности и торговли РФ путем выдачи соответствующего заключения.

Какие именно уполномоченные органы будут подтверждать отсутствие производства товаров на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и выдавать соответствующие заключения, пока не известно. Тем не менее, заявка участника закупки должна содержать соответствующие заключения Минпромторга России и уполномоченных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан (всего три заключения).

В перечень вошли ткани, канаты, веревки, шпагат, сети, спецодежда из кожи, одежда верхняя, белье нательное, изделия меховые, кожа, обувь, чемоданы, сумки дамские и прочие товары, а также услуги по их производству.

Указанные запреты и ограничения в целом направлены на повышение темпов роста российской экономики, локализации производства

нужд и Положении о порядке выдачи актов экспертизы для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Правовая система «КонсультантПлюс».

определенных товаров на территории Российской Федерации, а также наших стратегических союзников – Республики Беларусь, Республики Казахстан.

Неурегулированным остается вопрос о трансформации системы государственных закупок в условиях членства в России в ВТО. Соглашение по правительственным закупкам (Government Procurement Agreement, далее – Соглашение), регулирующее процесс закупки товаров и услуг государственными организациями стран-членов ВТО, является частью Генерального соглашения по тарифам и торговле. Несмотря на то, что подписание Соглашения не является обязательным условием для вступления в ВТО, в ходе переговоров о присоединении к ВТО Россия уведомила её членов о своём намерении подписать Соглашение в течение четырёх лет с момента вступления в организацию.

Подписание Соглашения повлечет за собой ряд законодательных изменений. Серьезным изменением станет замена системы преференций для отечественных поставщиков на равный доступ на рынок государственных закупок всех участников Соглашения.

Нормативно-правовая база, регулирующая предоставление преференций в сфере закупок продукции для государственных нужд, не имеет логически завершенного характера и тем самым, не обеспечивает формирование в Российской Федерации единого правового и экономического пространства в секторе государственного рынка, а некоторые существующие нормы являются препятствием для участия в процедурах закупок, что ведет к снижению конкуренции на рынке госзаказа.

Таким образом, достижение эффективного функционирования контрактной системы невозможно без развития отечественного контрактного сообщества и импортозамещения продукции, стратегически необходимой для обеспечения экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Гапоненко В.Ф. Нарушения и типичные ошибки при заключении и исполнении государственных контрактов // Сборник научных трудов: Научный альманах. - Волгоград, 2019. С. 329-335.
2. Механизмы управления государственными закупками: монография / В.В. Иванов, И.И. Григ. - М. : ИНФРА-М, 2018. - 207 с.
3. Мельников В.В. Государственные и муниципальные закупки: в 2 ч. Часть 1: Эволюция способов закупок в Российской Федерации: учеб. пособие. - М. : ИНФРА-М, 2018. - 165 с.
4. Гринев В.П. Контрактная система в правовом пространстве России. Нормативная правовая база. Планирование закупочных процедур. Обоснование закупок: учеб. пособие. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 194 с.
5. Филатова И.В. Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики // Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченной к 70-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 года. – МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2019. – С. 159-164.
6. Система госзакупок НИОКР в рамках федеральных целевых программ Минобрнауки России / О.А.Арбузов, О.А.Лесина, В.А.Шарапов и др. - М.: Языки славянской культуры, 2012. - 134с.
7. Практические вопросы расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта/ Т.Н. Песогова Государственные и муниципальные закупки - 2014. Сборник докладов. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014.- 287с.

References

1. Gaponenko, V.F. (2019). Narusheniya i tipichnye oshibki pri zaklyuchenii i ispolnenii gosudarstvennyh kontraktov [Violations and typical errors in the conclusion and execution of government contracts]. *Sbornik nauchnyh trudov: Nauchnyj al'manah* [Collection of scientific papers: Scientific almanac]. Volgograd. pp. 329-335.

2. Ivanov, V.V. & Grig, I.I. (2018). *Mekhanizmy upravleniya gosudarstvennymi zakupkami: monografiya* [Public procurement management mechanisms: monograph]. Moscow: INFRA-M.
3. Mel'nikov, V.V. (2018). *Gosudarstvennye i municipal'nye zakupki: v 2 ch. Chast' 1: Evolyuciya sposobov zakupok v Rossijskoj Federacii: ucheb. Posobie* [State and municipal procurement: in 2 parts. Part 1: The evolution of procurement methods in the Russian Federation: textbook]. Moscow: INFRA-M.
4. Grinev, V.P. (2017). *Kontraktnaya sistema v pravovom prostranstve Rossii. Normativnaya pravovaya baza. Planirovanie zakupochnyh procedur. Obosnovanie zakupok: ucheb. Posobie* [The contract system in the legal space of Russia. Regulatory framework. Planning procurement procedures. Procurement Justification: Textbook]. Moscow: NIC INFRA-M.
5. Filatova, I.V. (2019). *Necelevoe ispol'zovanie byudzhetnyh sredstv v sovremennyh usloviyah razvitiya ekonomiki* [The misuse of budget funds in modern conditions of economic development]. *Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu», priurochennoj k 70-letiyu prinyatiya General'noj Assambleej OON Vseobshchej deklaracii prav cheloveka 1948 goda* [Collection of articles based on the results of the international scientific-practical conference “Actual problems of international cooperation in the fight against crime”, dedicated to the 70th anniversary of the adoption by the UN General Assembly of the 1948 Universal Declaration of Human Rights]. Moscow: MosU MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. pp. 159-164.
6. Arbuzov, O.A., Lesina, O.A., Sharapov V.A. et al. (2012). *Sistema goszakupok NIOKR v ramkah federal'nyh celevyh programm Minobrnauki Rossii* [The system of public procurement of research and development in the framework of the federal target programs of the Ministry of Education and Science of Russia]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
7. Pesogova T.N. (2014). *Prakticheskie voprosy rascheta i obosnovaniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny kontrakta* [Practical issues of calculation and justification of the initial (maximum) contract price] *Gosudarstvennye i municipal'nye zakupki - 2014. Sbornik dokladov*. [State and municipal procurement - 2014. Collection of reports]. Moscow: ID «YUrisprudenciya».

УДК 657.6

Современный взгляд на источник возникновения контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Швецова Ксения Андреевна

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;
Ст. преподаватель кафедры организации финансово-экономического,
материально-технического и медицинского обеспечения,
к.э.н., richksu@mail.ru

Гарбузов Александр Борисович

Академия управления МВД России,
Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;
Слушатель 2 факультета 2 курса, mr.rabota.ne@mail.ru

Аннотация. В статье представлены история и современный взгляд на институт государственных закупок, который является одним из старейших в российском праве, на сегодняшний день. Российская Федерация имеет богатейший опыт по осуществлению деятельности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: контроль, закупки, государство, государственные нужды, муниципальные нужды, государственные закупки, генезис закупок.

Modern view on the source of control in the sphere of procurement for state and municipal needs.

Ksenia Shvetsova

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;
Senior lecturer at the Department of organization financial, economic, material and technical and medical support, Ph.D. Economics, richksu@mail.ru

Alexandr Garbuzov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;
Student of the 2nd Faculty, mr.rabota.ne@mail.ru

Annotation. The article presents the history and modern view of the public procurement institution, which is one of the oldest in Russian law, to date. The Russian Federation has a wealth of experience in implementing procurement activities for state and municipal needs.

Keywords: control, procurement, state, state needs, municipal needs, public procurement, procurement Genesis.

На сегодняшний день, институт государственных закупок является одним из старейших в российском праве, в связи с чем Российская Федерация имеет богатейший опыт по осуществлению деятельности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд¹. История торгов ведет отсчет с древних времен, когда на Руси торг, торжище были местом схода не только торгующихся (купцов и пр.), но и простых горожан. Всегда закупки исторически занимали центральное место в экономике страны и подтверждали свою эффективность при наличии четкого механизма и конкурентной среды на рынке определенных товаров, работ и услуг.

В условиях перехода России к качественно новому уровню экономики, развитию конкуренции отношения, связанные с закупками, получили новое развитие. Развитие нормативно-правовой регламентации отношений в сфере закупок – одно из основных направлений модернизации экономики². Практика показывает, что в современных условиях значимость данных отношений продолжает возрастать.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018 г.)

² Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"

Становление и развитие контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд происходило вместе с формированием системы закупок в целом. Исходя из этого, генезис становления и развития контроля закупок для государственных и муниципальных нужд, будем исследовать в контексте становления и развития закупок для государственных и муниципальных нужд.

Касаясь истории, необходимо отметить, что во времена правления Николая II в 1900г. было принято «Положение о подрядах и поставках», которое действовало до октября 1917, в нем предусматривалось проведение торгов трех типов: изустные торги, торги посредством запечатанных объявлений и смешанные, т.е. уже четко выделялись способы закупки. Таким образом, тема государственных закупок, отнюдь не изобретение наших дней. В условиях проведения торгов начала XX века прослеживаются положения, принимаемые в современных условиях. На протяжении двух веков, до самой революции, система конкурсного поиска исполнителей государственных заказов развивалась и совершенствовалась.

После Октябрьской революции на свет появился ряд законодательных актов, так или иначе связанных со сферой государственного заказа, но ввиду того, что курс на развитие коммунизма не предусматривал рыночной системы хозяйствования, законодательные акты просуществовали недолго.

Субъектами же действующих законодательных актов в сфере гос. закупок являлись исключительно государственные предприятия и учреждения. Только после распада СССР начнется новый виток развития законодательства о закупках для гос. нужд. В 1992 году Всемирный банк начал свою деятельность в России. Правила проведения закупок (конкурсных торгов), сформулированные на основе его 50-летнего опыта работы в различных странах-заемщиках, подробно изложены в документе «Руководство: закупки по займам МБРР (Международного банка реконструкции и развития) и кредитам МАР (международной ассоциации развития)». Равенство возможностей для поставок оборудования, товаров, работ и услуг для всех

стран – участников Всемирного банка, с одной стороны, и прозрачность процедур закупок, с другой стороны, являющиеся основой деятельности Всемирного Банка стали своего рода руслом, по которому и в нашу страну потекли финансовые потоки с Запада. В нашей стране началась «эра торгов» и «закупок».

В российском законодательстве на тот момент не было ни одного законодательного акта, регулирующего процесс организации закупок и размещения заказов. В сложившихся экономических условиях важным и значимым для новой России стал Указ Президента РФ от 08.04.97 №305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», утвердивший «Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд». Именно этот Указ, ввел в российскую жизнь обязательные конкурсные торги при закупках для нужд государства, открыл новый этап цивилизованных закупок для государственных нужд в России. С этого указа началась история российской системы государственных закупок. Первые массовые закупки товаров и услуг путем проведения конкурсных торгов начались уже в мае 1997 г. Формирование института государственных закупок продолжалось как посредством принятия норм материальных, так и процессуальных, что способствовало развитию контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти и эффективному применению данного института [3]. В 1999 году был принят Федеральный закон от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»; в 2005 году ему на смену пришел Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», утративший силу в январе 2014 г. В настоящее время

государственные закупки проводятся в соответствии с нормами Закона о закупках.

В свою очередь, в отличие от ранее действовавших в дореволюционное и советское время систем контроля за закупками, Закон о закупках разграничивает осуществление контроля за закупками между различными органами [1].

В контексте Закона о контрактной системе данное утверждение является логичным, тем не менее практическая реализация вышеперечисленных функций контролирующими органами на практике некоторыми учеными ставится под сомнение. Высокая значимость проводимых контрольных мероприятий представляется безусловной, поскольку по их результатам представляется возможным пресечение незаконных действий участников процедур закупок и выработка единого подхода при осуществлении процедур закупок.

Выделяется Законом о закупках и внутренний контроль. На основании части 9 статьи 99 Закона о закупках установлен перечень органов, осуществляющих такой контроль в сфере закупок:

1) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление внутреннего государственного финансового контроля в отношении закупок для обеспечения федеральных нужд;

2) орган исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченный на осуществление внутреннего государственного финансового контроля в отношении закупок для обеспечения нужд субъекта РФ;

3) орган местного самоуправления муниципального образования, уполномоченный на осуществление внутреннего муниципального финансового контроля в отношении закупок для обеспечения муниципальных нужд.

С 1 января 2016 года в соответствии с частью 5 ст. 99 Закона о закупках на финансовые органы субъектов Российской Федерации возлагается

контроль в сфере закупок в отношении всех заказчиков субъектов Российской Федерации (органы государственной власти, казенные учреждения и работающие по Закону о закупках бюджетные учреждения, а также автономные учреждения и унитарные предприятия, получившие бюджетные средства на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности).

В силу Закона о закупках полномочия финансовых органов на осуществление данного контроля могут быть переданы Федеральному казначейству на основании соглашений с высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ.

Осуществление такого контроля предусматривает проверку на предмет соответствия информации об утвержденных и доведенных до заказчика объемах финансового обеспечения объема финансового обеспечения, включенному заказчиком в планы закупок, а также за соответствием информации об идентификационных кодах закупок и об объеме финансового обеспечения для осуществления данных закупок, содержащейся в различных документах заказчика на всех этапах осуществления закупок, начиная с планирования и заканчивая реестром контрактов [2].

Часть 1 статьи 98 Закона о закупках определяет следующие органы, осуществляющие аудит в сфере закупок: Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ, образованные законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ, и контрольно-счетные органы муниципальных образований (в случае, если такие органы образованы в муниципальных образованиях), образованные представительными органами муниципальных образований. Счетная палата РФ, как следует из ч. 5 ст. 101 Конституции РФ, является постоянно действующим органом государственного финансового контроля, образуемым Федеральным Собранием РФ и подотчетным ему. Деятельность Счетной палаты РФ регламентирована положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», в ч. 1 ст. 15

которого предусмотрено, что Счетная палата РФ осуществляет внешний государственный аудит (контроль) в отношении федеральных государственных органов (в том числе их аппаратов), органов государственных внебюджетных фондов, Банка России, федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий, государственных корпораций и государственных компаний, хозяйственных товариществ и обществ с участием России в их уставных (складочных) капиталах.

Завершая анализ генезиса контроля в сфере закупок, следует обратить внимание, что в дореволюционный и советский периоды контроль за закупками осуществлялся обычно одним органом, призванным к тому же и к проведению самих закупок. В настоящее время система контроля за закупками представляет собой несколько ступеней органов, осуществляющих контроль, а также подразделение контроля на виды (внешний, внутренний, финансовый, кассовый и т.д.). Обновившаяся в 2017 году система органов государственного (муниципального) контроля нацелена на реализацию основной цели Закона - обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Таким образом, за все годы функционирования контрактной системы законодатель и правоприменитель не удалось достичь заявленных целей, множество правовых конфликтов, разрешаемых Федеральной антимонопольной службой и судами, значительный объем публикуемых аналитических материалов, в том числе работ монографического характера, свидетельствуют о наличии существенных проблем как теоретического, так и практического характера. Неэффективность контрактной системы в органах внутренних дел угрожает федеральному бюджету, что существенно обостряет

имеющиеся проблемы, в том числе и те, на которые неоднократно указывали Президент РФ и Председатель Правительства РФ.

Список литературы

1. Швецова К.А. Роль государственного финансового контроля в сфере государственных и муниципальных закупок. В сборнике: Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 315-318.
2. Швецова К.А. Современная организованная преступность в сфере экономики В сборнике: органы следствия министерства внутренних дел России на страже правопорядка (к 56 годовщине образования следствия в органах внутренних дел) сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 144-146.
3. Государственный финансовый контроль: современное правовое регулирование / под ред. А.А. Ялбулганова. - М.: Библиотечка РГ, 2014.

References

1. Shvetsova, K.A. (2018). Rol' gosudarstvennogo finansovogo kontrolja v sfere gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok [The role of state financial control in the field of state and municipal procurement]. *Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovaniya prestuplenij sbornik tezisov i statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes, a collection of abstracts and articles of the International Scientific and Practical Conference]. pp. 315-318.
2. Shvetsova, K.A. (2019). Sovremennaja organizovannaja prestupnost' v sfere jekonomiki [Modern organized crime in the economic sphere] *Organy sledstvija ministerstva vnutrennih del Rossii na strazhe pravoporjadka (k 56 godovshhine obrazovaniya sledstvija v organah vnutrennih del) sbornik tezisov i statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. [Investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on guard of law and order (on the 56th anniversary of the formation of the investigation in the internal affairs bodies), a

collection of abstracts and articles of the International Scientific and Practical Conference]. pp. 144-146.

3. A.A. Jalbulganov (Ed). (2014). *Gosudarstvennyj finansovyj kontrol': sovremennoe pravovoe regulirovanie* [State financial control: modern legal regulation]. Moscow: Bibliotekha RG.

УДК 336.77

О некоторых особенностях смешанного подхода оценки операционного риска в финансовых организациях

Иванников Вячеслав Юрьевич

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;

Магистрант, второй факультет, slavaivannikov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены понятия риска в финансовых организациях, а также некоторые методики оценки операционного риска. Предложен авторский подход к заданию лингвистических переменных для построения модели самооценки (Self Assessment) при выявлении, анализе и оценке операционных рисков.

Ключевые слова. Банковское дело, операционные риски, методы оценки операционного риска, выявление и анализ причин операционных рисков, самооценка деятельности, планы обеспечения непрерывности деятельности.

On some features of a mixed approach to assessing operational risk in financial institutions

Ivannikov Vyacheslav Yurievich

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

Master student, 2nd faculty, slavaivannikov@yandex.ru

Annotation. The article discusses the concepts of risk in financial institutions, as well as some methods for assessing operational risk. An author's approach to setting linguistic variables to build a Self Assessment model for identifying, analyzing and evaluating operational risks is proposed.

Keywords: Banking, operational risks, methods for assessing operational risks, identifying and analyzing the causes of operational risks, self-assessment of activities, plans for business continuity.

Практически любая деятельность, в области финансов, подразумевает риск того или иного рода. При этом риск означает вероятность наступления того или иного события, которое может неблагоприятно сказаться на прибыли, капитале или репутации; привести к финансовым потерям и оттоку клиентов. Среди множества классифицированных видов рисков особо выделяется операционный риск – относительно новый и еще недостаточно изученный вид риска. К таким рискам относятся преступная деятельность, воровство или мошенничество со стороны сотрудников, клиентов или внешних мошенников, к примеру, кибератаки. Существует возможность вовлечения банка в юридическую тяжбу, приведшую к дорогостоящему судебному процессу. Социальные беспорядки, отказ компьютерной системы, открытое преступное посягательство на банк - все эти факторы входят в данную категорию. Если происходит сбой в компьютерной системе в разгар рабочего дня, организация подвергается серьезному риску в случае отсутствия дублирующей системы. Особенностью операционного риска является сложность его идентификации и оценки, разработка действенной модели прогнозирования и минимизации.

Общий недостаток всех методов оценки операционного риска, основывается только на информации о понесенных организацией потерях, и заключаются в их неспособности оценивать риск тех потерь, которые еще не происходили. Учет такого рода событий исключительно важен при оценке риска, поскольку они обычно лежат в области неожиданных потерь, имеют большую величину и могут привести к приостановке деятельности финансовой организации. Выявлению таких событий служит метод сценарного анализа, который позволяет путем проигрывания сценариев “что будет, если ...”, в связке с данными о случаях реализации крупных потерь или катастрофических событий в отрасли, оценить, каким потерям может подвергаться финансовая организация [1]. На все выявленные случаи катастрофических событий должны быть разработаны планы обеспечения

непрерывности деятельности, позволяющие клиентам получить необходимое обслуживание уже в период реализации событий, для чего финансовая структура должна быть способна:

- управлять персоналом, бизнесом, филиалами, активами и учетом;
- информировать сотрудников о новых или запасном офисе, резервных номерах телефонов, контактных лицах. необходимых изменениях в организационной структуре, перераспределение обязанностей и полномочий;
- информировать клиентов и если необходимо, изменить способы обслуживания;
- восстановить важнейшую бумажную документацию;
- восстановить электронные базы данных, включая систему бухгалтерского учета, реестры, информацию о клиентах и поставщиках, персонале.

Сценарный анализ может проводиться в виде направляемых дискуссий, мозговых штурмов или в форме опроса, участниками которого являются менеджеры финансовой организации. Для получения аналитических выводов рекомендуется применять следующие методы:

- изучение частоты происшествий (катастроф, аварий) и анализ скорости их распространения;
- оценка продолжительности событий;
- анализ последствий происшествия, исходя из сценариев, что важнейшие записи уничтожены;
- оценка последствий, включающая пострадавших сотрудников, потерю операционной способности, потерю активов, повреждение офисов.

Однако сценарий анализа, или точнее говоря его сценарное моделирование может использоваться и для расчетов капитала под операционный риск для тех категорий событий, которые лежат в области неожиданных потерь, характеризуется малой частотностью и не являются

катастрофическими. Финансовая организация может иметь по ним небольшое количество данных по потерям, не позволяющее напрямую восстановить функцию плотности распределения частоты и величины потерь, но дающее менеджменту возможность сформировать экспертные знания о событиях такого типа [2]. Именно такого рода сценарный анализ используется для численного моделирования в смешанном (гибридном) подходе моделирования кривой распределения потерь от операционного риска.

Первым шагом в реализации сценарного моделирования является выделение множества тех событий, по которым недостаточно данных, и объединение их в сценарии в соответствии с классификацией категорий операционных рисков финансовой организации. Под сценарием понимается случай реализации операционного риска и вся цепочка последствий его реализации, которая отслеживается по всем единицам портфеля операционного риска (примем в данном случае для простоты за такую единицу структурные подразделения организации). Когда сценарий прописаны, менеджеры должны на основе имеющегося небольшого объема данных и/или экспертных знаний оценить частоту возникновения событий, а также величину возможных потерь в затрагиваемых этим сценарием структурных подразделениях. При этом необходимо указывать как типичную частоту возникновения случаев и величины потерь, так и верхнюю и, желательно, нижнюю границу. Любая недооценка или переоценка частоты, или величины потерь должна быть скорректирована. Используя принцип «второго глаза»: внутренний аудит процесса оценки сценариев, сравнение с данными проверок службы внутреннего контроля организации, сравнение экспертных оценок и данных по потерям (внутренних и внешних) и пр. В результате получают распределение потерь трех типов: построенные экспертным способом; построенные частично экспертным способом и частично на основе данных; построенные на основе данных по потерям. На основе таких построенных гибридным способом (экспертные знания плюс данные по потерям)

распределений частоты и величины потерь методом симуляции Монте-Карло далее могут быть построены функции распределения потерь от операционного риска в разрезе сценарных классов и подразделений финансовой организации.

Нельзя отрицать, что оценка операционного риска путем построения функций распределения потерь по категориям риска/единицам портфеля (бизнес-процессам, подразделениям, бизнес-линиям) финансовой организации и последующим расчетом потерь на основе меры Value at Risk (VaR) является наиболее адекватной для управленческих целей. Однако проблема заключается в том, что российскими финансовыми организациями пока не накоплены данные для построения таких моделей. Это основная причина, которая не позволяет в рамках продвинутых подходов унифицировать расчет основных видов рисков.

Эффективный способ приблизить момент возможности точной количественной оценки операционных рисков – создание или внедрение систем, позволяющих систематически отслеживать и регистрировать в базе данных частотность, величину потерь и другую релевантную информацию по отдельным событиям. К сожалению, финансовые организации не обмениваются между собой информацией по операционным потерям, а в открытых источниках они могут почерпнуть искаженную, неполную и в силу этого нерелевантную информацию, которую вряд ли можно использовать для дополнения внутренних данных по потерям внешними с целью построения функции распределения потерь от операционного риска или даже сценарного анализа.

В западной практике использование внешних данных для оценки операционных рисков конкретным финансовым институтом уже достаточно широко распространено, т.к. имеются сервисы с базами отраслевых данных по потерям в результате реализации операционных рисков, и разработаны подходы к «смешиванию» внутренних и внешних данных и шкалированию данных.

В части прочих методов выявления, анализа и оценки операционных рисков наиболее интересна методика самооценки.

Методика самооценки, известная в западной практике как "self-assessment", представляет собой экспертный балльно-весовой метод, позволяющий оценить уровень контроля операционных рисков. Использует этот метод более 70% крупных западных финансовых корпораций. Оценка осуществляется путем выставления баллов по каждому из факторов, которые в той или иной мере влияют на контрольную среду, что учитывается посредством весов данных факторов. Факторы объединяются в группы, каждая из которых также может иметь свой вес, а суммарный получаемый балл отражает уровень контроля операционных рисков. Подверженность остаточному риску тем выше, чем ниже балл. Чтобы применять данный метод на практике в первую очередь необходимо выделить те зоны операционной среды, которые будут оцениваться, и которые будут образовывать группы факторов. Эти зоны должны быть непересекающимися. К ним можно отнести, например, «Качество управления», «Степень/качество наблюдения», «Характеристика продуктов», «Особенности систем», «Объемы транзакций», «Бизнес-процессы» (регламентирование, рутинность, уровень автоматизации) и др. Далее для каждой зоны нужно определить тот круг вопросов, которые влияют на контрольную среду в каждой зоне, и, в конечном итоге, позволят оценить качество контрольной среды финансовой организации [2].

Приведем пример описания ситуации в лингвистическую переменную для построения модели самооценки в Таблице 1.

Таблица 1. Задание лингвистических переменных для построения модели самооценки (составлена автором).

Оценка показателя «Регламентация»	Очень незначительная регламентация или отсутствие регламентов	Не все ключевые области покрыты	Регламентирована большая часть основных областей	Регламенты покрывают все основные области	Полное регламентирование
Оценка уровня контроля	минимальный	Низкий	средний	очень высокий	высокий
Подверженность операционному риску	очень высокая	Высокая	средняя	низкая	минимальная

Но прежде чем подойти к шкалированию, необходимо путем открытых опросов экспертов выявить зоны операционной среды, затем отранжировать их в ходе закрытого опроса и определить веса наиболее значимых зон, которые будут использованы в карте самооценки. Следующим шагом должно быть выявление круга вопросов (факторов контрольной среды), которые будут оцениваться, опять же в форме опроса экспертов, их ранжирование и определение веса каждого вопроса (фактора). Правильно сформулировать и структурировать опросы помогает рассмотрение истории операционных потерь в финансовой организации на основе информации базы данных, что позволяет заранее понять некоторые слабые стороны контроля в различных структурных подразделениях; анализ результатов мониторинга ключевых показателей операционных рисков в динамике; изучение отчетов службы внутреннего контроля (аудита); анализ внешних данных [3].

Когда модель и опросники на ее основе готовы, они предъявляются менеджерам в закрытом виде, однако, сама процедура выставления баллов может проходить неформально. Приветствуется проведение специализированных семинаров, где в ходе управляемой дискуссии

обсуждаются наиболее актуальные области возникновения операционного риска, выявляются слабости контроля и управления. Больших интеллектуальных усилий и ресурсов требует проведение сценарного анализа, чтобы понять, какой уровень контроля имеет место в отношении той или иной категории рисков или в каком-то подразделении, бизнес-процессе. Результатом всех процедур являются выставленные баллы, по которым можно рассчитать баллы по зонам контроля, отдельным факторам (или другим единицам портфеля рисков).

Нельзя, конечно, отрицать и ценности проведения самооценки в неформализованном виде, когда модели нет, и объективная балльная оценка невозможна, поскольку направляемые дискуссии, круглые столы, проведение сценарного анализа, проведение опросов в открытой форме и т.п. способствуют повышению рискованной культуры и выработке стратегии управления операционными рисками.

Список литературы

1. Стрелков С.В. Анализ и качественная оценка операционных рисков КО: риски информационных систем. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Strelkov.pdf>
2. Баско О.В. Управление рисками в банке: учебно-методическое пособие.- Азов: ООО «Азов-Печать», 2015. – 212 с.
3. Баско О.В. Кредитование как банковский бизнес-процесс: учебно-методическое пособие. – Азов: ООО «Азов-Печать», 2015. 132 с.

References

1. Strelkov, S.V. (2009). Analiz i kachestvennaya otsenka operatsionnykh riskov KO: riski informatsionnykh sistem. [Analysis and qualitative assessment of operational risks of corporate equity: risks of information systems]. Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Strelkov.pdf>

2. Basko, O.V. (2015). *Upravleniye riskami v banke: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Risk management in the bank: a training manual]. Azov: OOO «Azov-Pechat'».
3. Basko, O.V (2015). *Kreditovaniye kak bankovskiy biznes-protsess: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Lending as a banking business process: a teaching tool]. Azov: OOO «Azov-Pechat'».

Современное право и управление **Modern law and administration**

УДК 342.9, 339.137

Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию

Самолысов Павел Валерьевич

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;
кандидат педагогических наук, доцент, academys@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за недобросовестную конкуренцию. Автором проанализирован юридический состав правонарушения по ст. 14.33 КоАП РФ, а также впервые приведен свод статистических сведений по данной группе правонарушений. Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве основы для дальнейших научных поисков, а также для нормотворчества.

Ключевые слова: антимонопольные органы, ФАС России, недобросовестная конкуренция, антимонопольное законодательство, административная ответственность.

Administrative responsibility for unfair competition

Pavel Samolysov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

PhD in Pedagogics, Associate professor, academys@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the norms of the Code of the Russian Federation on administrative offences establishing liability for unfair competition. The author analyzes the legal composition of the offense under Art. 14.33 of the administrative Code, as well as the first set of statistical data on this

group of offenses. *The conclusions contained in this article can be used as a basis for further scientific research, as well as for lawmaking.*

Keywords: antimonopoly authorities, FAS of Russia, unfair competition, antimonopoly legislation, administrative responsibility.

Вопросы пресечения недобросовестной конкуренции занимают значительную долю в полномочиях антимонопольных органов, поскольку направлены на недопущение ведения нечестной предпринимательской борьбы и содействуют нормальному развитию рынка

А.Б. Кашеваров,
заместитель руководителя Федеральной
антимонопольной службы

Недобросовестная конкуренция, согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Закон о защите конкуренции), – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Запрет недобросовестной конкуренции установлен в главе 2¹: в статьях 14.1 – 14.8 Закона о защите конкуренции приведен открытый перечень действий, являющихся недобросовестной конкуренцией.

При этом при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения статьи

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах¹.

Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ² (далее – КоАП РФ) поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.33 КоАП РФ, является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

То есть возбуждению дела об административных правонарушениях по ст. 14.33 КоАП РФ должно в обязательном порядке предшествовать возбуждение и рассмотрение антимонопольным органом дела о нарушениях антимонопольного законодательства по ст. 14.1 – 14.8 Закона о защите конкуренции. Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения по ст. 14.33 КоАП РФ начинается исчисляться с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме³.

Вместе с тем, само по себе отсутствие в протоколе по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.33 КоАП РФ, информации, содержащейся в решении комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, при наличии в протоколе ссылки на это решение (с

¹ См.: Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

³ См.: ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ и п. 10.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2008.

приложением данного решения к протоколу) и обоснования вины нарушителя, не является существенным нарушением при производстве по делу об административном правонарушении в смысле п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹.

Основаниями административной ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ являются нарушения запретов на недобросовестную конкуренцию, предусмотренных статьями 14.1–14.8 Закона о защите конкуренции, в том числе:

- путем дискредитации (ст. 14.1);
- путем введения в заблуждение (ст. 14.2);
- путем некорректного сравнения (ст. 14.3);
- связанные с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4);
- связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5);
- связанные с созданием смешения (ст. 14.6);
- связанные с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7);
- иные формы недобросовестной конкуренции (ст. 14.8).

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2004; Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ № 8. Август. 2008.

Законодатель в ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ использует простые нормы, т.е. не описывают состава правонарушения, но и не отсылают напрямую для его определения к антимонопольному законодательству.

В тоже время ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ является описательной нормой, описывающую объективную сторону правонарушения.

Поэтому важно привести соотнесение норм антимонопольного законодательства в сфере недобросовестной конкуренции и нормы административной ответственности, установленные КоАП РФ (Таблица 1).

Таблица 1. Соотнесение норм Закона о защите конкуренции и КоАП РФ в сфере недобросовестной конкуренции

Закон о защите конкуренции	КоАП РФ
Ст. 14.1. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации	Ч. 1 ст. 14.33. Недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 КоАП РФ и частью 2 настоящей статьи
Ст. 14.2. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение	
Ст. 14.3. Запрет на недобросовестную конкуренцию путем некорректного сравнения	
Ст. 14.7. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.	
Ст. 14.8. Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции	Ч. 2 ст. 14.33. Недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации товаров, работ или услуг
Ст. 14.4. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг	

Ст. 14.5. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности	индивидуализации продукции, работ, услуг
Ст. 14.6. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения	
Ст. 14.8. Запрет на иные формы недобросовестной конкуренции	

Источник: разработано автором на основе анализа норм Закона о защите конкуренции и КоАП РФ.

Юридический состав правонарушения по ст. 14.33 КоАП РФ.

Родовым объектом правонарушений, предусмотренных главой 14 КоАП РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций.

Непосредственным объектом административного правонарушения являются общественные отношения, связанные с функционированием рынка определенного товара в условиях отсутствия недобросовестной конкуренции.

Объективная сторона анализируемого правонарушения выражается в совершение *действий*, признаваемых недобросовестной конкуренцией и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством (ч. 1, 2).

Субъектом административного правонарушения по ст. 14.33 КоАП РФ являются как должностное, так и юридическое лицо.

При этом субъектом административного правонарушения по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ может быть только лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации¹.

¹ См.: Абз. 4 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2011.

С субъективной стороны рассматриваемые составы административных правонарушений характеризуются умышленной формой вины, т.е. лицо сознавало противоправный характер своего действия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий (прямой умысел) или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел).

Структурные элементы нормы ст. 14.33 КоАП РФ представлены в Таблице 2. В качестве административно-правовых санкций за рассматриваемые правонарушения наказания применяется как *административный штраф* — фиксированный для должностных лиц (ч. 1, 2), фиксированный для юридических лиц (ч. 1) и «оборотный» для юридических лиц (ч. 2) — так и *дисквалификация* для должностных лиц (ч. 2).

Таблица 2. Структурные элементы нормы 14.33 КоАП РФ

Диспозиция	Административно-правовые санкции	
	на должностных лиц	на юридических лиц
1. Недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьями 14.3 КоАП РФ и частью 2 настоящей статьи	<i>Штраф</i> от 12,0 до 20,0 тыс. руб.	<i>Штраф</i> от 100,0 тыс. руб. до 500,0 тыс. руб.
2. Недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг	<i>Штраф</i> 20,0 тыс. руб. ИЛИ <i>Дисквалификация</i> до 3-х лет.	<i>Штраф</i> от 1/100 до 15/100 размера суммы B^{TPY} , но не менее 100,0 тыс. руб.

Примечание: B^{TPY} — выручка правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение.
Источник: разработано автором на основе анализа норм КоАП РФ.

При назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного анализируемой статьей, учитываются обстоятельства и смягчающие, и отягчающие административную ответственность. Кроме того, лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к административной ответственности в соответствии с настоящей статьей, если такое предписание исполнено.

Таким образом, меры ответственности за недобросовестную конкуренцию сконструированы в соответствии с принципом справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности. При несоблюдении этого принципа наказание в виде штрафа может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права частной собственности.

Динамика правоприменения по ст. 14.33 КоАП РФ приведена на Рисунках 1, 2, 3 и показывают, насколько эффективно государство борется с недобросовестной конкуренцией.

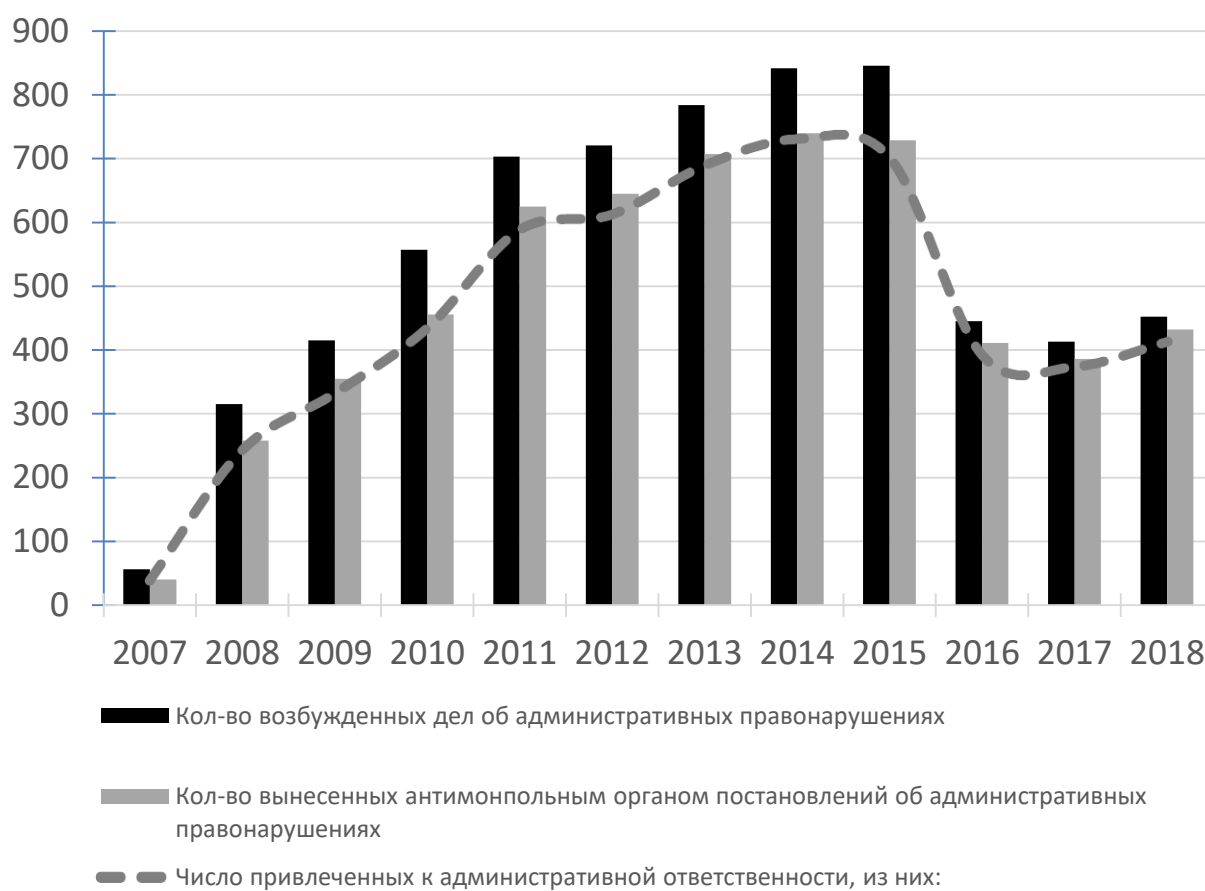

Рис. 1. Динамика правонарушений и привлечение к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ

Источник: разработано автором на основе информации из Сборников отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2008—2019.

Анализ динамики правонарушений и привлечения к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ показывает, что произошел значительный спад в 2016 году количества дел об административных правонарушениях и числа привлеченных к административной ответственности.

Связано это, в первую очередь, с введением института предупреждения¹. В соответствии со ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, в целях пресечения

¹ Федеральный закон от 05 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты

действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, органу публичной власти предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения.

Предупреждение выдается в случае выявления признаков нарушения статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 Закона о защите конкуренции.

При этом, принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении указанных статей без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

В случае, если дело о нарушении антимонопольного законодательства было возбуждено и при рассмотрении такого дела установлены признаки нарушения статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 Закона о защите конкуренции, которые не были известны на момент возбуждения такого дела, то выдача предупреждения в период рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства осуществляется комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства.

На наш взгляд, в связи с дальнейшей цифровизацией экономики, «патентными войнами» и другими экономическими событиями, «стимулирующими» недобросовестную конкуренцию показатель

правонарушений и привлечение к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ останется на указанном уровне.

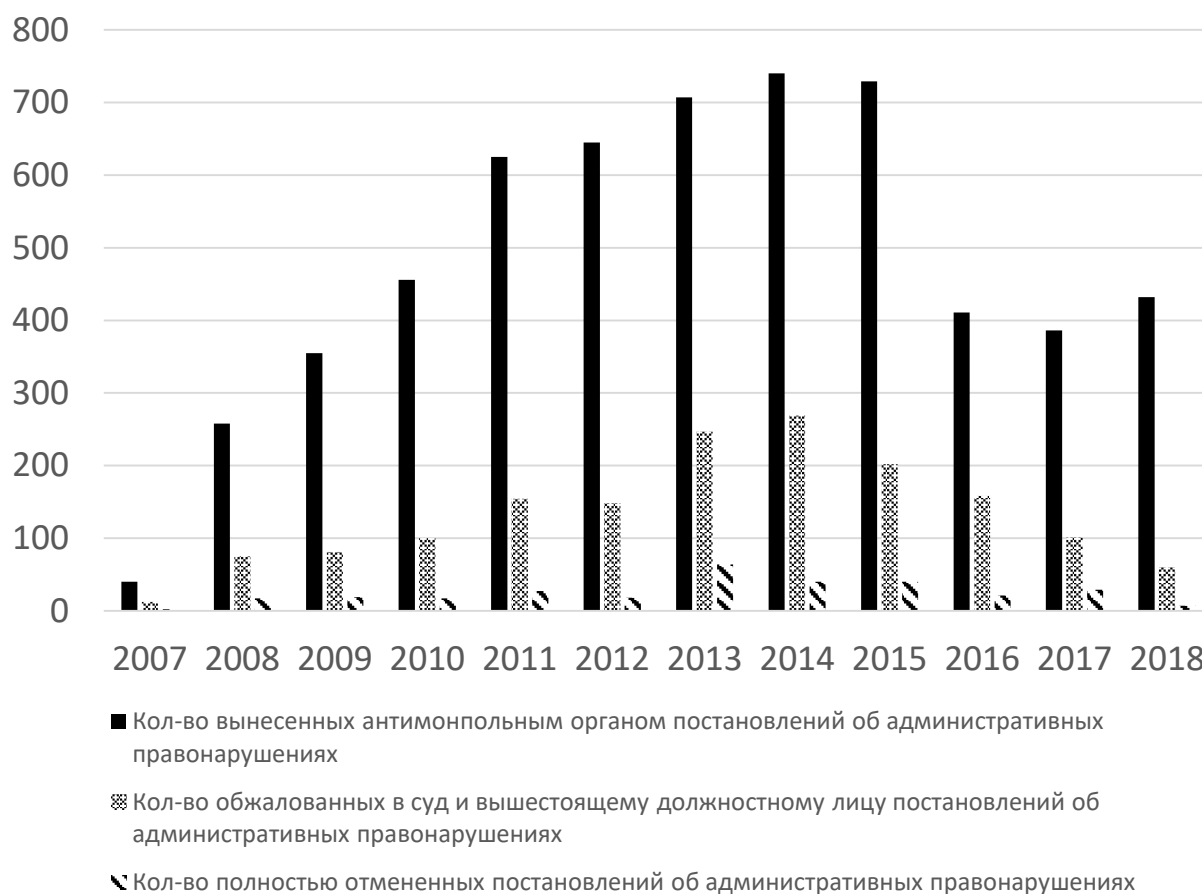

Рис. 2. Динамика обжалования в различные инстанции и отмены

постановлений об административных правонарушениях по ст. 14.33 КоАП РФ

Источник: разработано автором на основе информации из Сборников отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2008—2019.

Анализ динамики обжалования в различные инстанции и отмены постановлений об административных правонарушениях по ст. 14.33 КоАП РФ показывает следующее:

- 28 % всех вынесенных антимонопольным органом постановлений об административных правонарушениях по ст. 14.33 КоАП РФ обжалуется или в судебной инстанции, или вышестоящему должностному лицу, что связано в первую очередь с наличием в санкциях «оборотных» штрафов для юридических лиц и угрозой дисквалификации для должностных лиц;

- тенденция к снижению вынесенных антимонопольным органом постановлений об административных правонарушениях по ст. 14.33 КоАП РФ, которые обжалованы или в судебную инстанцию, или вышестоящему должностному лицу (с 30 % в 2007 году до 13,9 % в 2018 году), связана с активным применением антимонопольным органом в последние годы института предупреждения;

- отмечается достаточно высокая тенденция к снижению числа полностью отмененных постановлений об административных правонарушениях из числа обжалованных постановлений по ст. 14.33 КоАП РФ (с 16,67 % в 2007 г. до 11,67 % в 2018 г.), что свидетельствует не только о качестве доказательной базы по делам о нарушении антимонопольного законодательства и качестве подготовки дел об административных правонарушениях, но действенности института предупреждения.

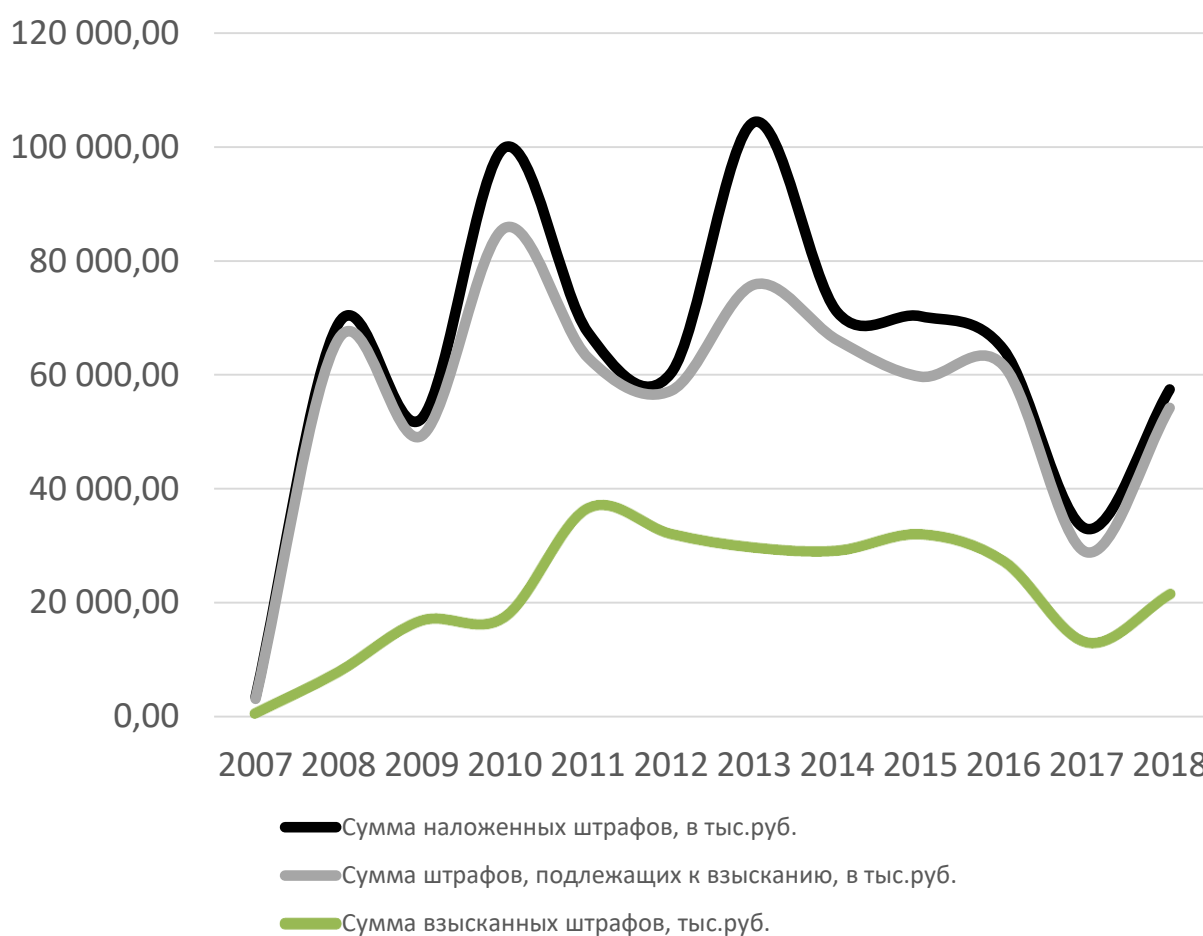

Рис. 3. Динамика применения штрафных санкций по ст. 14.33 КоАП РФ

Источник: разработано автором на основе информации из Сборников отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России, 2008–2019.

Анализ динамики применения штрафных санкций показывает, что:

- в последние годы имеет место тенденция снижения суммы наложенных антимонопольным органом административных штрафов. Указанный спад во многом произошел после того, как был ограничен верхний предел штрафных санкций (в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 3.5 КоАП РФ): штраф, исчисляемый исходя из суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо из суммы расходов правонарушителя на приобретение

товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, не может превышать $1/25$ совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации или приобретению товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году;

- невысокий показатель взыскания штрафов по ст. 14.33 КоАП РФ (в среднем 39,25 %) связан, на наш взгляд, с недостаточно эффективным механизмом взаимодействия антимонопольных органов со службой судебных приставов. Указанную проблему возможно решить, например, через принятие Межведомственной программы мер по выявлению и пресечению злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением¹ и проведением антимонопольным органом систематического мониторинга взыскиваемости штрафов с целью возбуждения производства по ст. 20.25 КоАП РФ в отношении лиц, не уплативших административный штраф.

В связи с тем, что недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию является одной из главных задач государства, установленной ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, то неотвратимость наказания за анализируемые правонарушения не только статья доходов государственного бюджета, но и фактор наведения порядка в стране.

¹ См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 1314-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.06.2019 (дата обращения 01.12.2019).

Список литературы

1. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография / М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 408 с.
2. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. С.В. Максимов, С.А. Пузыревский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 144 с.
3. Самолысов П.В. Меры административной ответственности за непосредственное нарушение антимонопольного законодательства // Право и экономика. 2018. № 9. С. 36-41.
4. Самолысов П.В. Принципы государственного антимонопольного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. №. 2 (14). С. 42-48.
5. Сборники отчетных данных о работе антимонопольных органов по контролю соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе и законодательства о размещении заказов. М.: ФАС России. 2008–2019 года.

References

1. Yegorova, M.A. (2019). *Grazhdansko-pravovyye posledstviya narusheniy antimonopol'nogo zakonodatel'stva: monografiya* [Civil consequences of violations of antitrust laws: monograph]. Moscow: Yustitsinform.
2. Maksimov, S.V. & Puzyrevskiy S.A. (Eds). (2017). *Otvetstvennost' za narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva: problemy teorii i praktiki: monografiya* [Responsibility for violations of antitrust laws: problems of theory and practice: monograph] Moscow: Norma: INFRA-M.
3. Samolysov. P.V. (2018). Mery administrativnoy otvetstvennosti za neposredstvennoye narusheniye antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Measures of administrative responsibility for direct violation of antitrust laws]. *Pravo i ekonomika*, (9), 36-41.

4. Samolysov, P.V. (2019). Printsipy gosudarstvennogo antimonopol'nogo kontrolya [Principles of state antitrust control]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* 2(14), 42-48.
5. Sborniki otchetnykh dannykh o rabote antimonopol'nykh organov po kontrolyu soblyudeniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva, zakonodatel'stva o reklame i zakonodatel'stva o razmeshchenii zakazov [Collections of reporting data on the work of antitrust authorities to monitor compliance with antitrust laws, legislation on advertising and legislation on placing orders]. (2008–2019). Moscow: FAS Rossii.

УДК 34.096

Цифровая правосубъектность: феномен или фикция?

Самолысов Павел Валерьевич

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;

кандидат педагогических наук, доцент, academys@mail.ru

Аннотация. Цель. Исследование юридических и фактических возможностей наделения правосубъектностью механических и программных сущностей. Методы: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. Результаты. Выявлен ряд проблем правового регулирования использования новых информационных и коммуникационных технологий в условиях цифровой экономики. Проведен сравнительный анализ основания наличия цифровой правосубъектности у человека, организации, живого организма, а также робота (в том числе обладающего искусственным интеллектом). Сделан обоснованный однозначный вывод о преждевременности наделения правосубъектностью механических и программных сущностей. Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве основы для дальнейших научных поисков, а также для нормотворчества.

Ключевые слова: информация, гражданское право, цифровое право, искусственный интеллект, юнит искусственного интеллекта, робот, естественный интеллект, физическое лицо (человек), юридическое лицо, электронное лицо, животное, правосубъектность, интеллект, эмоции, воля, автономность действий.

Digital legal personality: phenomenon or fiction?

Pavel Samolysov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

PhD in Pedagogics, Associate professor, academys@mail.ru

Abstract. Purpose. A study of the legal and factual possibilities for the attribution of legal personality mechanical and software entities. Methods: dialectics, the analysis, synthesis, deduction, an is formal-legal method, a rather-legal method. Results. A number of problems of legal regulation of the use of new information and communication technologies in the digital economy are revealed. A comparative analysis of the basis of the presence of digital legal personality in humans, organizations, living organisms, as well as a robot (including having artificial intelligence). The author makes a reasonable unambiguous conclusion about the prematurity of granting legal personality to mechanical and software entities. The conclusions contained in this article can be used as a basis for further scientific research, as well as for lawmaking.

Key words: information, Civil Law, Digital Law, artificial intelligence, artificial intelligence unit, robot, natural intelligence, natural person (person), legal person, electronic person, animal, legal personality, intelligence, emotions, will, autonomy of actions.

Научно-техническое развитие человечества в последние годы привело к необходимости переосмысления вопросов правового регулирования использования информационных и коммуникационных технологий, в том числе робототехники, искусственного интеллекта, «электронного лица» и т.д. (в дальнейшем также – цифровые сущности). В связи с чем актуальным направлением научного исследования стала проблематика правосубъектности указанных цифровых сущностей, а также проблема определения юридической ответственности.

Каждая основная отрасль права характеризуется тем, что участники регулируемых ею отношений обладают особым правовым статусом, охватывающим правосубъектность, а также основные права и обязанности субъектов [1, с.156-157].

Изначально, в теории права правосубъектность понимается как возможность (способность) **гражданина** выступать в качестве субъекта прав и обязанностей [2, с.126], а субъективные права и юридические обязанности

рассматриваются юридической наукой в качестве элемента правовых отношений [3, с.313-315].

В связи с чем возникает вопрос: обладают ли правосубъектностью цифровые сущности?

В настоящее время делаются теоретические попытки признания определенной специфической правоспособности юнитов искусственного интеллекта [4, с.91-109; 5, с.35-44; 6, с.15-30; 7, с.189-203; 8, с.246–248; 9; 10, с.36-55].

П.М. Морхат в докторской диссертации пишет, что «следующие ключевые характеристики юнитов искусственного интеллекта актуализируют проблему определения их правосубъектности и способности нести юридическую ответственность за свои действия:

- автономность и самоорганизация;
- способность к обучению и самообучению;
- способность к разумному мышлению и поведению» [11, с.248].

По мнению О.А. Ястребова, по аналогии с юридическими лицами, электронные лица способны к реализации своей правосубъектности при условии признания их на законодательном уровне субъектами права, действующими на равных основаниях с другими участниками общественных отношений [10, с. 36.55].

Предпосылки для наделения электронных лиц правами, по мнению О.А. Ястребова, были заложены в прецедентах, где в качестве субъектов права рассматривались существа, не принадлежавшие к человеческому роду. Необходимо отметить, что речь идет о животных, которые, например, в Новой Зеландии законодательно отнесены к разумным существам (New Zealand Animal Welfare Amendment Act 9. May 2015. № 49), а жестокое обращение с животными запрещено и уголовно наказуемо в России, США и ряде других странах.

Подчеркнем, что речь идет о живых существах, а не искусственно созданных механических или программных сущностях. Использование термина «электронное лицо», по мнению Д. Брайсон, М. Диамантиса и Т. Гранта, указывает на чёткое намерение придать некоторым предметам, наделенным элементами интеллекта, статус личности, наделённой правосубъектностью, которой наделено большинство людей [12].

В 2017 году Европейский Парламент в своей резолюции вместе с рекомендациями Комиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» (European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL))) обозначил необходимость определения особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе таким образом, чтобы хотя бы наиболее сложные автономные роботы могли быть наделены статусом электронных лиц, которые несут ответственность за свои действия и могут принимать независимые решения или иным образом независимо взаимодействовать с третьими лицами.

При этом исследователи отмечают, что характер правового статуса электронного лица Европарламентом пока не ясен и, возможно, будет определен в будущем [13, с.59].

Изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации относят цифровые права к объектам гражданских прав. При этом, «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с *правилами информационной системы* (курсив наш – С.П.), отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны *только в информационной системе* (курсив наш – С.П.) без обращения к третьему лицу. Если иное не предусмотрено законом,

обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с *правилами информационной системы* (курсив наш – С.П.) имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо» (Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224, начало действия документа 1 октября 2019 года).

Таким образом, правоотношения в цифровом праве с 1 октября 2019 года будут регулироваться диспозитивно, то есть не законом (Гражданским кодексом), а некими правилами некой информационной системы, которые с одной стороны не являются обязательными для исполнения, а с другой стороны могут наделять правосубъектностью лиц, которых не признает субъектами права российское законодательство. В этой ситуации становится возможным одностороннее изменение правил информационной системы без согласия пользователя и без его уведомления.

Также, необходимо отметить и разрабатываемые в России законопроекты, которые, в частности, инициируют внесение изменений в Гражданский кодекс и наделяют роботов-агентов правоспособностью. При этом, «робот-агент *имеет обособленное имущество* (курсив наш – С.П.) и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени *приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности* (курсив наш – С.П.). В случаях, установленных законом, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса» (см., например, проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf>). В то же

время, ответственность за действия робота-агента, по данному законопроекту, несут собственник и владелец робота-агента.

Таким образом, речь идет о *потенциальной возможности наделения неживых объектов правосубъектностью*, что представляется весьма спорным утверждением. Вместе с тем, новая реальность диктует правовой науке требования по разработке моделей правового регулирования цифровых сущностей, определение цифровой правосубъектности, а также случаи ее возникновения, изменения и прекращения.

О.Н. Лебединец считает: «Для того чтобы стать полноправным субъектом гражданских правоотношений, каждое лицо должно обладать правосубъектностью. Таким образом устанавливаемое и защищаемое государством, не зависящее от воли и волеизъявления, интереса и желания отдельных лиц юридически значимое качество, наличие которого необходимо и достаточно для возможности вступления в гражданские правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права, и носит название гражданская правосубъектность» [14, с.3].

По мнению М.А. Рожковой, «...к последствиям наступления юридического факта гражданского права следует относить не только движение гражданского правоотношения (его возникновение, изменение и прекращение), но и последствия реализации гражданской правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав» [15, с.463].

Придание электронному лицу отдельного правового статуса приведёт к созданию нового правового института, в рамках которого действия роботов будут осмысливаться отдельно от его владельца или пользователя, а также позволит прояснить, что происходит при вступлении в правоотношения с роботами, и определить отношения между роботом и третьей стороной, а также между роботом и его владельцем [16; 17].

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в российском законодательстве роботы, а равно искусственный интеллект и «электронное лицо» не признаются субъектами гражданского или иного другого права.

Результаты опроса ученых-юристов по ключевым правовым проблемам систем искусственного интеллекта (робототехники), проводимого кафедрой интеллектуальных прав МГЮА в феврале 2018 г., показали, что идею наделения механических роботов (вещей) правосубъектностью и применение к ним в порядке аналогии правил о юридических лицах из 32 респондентов поддерживают 3 % опрошенных (1 респондент), 75 % опрошенных (24 респондента) считают такую идею *несостоятельной (абсурдной, вредной)* для правопорядка, а 22 % опрошенных (7 респондентов) – представили *иной вариант* ответа [18].

Понятие «робот» и «искусственный интеллект» и т.д., хотя и не нашли легального определения в российской правовой системе, но тем не менее определены в национальных стандартах Российской Федерации:

1. ГОСТ Р 60.0.0.2-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Классификация»:

Пункт 3.1: **робот** (*robot*) – исполнительное устройство с двумя или более программируемыми степенями подвижности, обладающее определенным уровнем автономности и способное перемещаться во внешней среде с целью выполнения поставленных задач.

Пункт 3.2: **робототехническое устройство** (*robotic device*) – исполнительное устройство, обладающее свойствами промышленного или сервисного робота, но у которого отсутствует требуемое число программируемых степеней подвижности или определенный уровень автономности (ГОСТ Р 60.0.0.2-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Классификация» / Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2016 № 1842-ст. М.: Стандартинформ, 2016).

2. Однако роботы не являются в современном понимании искусственным интеллектом. Так в ГОСТе Р 43.0.5-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения» указано:

Пункт 3.8: **естественный** [неокортексный] **интеллект** – мышление человека, осуществляемое с использованием естественно-интеллектуализированного человекоинформационного взаимодействия.

Пункт 3.9: естественно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие – интеллектуализированное (клиаративно-креативное) взаимодействие человека с информацией, осуществляемое с использованием возможностей его собственной мыслительной деятельности.

Пункт 3.10: **интеллект** – способность субъекта (оператора) к отвлеченному мышлению, абстрагированию, позволяющая с возникновением самосознания и рефлексии использовать имеющуюся у него информацию некоторым полезным целенаправленным образом.

Пункт 3.17: **искусственный интеллект** – моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека (ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения» / Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 959-ст. М.: Стандартиформ, 2010).

Также необходимо заметить, что согласно российскому законодательству, животные относятся к имуществу и к ним применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное (ст. 137 Гражданского кодекса

Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301).

С методологической точки зрения представляется целесообразным рассматривать цифровых субъектов правоотношений в сравнении с людьми и животными. В этой связи заслуживающим внимание является исследование В.В. Архипова и Н.Б. Наумова [19, с.157-170], посвященное вопросам возможной правосубъектности робота.

Указанные авторы, правоотношения с участием робота рассматривают в разрезе проблем **предмета** (концепция робота как животного), **субъекта** (концепция робота как юридического лица) и **содержания** (аспект юридической ответственности) правоотношения.

Обобщая явные и неявные наблюдения, вытекающие в том числе из основ психологии, философии, биологии и права В.В. Архипов и Н.Б. Наумов предлагают основания правосубъектности представить в наглядном (табличном) виде. Для целей определения цифровой правосубъектности цифровых сущностей возьмем ее за основу с нашими корректировками. На наш взгляд, посвятив значительную часть исследования рассмотрению философских подходов к определению вопроса воли, в том числе воли человека, воли животного, возможного наличия воли у робота, который тесно связан с правосубъектностью, авторы не нашли места для воли в таблице оснований правосубъектности. Что, на наш взгляд, является не совсем корректным, так как воля, наравне с интеллектом и эмоциями являются определяющими признаками правосубъектности (Таблица 1).

Правосубъектность, с одной стороны, неизменно связана с автономией личности, но, с другой, она не предоставляется исключительно человеку, законом она распространена и на нечеловеческих субъектов, таких как корпорации [20].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и

осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301).

Таблица 1. Основания наличия цифровой правосубъектности

	Интеллект	Эмоции	Воля	Автономность действи й	Правосу бъектно сть
Человек (физическое лицо)	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Животное	Может быть ¹⁾	Есть	Нет ²⁾	Есть	Нет
Юридическое лицо	Нет	Нет	Есть ³⁾	Есть	Есть
Робот, в том числе обладающий искусственным интеллектом и являющийся электронным лицом	Нет ⁴⁾	Нет ⁵⁾	Нет ⁶⁾	Есть ⁷⁾	Нет

Примечания:

1) Например: самосознание у приматов.

2) Многие ученые считают, что животные имеют волю [21], но она им не нужна, так как ими в основном управляют инстинкты: инстинкты самосохранения, продолжения рода, родительские инстинкты и т.д.

3) Выразителем воли юридического лица является «реальный коллектив живых людей» [22, с. 663]. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. Ст. 3301).

4) То, что принято называть интеллектом у роботов (искусственный интеллект) представляет собой компьютерную программу, алгоритм,

определяющие действия робота и имитирующие работу нейронов в коре головного мозга человека.

5) – 6) Результат работы алгоритма (программы), определяющий действия робота и имитирующие высокоуровневые психические процессы человека.

7) Согласно пункту 3.4 ГОСТ Р60.0.2.1-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности», «**автономность** (*autonomy*) – способность выполнять поставленные задачи в зависимости от текущего состояния и восприятия окружающей среды без вмешательства человека» (ГОСТ Р 60.0.2.1-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности» / Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2016 № 1843-ст. М.: Стандартинформ, 2016).

Источник: Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157-170. (С нашими дополнениями и изменениями).

В целом, выводы ученых о наличии правосубъектности роботов и животных делаются в основном на основе наличия признака автономности, но «у животных и у роботов отсутствует такой критический важный элемент правосубъектности, как способность осуществлять права и обязанности» [23, р.176], которыми наделены физические и юридические лица.

По мнению Н. Ниванса, «Присвоение статуса личности неживой, бессознательной сущности является ошибкой, поскольку, в конечном итоге, человечество, скорее всего, будет низведено до уровня машины. Роботы должны служить человечеству и не должны играть никакой другой роли, кроме как в сфере научной фантастики» [24].

Система права, созданная людьми, в конечном счете существует для того, чтобы защищать интересы людей, а предложения, касающиеся наделения робота правосубъектностью, «рассматривается, в частности, как стремление признать действие в отношении роботов основных прав, таких как право на жизнь (т.е. право на неразрушение), право на достоинство, право на равенство с человечеством, право на пенсию, право на получение вознаграждения и т.д.

Данный аргумент вряд ли может рассматриваться как серьезный, если учитывать, что роботы могут рассматриваться как субъекты для определенной цели и только в определенных правоотношениях» [25, с.37].

Таким образом, механические или программные сущности на данном этапе социально-экономического развития нельзя рассматривать как идентичных физическим лицам и организациям – участникам правоотношений, поскольку свойственные им элементы правосубъектности (интеллект, эмоции, воля) не могут быть на них распространены.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М., 2010. С. 156-157.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 126.
3. Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник. М., 2014. С. 313-315.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.
6. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 15–30.
7. Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. 2017. № 1. С. 189–203.
8. Сергун П.П. Субъектно-объектное образование как субъект управления // World science: problems and innovations: Сб. статей XIV Междунар. науч.-практич. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. 376 с.

9. Морхат П.М. Искусственный интеллект. Правовой взгляд. М., 2017. 257 с.
10. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.
11. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2019. 420 с.
12. Bryson J.J., Diamantis M.E., Grant T.D. Of, For, and By the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons [Электронный ресурс] // University of Bath: [сайт]. URL: [http:// www.cs.bath.ac.uk/~jjb/ftp/BrysonDiamantisGrant17-preprint.pdf](http://www.cs.bath.ac.uk/~jjb/ftp/BrysonDiamantisGrant17-preprint.pdf) (дата обращения: 20.05.2019).
13. Krausová A. Intersections between Law and Artificial Intelligence // International Journal of Computer. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 59.
14. Лебединец О.Н. Гражданская правосубъектность: (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9. С. 3.
15. Белов В.А. Общая часть. Т. II: Лица, блага, факты: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 463.
16. Schrijver S. de The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots [Электронный ресурс] // Who's Who Legal. [2018]. URL: [http:// whoswholegal.com/news/features/article/ 34313/future-now-legal-consequenceselectronic- personality-autonomous-robots](http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequenceselectronic-personality-autonomous-robots) (дата обращения: 20.05.2019).
17. Morkhat P.M. Artificial Intelligence Unit as Electronic Personality. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2018, no. 2, p. 67. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-61-73.
18. Огородов Д.В. Проблемы этической и правовой регламентации систем искусственного интеллекта (робототехники): обзор круглого стола IP Форума // URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/4374-probl-mes-de-r-gulation-thique-et-juridique-des-syst-mes-d-intelligence-artificielle-robotique> (дата обращения: 20.05.2019).
19. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170.

20. The Future is here: Artificial Intelligence and Robotics [Электронный ресурс] // Nishith Desai Associates [сайт]. URL: http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research_Papers/Artificial_Intelligence_and_Robotics.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
21. Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 663.
23. Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law. 2017. Vol. 25. No. 2. P. 176.
24. Nievans N. European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee. 2016. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/committees/fr/supporting-analyses-search.html> (дата обращения: 20.05.2019).
25. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 37. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.24.48.

References

1. Alekseyev, S.S. (2010). Sobraniye sochineniy. V 10 t. [+ Spravochn. tom]. Tom 2: Spetsial'nyye voprosy pravovedeniya [Collected works. In 10 t. [+ Reference Tom]. Volume 2: Special Law Issues]. Moscow. pp. 156-157.
2. Khalfina, R.O. (1974). Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii [General doctrine of legal relationship]. Moscow.
3. Syrykh V.M. (2014). Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik [Theory of State and Law. Textbook]. Moscow.
4. Ponkin, I.V. & Red'kina, A.I. (2018). Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. «Yuridicheskiye nauki» 22(1), 91–109.

5. Ponkin, I.V. & Red'kina, A.I. (2018). Iskusstvennyy intellekt i pravo intellektual'noy sobstvennosti [Artificial Intelligence and Intellectual Property Law]. Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava (2), 35–44.
6. Gadzhiyev, G.A. (2018). Yavlyayetsya li robot-agent litsom? (Poisk pravovykh form dlya regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki) [Is the robot agent face? (Search for legal forms for regulating the digital economy)]. Zhurnal rossiyskogo prava, (1), 15–30.
7. Yastrebov, O.A. (2017). Diskussiya o predposylkakh dlya prisvoyeniya robotam pravovogo statusa «elektronnykh lits» [Discussion on the prerequisites for assigning robots the legal status of “electronic persons”]. Voprosy pravovedeniya, (1), 189–203.
8. Sergun, P.P. (2017). Sub'yektno-ob'yektnoye obrazovaniye kak sub'yekt upravleniya [Subject-object education as a subject of management]. World science: problems and innovations: Sb. statey XIV Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. V 2 ch. Ch. 2. [World science: problems and innovations: Sat. Articles XIV Intern. scientific and practical conf. in 2 parts, Part 2]. Penza: MTSNS «Nauka i prosveshcheniye».
9. Morkhat, P.M. (2017). Iskusstvennyy intellekt. Pravovoy vzglyad. Moscow.
10. Yastrebov, O.A. (2018). Pravosub'yektnost' elektronnoy litsa: teoretiko-metodologicheskiye podkhody [The legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches]. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, 13(2), pp. 36–55.
11. Morkhat P.M. (2019). Pravosub'yektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovyye problemy: diss. ... dokt. yurid. nauk. [The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems. Doctoral Thesis]. Moscow.
12. Bryson, J.J., Diamantis, M.E. and Grant, T.D. (2017) Of, for, and by the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons. Artificial Intelligence and Law, 25(3), 273–291.
<https://doi.org/10.1007/s10506-017-9214-9>
13. Krausová, A. (2017). Intersections between Law and Artificial Intelligence. International Journal of Computer, 27(1).

14. Lebedinets O.N. (2003). Grazhdanskaya pravosub"yektnost': (sushchnost', znachenije, sodержaniye i elementy) [Civil legal personality: (essence, meaning, content and elements)]. Yurist, (9).
15. Belov V.A. (2011). Obshchaya chast'. T. II: Litsa, blaga, fakty: Uchebnik. Moscow: Yurayt.
16. Schrijver, S. de (2018). The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots. Who's Who Legal. Available at: <http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequenceselectronic- personality-autonomous-robots>.
17. Morkhat P.M. (2018). Artificial Intelligence Unit as Electronic Personality. Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, no. 2. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-61-73.
18. Ogorodov, D.V. (2018). Problemy eticheskoy i pravovoy reglamentatsii sistem iskusstvennogo intellekta (robototekhniki): obzor kruglogo stola IP Forum [Problems of ethical and legal regulation of artificial intelligence systems (robotics): review of the IP Forum round table]. Available at: <http://ipcmagazine.ru/reviews/4374-probl-mes-de-r-gulation-thique-et-juridique-des-syst-mes-d-intelligence-artificielle-robotique>.
19. Arkhipov, V.V. & Naumov, V.B. (2017). O nekotorykh voprosakh teoreticheskikh osnovaniy razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"yektnosti [On some issues of the theoretical foundations of the development of legislation on robotics: aspects of will and legal personality]. Zakon, (5), 157-170.
20. The Future is here: Artificial Intelligence and Robotics. Nishith Desai Associates Available at: http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research_Papers/Artificial_Intelligence_and_Robotics.pdf.
21. Yevseyev, Ye.F. (2009). O sootnoshenii ponyatiy «zhivotnoye» i «veshch'» v grazhdanskom prave [On the correlation of the concepts of “animal” and “thing” in civil law]. Zakonodatel'stvo i ekonomika, (2).
22. Venediktov, A.V. (1948). Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost' [State socialist property]. Moscow. p. 663.
23. Solaiman, S.M. (2017). Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy. Artificial Intelligence and Law, 25(2).

24. Nievans, N. (2016). European Civil Law Rules in Robotics. Study. European Parliament's Legal Affairs Committee. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/committees/fr/supporting-analyses-search.html>.
25. Gadzhiyev, G.A. & Voynikanis, Ye.A. (2018). Mozhet li robot byt' sub'yektom prava (poisk pravovykh norm dlya regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki)? Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki, (4). DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.24.48.

УДК 343

Криминализация и декриминализация как средства реализации уголовной политики России

Герасимов Евгений Фаридович

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д.8;

Слушатель 2 факультета, майор полиции, gerasimovevgeny3563@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу таких основных средств реализации уголовной политики России, как криминализация и декриминализация. Обозначены ключевые подходы к научной трактовке этих понятий, приведены мнения различных исследователей. На основе изучения, в том числе правоприменительной практики выделены дискуссионные аспекты, характеризующие оба эти правовые явления.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, декриминализация, правотворческая деятельность, избыточность.

Criminalization and decriminalization as a means of implementing the criminal policy of Russia

Gerasimov Evgeny Faridovich

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

Master student, Police Major, gerasimovevgeny3563@mail.ru

Annotation. The article is devoted to analysis of two main means of the Russian criminal policy's implementation – criminalization and decriminalization. The article contains key approaches to scientific interpretation of these notions, as well as viewpoints of different legal experts. On the basis of examination of judicial practice among them, the article points out some controversial moments, characterizing each of these legal phenomenon.

Keywords: criminal policy, criminalization, decriminalization, lawmaking activity, excessiveness.

Криминализация и декриминализация – понятия, нашедшие широкое употребление во многих современных отраслях знания. Несомненно то, что в каждой из них оно наполняется своим, уникальным значением. К примеру, в социологии и политологии криминализация понимается как последовательное изменение состояний социальной системы или ее подсистем в результате трансформации ценностей. Такое понимание криминализации берет свое начало в социологической теории Э. Дюркгейма, который ввел понятие аномии, посредством которого описал исторически обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего, этических норм, как следствие утраты значимости для людей социальных регламентаций [1, с. 14-42].

В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Например, «криминализация - признание деяния уголовно наказуемым и придание ему общественной опасности под угрозой применения уголовного наказания» [2, с. 141]. Это понятие, как правило, используется в уголовно-правовой теории для обозначения процесса и результата одной из важнейших составляющих уголовно-правового нормотворчества – признания преступлениями определенных деяний и установления за их совершение уголовной ответственности» [3, с. 128]. Криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых.

Криминализация рассматривается также как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой

деятельности. Законодатель с учетом появления ранее неизвестных видов общественно опасной деятельности людей проводит в установленном порядке их легитимизацию, то есть признает преступлением. В данном случае установление запрета должно соответствовать содержанию запрещаемого деяния, отвечать потребностям общества именно в уголовно-правовой охране. Так, общество получает четкое представление о запрещаемом деянии, о реальности угрозы обществу в целом и конкретному человеку в частности. Конкретизация уголовно-правовой охраны социальных ценностей, выбор способов ее реализации, применение уголовно-правовых средств позволит оценить реальное состояние мер воздействия, запрета, наказания. В конечном счете, будет определена ценность криминализации и ее востребованность обществом [4, с. 16].

С учетом этого, на первый план выходит такое понятие, как социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве. По мнению исследователей, проблема социальной обусловленности правового и в том числе уголовно-правового запрета не нова, и вносимые в уголовное законодательство в настоящее время изменения и дополнения не всегда положительно сказываются в уголовном законодательстве и праве с позиций концептуальных основ этой отрасли как составной части системы российского права и законодательства [5, с. 13]. В рассматриваемом аспекте весьма продуктивным, на наш взгляд, является обращение к некоторым документам Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 20.04.2006 № 4-П Конституционный Суд РФ сформулировал свою позицию о том, что установление уголовно-правовых запретов и наказаний за их нарушение, принятие устраняющих преступность и наказуемость деяний законодательных норм, то есть процессы криминализации и декриминализации, должны предопределяться конституционными основами правового государства и соответствовать справедливости.

На наш взгляд, информативным и достаточно объемным следует признать такую трактовку криминализации: «Криминализация есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [6, с. 92].

Криминализация осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст.ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

В науке принято говорить об основаниях и принципах криминализации при ее трактовке как одного из средств развития уголовной политики. Некоторыми специалистами выделяются также поводы и условия криминализации [7, с. 447-453]. Так, в качестве причин, оснований для криминализации можно выделить: возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей; неблагоприятную динамику отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве или же вовсе не рассматривавшихся как правонарушение; научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники; необходимость охраны конституционных прав и свобод личности; ошибки в проведенной ранее декриминализации преступного поведения.

Изложенный перечень не является исчерпывающим. В современной науке отсутствует единство взглядов на вопрос оснований криминализации, именно этот аспект признается наиболее дискуссионным. В целом, в философской литературе основанием считается такая предпосылка какого-либо явления (следствия), которая составляет необходимое условие его существования и служит его объяснением. Вместе с тем, «основание

криминализации является той главной, сущностной чертой, которая делает её необходимой, это то, благодаря чему таковая существует» [8, с. 139]. В частности, Л.М. Позументов отмечает, что «среди причин криминализации и декриминализации деяний могут быть и необходимость выполнения международных обязательств, и несовершенство действующего уголовного законодательства и др.» [9, с. 71]. Другие авторы понимают под основаниями криминализации развернутую систему, которая включает в себя три разные, но взаимосвязанные и взаимозависимые группы оснований:

- 1) юридико-криминологические;
- 2) социально-экономические;
- 3) социально-психологические [10, с. 249].

Видный отечественный ученый Г.А. Злобин, впервые предложивший само понятие «основание криминализации», подразумевал под ним совокупность множества следующих явлений:

- неблагоприятная динамика деяний определенного вида;
- возникновение и развитие новых общественных отношений;
- обнаружение вредных последствий хозяйственной или иной деятельности людей;
- внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая, других событий;
- развитие общества или отдельной сферы социальной действительности, определяющей нетерпимость, особую опасность некоторых деяний, с которыми прежде приходилось мириться;
- необходимость выполнения обязательств по международным соглашениям [3, с. 127].

При этом он отождествлял основание и предпосылки возникновения или изменения уголовно-правовой нормы.

Во многом не соглашаясь с этим, М.Э. Авдалян пишет, что «основание криминализации может быть только одно, поэтому неверно говорить о нем во множественном числе, как это иногда делается в научной литературе. Как правило, в этом случае основания криминализации увязываются с различными аспектами создания уголовно-правовых норм» [8, с. 139].

На наш взгляд, различие в подходах у современных российских правоведов к выделению оснований криминализации обусловлено, в том числе, смешением понятий «основания криминализации» и «причины криминализации». Вместе с тем, это нельзя назвать научно и практически обоснованным, так как основание представляет собой явление, обуславливающее другое явление (явления) или процесс (процессы). Различные причины криминализации, взятые в отдельности, сами по себе не способны обусловить ее, поскольку, например, ни новые виды поведения, ни обязательства государства в международных отношениях не вызывают с неизбежностью установления уголовно-правового запрета. Представляя собой умозрительную конструкцию, основание криминализации объединяет все реально существующие причины, концентрируя сущность социального явления, ставшего потенциальным предметом криминализации. Из этого следует, что основание криминализации может быть только одно, и им выступает общественная опасность конкретного поведенческого акта.

В настоящее время достаточно дискуссионным выступает вопрос процесса (процедуры) криминализации. В связи со сложившейся традицией хронология криминализации выглядит следующим образом: законодатель устанавливает уголовную ответственность за деяние, затем, оценив величину его общественной опасности уже в сравнении с другими преступлениями, определяет за него уголовное наказание. И в зависимости от строгости установленного наказания деяние на основании ст. 15 УК РФ по определению относится уже к соответствующей категории тяжести. Вместе с тем, Ю.И. Бытко приходит к выводу о том, что процедура должна быть обратной:

законодательно следует уже на стадии оценки величины (масштаба, размера) общественной опасности криминализируемого деяния, в сравнении с опасностью иных (не преступных) правонарушений, одновременно соизмерить ее и с величиной общественной опасности других преступлений, предопределив этим его место в классификации преступлений по данному критерию как преступление небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое. Лишь после этого деяние следует признать преступлением и предусмотреть в санкции новой нормы вид и размер наказания за него, но в пределах типовой санкции, предусмотренной ст. 15 УК РФ для данной категории преступлений. Обратная процедура, когда избирается санкция, а затем с ее учетом преступление относится к какой-либо классификационной группе, является логически ущербной [3, с. 130]. В связи с этим, приходим также к выводу о том, что при решении вопроса о криминализации определенного деяния оценивается величина его общественной опасности в сравнении не только с административно наказуемыми деяниями как более сходными по данному признаку, но обязательно и с другими видами преступлений. То есть, придя к выводу, что оно более опасно, чем административное правонарушение, мы должны соотносить величину его общественной опасности также с опасностью и преступлений иной категории тяжести.

Существование самого процесса обуславливает и существование различных способов его осуществления. А.И. Коробеев выделяет различные способы осуществления криминализации, требующие учета некой суммы объективных и субъективных факторов [10, с. 250]. Во-первых, за счет определения общих оснований и условий уголовной ответственности. От соответствующей законодательной регламентации таких важнейших уголовно-правовых институтов, как возраст, вменяемость, вина, соучастие, приготовление, покушение и т.д., в конечном счете зависит и объем криминализации. Во-вторых, отнесением определенных общественно

опасных деяний к числу преступных посредством закрепления признаков составов соответствующих преступлений в нормах Особенной части уголовного законодательства. Указанный способ осуществления криминализации на законотворческом уровне выражается в следующих формах:

- создание в уголовном законе правовых норм. Постоянная криминализация законодателем новых общественно опасных деяний обеспечивает в целом адекватность уголовного закона криминальной обстановке в стране и должна удовлетворять потребности правоохранительных органов в правовом обеспечении противодействия преступности;
- реконструкция диспозиций – включение в описание составов преступлений новых конституирующих или квалифицирующих признаков;
- реконструкция санкций, с одной стороны, расширение возможностей индивидуализации наказания путем включения в одну статью нескольких видов наказания, с другой – ужесточение наказаний [10, с. 251].

В свою очередь, необходимо отталкиваться от следующего набора требований, достаточных для признания общественной опасности поведения, подлежащего уголовно-правовому запрету: причинение и возможность причинения деянием не поддающегося полному возмещению существенного вреда конституционным ценностям, то есть правовым благам, имеющим конституционный ранг; распространение негативных последствий совершаемых деяний на общество в целом и большинство отдельных членов общества; явная социально-психологическая и иная непереносимость обществом запрещаемых деяний, причиняемого вреда или его опасности, отраженная в достигнутом политическом или ином консенсусе о необходимости уголовного наказания; доказанная непригодность иных правовых запретов для устранения возникшей опасности, возмещения

причиненного и предупреждения потенциального вреда; субъектно-субъективное противопоставление деяния существующим социальным запретам при наличии иного выбора [8, с. 141].

Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния непроступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем внесения определенных новелл в Особенную часть уголовного законодательства и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной наказуемости.

Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В более развернутом виде, Э.В. Густова отмечает, что декриминализация может осуществляться исключением уголовной наказуемости деяния ввиду утраты им той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений; путем применения альтернативных видов социального реагирования, т.е. отнесением его в разряд административного, дисциплинарного или гражданско-правового деликта; при помощи изменения составов преступлений посредством сужения признаков, относящихся к характеристике различных элементов состава [6, с. 92].

Приведенные выше понятие и формы декриминализации дают основания прийти к выводу о том, что под декриминализацией в науке уголовного права может пониматься:

- во-первых, процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяния, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ним и отмены его уголовной наказуемости;
- во-вторых, метод, средство реализации уголовной (уголовно-правовой) политики, предполагающий исключение уголовной ответственности за ранее преступные и наказуемые деяния;
- в-третьих, исключение деяния из числа уголовно наказуемых, т.е. отмена уголовной ответственности за его совершение [4, с. 17].

Выделяются основания и принципы декриминализации: отпадение общественной опасности деяния, возможности и целесообразности реагирования на подобные акты нормами иной отраслевой принадлежности, относительная нераспространенность деяния и т.д.

Например, частичная декриминализация побоев, вызвала немало споров как среди ученых, так и практикующих юристов. Например, О.В. Артющина пишет, что «несмотря на появление новых вопросов по квалификации побоев, связанных с конкуренцией норм, разграничению со смежными составами, представляется, что в данном случае налицо социальная обусловленность изменений уголовного закона. Это деяние по своей сути изначально не представляет достаточную степень общественной опасности» [11, с. 44]. Она отмечает, что непосредственным объектом побоев является телесная неприкосновенность, побои не влекут даже легкого вреда здоровью, в связи с чем, вопрос о смягчении ответственности. Представляется, что с этим можно согласиться.

Анализ изменений и дополнений УК РФ последних лет дает экспертам основание утверждать, что криминализация значительно превалирует над декриминализацией, что не соответствует заявленной цели гуманизации уголовного законодательства. При этом ряд видных специалистов считает, что УК РФ страдает ярко выраженной криминализационной избыточностью [12].

По мнению А.И. Коробеева, «дефектность действующего УК проистекает от того, что в процессе его разработки и принятия практически почти полностью была проигнорирована теория криминализации и декриминализации [10, с. 252]. Как полагает Н.А. Лопашенко, криминализация в последние годы проводится без наличия серьезных оснований, некачественно и необоснованно [13, с. 142].

Осуществление необоснованной криминализации (например, попытки решения экономических проблем при помощи уголовной репрессии) приводит к нарушению прав человека. Кроме того, отвлекаются значительные людские и материальные ресурсы, а значит, снижается в целом эффективность борьбы с преступностью. Так, в последнее время на доктринальном уровне активно обсуждается вопрос легализации отдельных действий с порнографической продукцией [14].

На сегодняшний день можно сделать вывод, что эта избыточная криминализация прекрасно понимается правоприменителем, справедливо не желаящим реализовывать ее на практике. Уголовно-правовая политика в этом случае на уровне правоприменения корректирует политику на уровне законотворчества. С учетом этого, сложившееся внутреннее противоречие уголовно-правовой политики должно быть преодолено на законодательном уровне. Но теперь уже не в плане совершенствования уголовно-правовых норм, а в плане необходимого и незамедлительного осуществления декриминализации.

В целом, последние десятилетия процессы криминализации и декриминализации деяний постоянно сменяют друг друга. Противоречивость правовых взглядов по поводу данных форм уголовной политики не случайна, так как результат проводимого государством политического курса в области уголовно-правового регулирования в конечном счете скажется на каждом члене общества, он должен соответствовать требованиям социальной необходимости, противодействуя преступным посягательствам, обеспечивать

безопасность личности. С учетом этого, «основным и наиболее принципиальным вопросом криминализации и декриминализации деяний является вопрос о том, как на основе объективных общественных процессов определить как саму необходимость в уголовном законе, так и его конкретное содержание» [9, с. 73]. Краеугольным камнем в изучении данной проблемы является определение детерминант установления уголовно-правового запрета (или его отмены), и в первую очередь – его условий. Трудность проявляется в огромном многообразии подходов к выявлению и определению условий криминализации (декриминализации) деяний. У каждого исследователя своя система детерминации указанных процессов, а выработка единой и универсальной системы – задача, решить которую практически невозможно. О сложности систематизации этих условий и определения их различной значимости говорит тот факт, что среди исследователей нет даже единства мнений относительно терминологического обозначения выделяемых элементов. Одни авторы именуют их основаниями, другие – принципами, третьи – условиями, задачами или критериями.

По мнению Л.М. Прокументова, объединяет исследователей понимание, что в основе процесса криминализации (декриминализации) деяний лежит многофакторная зависимость, и лишь учет всех факторов в их совокупности и взаимосвязи может позволить принять уголовно-правовую норму (отменить ее), необходимость и целесообразность принятия (отмены) которой будет обоснованной, а эффективность действия (низкий уровень отрицательных последствий отмены) нормы достаточно высокий [9, с. 73]. Важно то, что правильное выявление степени влияния условий является залогом установления общей формы детерминации уголовно-правовой нормы, что позволит найти наиболее адекватный подход к конкретным мерам в процессах криминализации и декриминализации деяний. В этой связи необходимо установить четкую градацию детерминант, через которую и можно

определить степень отношения какого-либо определенного элемента к результату в виде законодательного решения.

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать следующие обобщения:

1. Криминализация и декриминализация – ключевые средства реализации уголовной политики России. В доктрине современного уголовного права России криминализация рассматривается с различных точек зрения и позиций и наполняется своим значением. Этим обусловлено существованием большого числа трактовок этого понятия. В обобщенном виде, криминализация – это важнейший метод уголовно-правовой политики, состоящий в признании деяния преступным и закреплении его признаков в уголовном законе, соответственно, установлении за его совершение уголовной ответственности; процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых. На доктринальном уровне криминализация также рассматривается как один из юридико-технических приемов, используемых законодателем в правотворческой деятельности, который осуществляется путём внесения новелл (новых составов преступлений) в Особенную часть УК РФ. В качестве последних примеров криминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст. 110.1, 110.2, 151.1, 205.6, 200.3, 204.1, ч. 1.1 ст. 212, 361 УК РФ.

2. Декриминализация – процесс, обратный криминализации, связанный с признанием деяния не преступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например административной). Декриминализация осуществляется путем и исключения или видоизменения составов преступлений таким образом, что результатом ее является исключение деяний из круга преступных и отмена их уголовной

наказуемости. Декриминализация может осуществляться в двух формах: исключение уголовной наказуемости деяния сопровождается либо признанием такого поведения правомерным, непорицаемым, либо переводом его в разряд административного правонарушения, дисциплинарного проступка или гражданско-правового деликта. В качестве наиболее ярких примеров частичной декриминализации деяний можно привести преступления, предусмотренные ст.ст. 116, 157 и другие.

3. В последние годы имела место достаточно активная криминализация ряда преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 170.1, 171.1, 171.2, 173.2, 174.1 УК РФ). Вместе с тем, законодателем игнорируется необходимость декриминализации ряда норм, в частности, ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство. Полагаем, что целесообразность такой декриминализации обусловлена следующим. Если предпринимательская деятельность наносит какой-то реальный ущерб жизни, здоровью или имуществу, то для этого имеются другие статьи УК РФ, по которым виновный будет нести ответственность вне зависимости от того, действовал ли он как предприниматель или как обычный гражданин.

Список литературы

1. Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Кулешова Софья Николаевна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. Ставрополь, 2014. 177 с.
2. Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140-144.

3. Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3. С. 127-131.
4. Кузнецов А.П. Криминализация – декриминализация, пенализация – депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1(35). С. 16-19.
5. Атагимова Э.И. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. 2016. № 3. С. 13-17.
6. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 7. С. 90-94.
7. Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право. М., 2014.С. 447-453.
8. Авдалян Э.М. Основание криминализации// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 3. С. 139-142.
9. Прокументов Л.М. Обусловленность криминализации и декриминализации деяний// Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 71-74.
10. Коробеев А.И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247-252.
11. Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 44-46.
12. Прокументов Л.М. О необходимости учета криминологических условий при криминализации деяний // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 85-89.
13. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2014. 579 с.
14. Гусарова М.В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 46-49.

References

1. Kuleshova, S.N. (2014). Kriminalizatsiya molodezhnoy sredy rossiyskogo obshchestva: sotsiokul'turnyy aspekt: dissertatsiya ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.06. [Criminalization of the youth environment of Russian society: sociocultural aspect: PhD Thesis]. Stavropol'.
2. Yepikhin, A.Yu. (2012). Osnovnyye napravleniya ugolovnoy politiki Rossii na sovremennom etape [The main directions of the criminal policy of Russia at the present stage]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* (3), 140-144.
3. Bytko, Yu.I. (2016). Kriminalizatsiya kak vazhneyshaya sostavlyayushchaya ugolovnoy politiki [Criminalization as the most important component of criminal policy]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* (3), 127-131.
4. Kuznetsov, A.P. (2017). Kriminalizatsiya – dekriminalizatsiya, penalizatsiya – depenalizatsiya kak sodержaniye ugolovnoy politiki [Criminalization - decriminalization, penalization - depenalization as the content of criminal policy] *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 1(35), 16-19.
5. Atagimova, E.I. (2016). Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovogo zapreta i yeye realizatsiya v zakonodatel'stve [Social conditionality of the criminal law prohibition and its implementation in the legislation] *Pravovaya informatika*, (3), 13-17.
6. Gustova, E.V. (2014). Kriminalizatsiya i penalizatsiya deyanii kak formy realizatsii ugolovnoy politiki [Criminalization and penalization of acts as a form of implementation of criminal policy] *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* (7), 90-94.
7. Khavronyuk, N.I. (2014). Povody, prichiny, usloviya i sposoby kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii [Reasons, causes, conditions and methods of criminalizing socially dangerous acts]. *Ugolovnoye pravo*. Moscow. pp. 447-453.
8. Avdalyan E.M. (2015). Osnovaniye kriminalizatsii [The basis of criminalization] *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* (3), 139-142.
9. Prozumentov, L.M. (2014). Obuslovlennost' kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyanii [The conditionality of criminalization and decriminalization of acts]. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2(4), 71-74.

10. Korobeyev, A.I. (2016). Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii: sostoyaniye i perspektivy [The criminal policy of modern Russia: state and prospects]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 3(35), 247-252.
11. Artyushina, O.V. (2016). Chastichnaya dekriminalizatsiya poboyev kak ekonomiya mer ugolovnoy repressii [Partial decriminalization of beatings as an economy of criminal repression measures]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 4(26), 44-46.
12. Prozumentov, L.M. (2013). O neobkhodimosti ucheta kriminologicheskikh usloviy pri kriminalizatsii deyaniy [On the need to take into account criminological conditions in the criminalization of acts]. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2(2), 85-89.
13. Lopashenko, N.A. (2014). *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Volters Kluver.
14. Gusarova, M.V. (2016). Nezakonnost' izgotovleniya i oborota pornograficheskikh materialov ili predmetov: zakonodatel'naya reglamentatsiya [Illegality of manufacturing and trafficking of pornographic materials or objects: legislative regulation]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2(24), 46-49.

УДК 346

**Проблемы правового регулирования экономических
механизмов системы страхования гражданской
ответственности владельцев транспортных средств в системе
МВД России**

Павлович Владимир Владимирович

Академия управления МВД России,

Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8;

Магистрант, pvvrus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования экономических механизмов системы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в системе МВД России.

Ключевые слова: экономические механизмы системы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, гражданская ответственность владельцев транспортных средств, договор страхования, коэффициент страховых тарифов.

**Problems of legal regulation of economic mechanisms of the civil liability
insurance system of vehicle owners in the system of the Ministry of Internal
Affairs of Russia**

Vladimir Pavlovich,

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Russia, 125993, Moskva, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 8;

Master student, pvvrus@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of economic mechanisms of the civil liability insurance system of vehicle owners in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: economic mechanisms of the system of insurance of civil liability of vehicle owners, civil liability of vehicle owners, insurance contract, coefficient of insurance rates.

С момента вступления в силу закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40 от 25.04.2002 года изменения в сферу автострахования вносились около 30-ти раз. Поправки и нововведения касались как полиса, так и системы страхования в целом. В последней редакции от 2017 г. денежная компенсация была заменена ремонтом авто, введены электронные полисы.

На сегодня страхование гражданской ответственности собственников авто является примером сложного социального механизма, который находится в стадии совершенствования. Поскольку альтернатив полису ОСАГО немного, то всех автовладельцев интересуют перспективы реформирования системы в ближайшие годы.

Главный закон, который регулирует взаимоотношения сторон, а также весь процесс автострахования и его последствия, – это Федеральный закон от 25.04.2002 №40-ФЗ «Об обязательном страховании автогражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Помимо указанного ФЗ об ОСАГО, автогражданскую ответственность регулируют Гражданский кодекс РФ, а также прочие нормативные акты, которые выпускают в соответствии с законом органами местной и федеральной власти.

Правовая регламентация вопросов обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее — ОСАГО) осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО), Федеральным законом от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Правилами обязательного страхования гражданской ответственности

владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Банка России 19.09.2014 № 431-П, Правилами проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденными Положением Банка России 19.09.2014 № 433-П, Указанием Банка России от 19.09.2014 № 3384-У «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

Договор ОСАГО – это договор страхования, по которому страховая организация, которая вправе осуществлять обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в установленном законодательством Российской Федерации порядке (далее – страховщик), обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страхование гражданской ответственности является обязанностью всех владельцев транспортных средств, используемых на территории Российской Федерации, за исключением:

- 1) транспортных средств, максимальная конструктивная скорость которых составляет не более 20 километров в час;
- 2) транспортных средств, на которые по их техническим характеристикам не распространяются положения законодательства Российской Федерации о допуске транспортных средств к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации;

3) транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, за исключением автобусов, легковых автомобилей и прицепов к ним, иных транспортных средств, используемых для обеспечения хозяйственной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

4) транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах, если гражданская ответственность владельцев таких транспортных средств застрахована в рамках международных систем страхования;

5) принадлежащих гражданам прицепов к легковым автомобилям;

6) транспортных средств, не имеющих колесных движителей (транспортных средств, в конструкции которых применены гусеничные, полугусеничные, санные и иные неколесные движители), и прицепов к ним.

7) владельцев транспортных средств, риск ответственности которых застрахован в соответствии с Законом об ОСАГО иным лицом (страхователем).

Владелец транспортного средства имеет право на свободный выбор страховщика, осуществляющего ОСАГО.

Страховщик не вправе отказать в заключении договора ОСАГО владельцу транспортного средства, обратившемуся к нему с заявлением о заключении договора ОСАГО и представившему необходимые документы.

В договоре ОСАГО указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Договор ОСАГО может быть заключен в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с

условиями договора ОСАГО, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании.

Для заключения договора ОСАГО страхователь представляет страховщику следующие документы:

- а) заявление о заключении договора ОСАГО;
- б) паспорт или иной удостоверяющий личность документ (если страхователем является физическое лицо);
- в) свидетельство о государственной регистрации юридического лица (если страхователем является юридическое лицо);
- г) документ о регистрации транспортного средства (паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства, технический паспорт или технический талон либо аналогичные документы);
- д) водительское удостоверение или копия водительского удостоверения лица, допущенного к управлению транспортным средством (в случае, если договор ОСАГО заключается при условии, что к управлению транспортным средством допущены только определенные лица);
- е) диагностическая карта, содержащая сведения о соответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств (за исключением случаев, установленных Законом об ОСАГО).

По общему правилу срок действия договора ОСАГО составляет один год. Вместе с тем, владельцы транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах и временно используемых на территории Российской Федерации, заключают договоры ОСАГО на весь срок временного использования таких транспортных средств, но не менее чем на 5 дней.

Кроме того, владельцы транспортных средств вправе заключить договор ОСАГО на срок, не превышающий 20 дней в случаях:

а) приобретения транспортного средства (покупки, наследования, принятия в дар и тому подобного) для следования к месту регистрации транспортного средства. При этом владелец транспортного средства до его регистрации обязан заключить договор обязательного страхования на один год;

б) следования к месту проведения технического осмотра транспортного средства, повторного технического осмотра транспортного средства.

При заключении договора ОСАГО страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования. Страховой полис обязательного страхования выдается страховщиком страхователю, обратившемуся с заявлением о заключении договора обязательного страхования и, если это предусмотрено Законом об ОСАГО или Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Банка России 19.09.2014 № 431-П (Далее – Правила), представившему иные документы, а также исполнившему обязанность по оплате страховой премии, незамедлительно после осуществления указанных действий. При заключении договора обязательного страхования со страхователем, являющимся юридическим лицом, страховой полис обязательного страхования может быть выдан в ином порядке, определенном соглашением между таким страхователем и страховщиком.

При утрате страхового полиса ОСАГО страхователь имеет право на получение его дубликата бесплатно. По истечении срока действия договора ОСАГО его продление осуществляется путем заключения договора ОСАГО на новый срок со страховщиком, с которым был заключен предыдущий договор страхования.

Страховые тарифы – ценовые ставки, установленные в соответствии с Законом об ОСАГО, применяемые страховщиками при определении

страховой премии по договору ОСАГО и состоящие из базовых ставок и коэффициентов.

Предельные размеры базовых ставок страховых тарифов (их минимальные и максимальные значения, выраженные в рублях), коэффициенты страховых тарифов, требования к структуре страховых тарифов, а также порядок их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств установлены Указанием Банка России от 19.09.2014 № 3384-У "О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Так, например, базовые ставки страховых тарифов (их минимальные и максимальные значения) для транспортных средств категории «В» для юридических лиц составляют 2573 рубля и 3087 рубля соответственно, для физических лиц, индивидуальных предпринимателей – 3432 рубля и 4118 рубля соответственно.

Коэффициент страхового тарифа на территории Ярославской области для транспортных средств, за исключением тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним установлен в размере 1,5.

Также при расчете суммы страхового тарифа учитываются следующие коэффициенты:

1) коэффициент страховых тарифов в зависимости от наличия или отсутствия страховых возмещений при наступлении страховых случаев, произошедших в период действия предыдущих договоров обязательного страхования (в размере от 0,5 до 2,45);

2) коэффициент страховых тарифов в зависимости от наличия сведений о количестве лиц, допущенных к управлению транспортным средством (в размере 1 и 1,8);

3) коэффициент страхового тарифа в зависимости от возраста и стажа водителя, допущенного к управлению транспортным средством (в размере от 1 до 1,8);

4) коэффициент страхового тарифа в зависимости от технических характеристик транспортного средства, в частности мощности двигателя легкового автомобиля (транспортные средства категории «В», «ВЕ») (в размере от 0,6 до 1,6);

5) коэффициент страховых тарифов в зависимости от наличия в договоре обязательного страхования условия, предусматривающего возможность управления транспортным средством с прицепом к нему (в размере от 1 до 1,16);

6) коэффициент страхового тарифа в зависимости от периода использования транспортного средства (в размере от 0,5 до 1);

7) коэффициент страхового тарифа в зависимости от срока страхования (в размере от 0,2 до 1);

8) коэффициент страхового тарифа в размере 1,5 при наличии следующих нарушений:

- сообщение страховщику заведомо ложных сведений о запрошенных им обстоятельствах, влияющих на страховую премию по договору ОСАГО, что повлекло за собой ее уплату в меньшей сумме по сравнению с той суммой, которая была бы уплачена при сообщении владельцами транспортных средств достоверных сведений;
- умышленное содействие наступлению страхового случая или увеличению связанных с ним убытков либо заведомое искажение

обстоятельств наступления страхового случая в целях увеличения страховой выплаты;

- причинение вреда при обстоятельствах, явившихся основанием предъявления регрессного требования.

Таким образом, определение размера страховой премии, подлежащей уплате по договору ОСАГО, осуществляется путем умножения базового страхового тарифа на соответствующие коэффициенты. При этом максимальный размер страховой премии по договору обязательного страхования не может превышать трехкратный размер базовой ставки страховых тарифов, скорректированной с учетом территории преимущественного использования транспортного средства, а при применении коэффициентов, установленных в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона об ОСАГО - ее пятикратный размер.

Административная ответственность, связанная с ОСАГО. Глава 12 КоАП РФ содержит составы административных правонарушений в области дорожного движения, за которые предусмотрена административная ответственность.

В частности, частью 2 статьи 12.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе страхового полиса ОСАГО, за исключением случая, предусмотренного частью 2 статьи 12.37 КоАП РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством, путевого листа или товарно-распорядительных документов. Санкция за указанное правонарушение предусматривает предупреждение или наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

Частью 1 статьи 12.37 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством в период его использования, не предусмотренный страховым полисом ОСАГО, а равно

управление транспортным средством с нарушением предусмотренного данным страховым полисом условия управления этим транспортным средством только указанными в данном страховом полисе водителями. Часть 2 указанной статьи предусматривает административную ответственность за неисполнение владельцем транспортного средства установленной федеральным законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности, а равно управление транспортным средством, если такое обязательное страхование заведомо отсутствует. Санкциями данных статей установлена административная ответственность за указанные правонарушения в виде административного штрафа в размере пятисот рублей и административного штрафа в размере восьмисот рублей соответственно.

Страховой случай, действия при наступлении страхового случая, страховая выплата. Страховым случаем признается наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором ОСАГО обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

О наступлении страхового случая страхователь обязан сообщить страховщику в установленный договором ОСАГО срок и определенным этим договором способом. Для решения вопроса об осуществлении страховой выплаты страховщик принимает документы о дорожно-транспортном происшествии, оформленные уполномоченными на то сотрудниками полиции.

Без участия уполномоченных на то сотрудников полиции оформление документов о дорожно-транспортном происшествии может осуществляться в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, гражданская ответственность владельцев которых застрахована;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО;

в) обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников дорожно-транспортного происшествия и зафиксированы в извещении о дорожно-транспортном происшествии, бланк которого заполнен водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств в соответствии с правилами обязательного страхования.

В случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции, бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков. Кроме того, владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

При причинении вреда жизни или здоровью пассажиров, находящихся в транспортных средствах, пешеходов в извещении о дорожно-транспортном

происшествии указывается наличие пострадавших пассажиров, пешеходов. В случае, если участники дорожно-транспортного происшествия располагают сведениями о пострадавших (фамилии, имена, отчества), они должны представить эти сведения страховщику. Сведения о пострадавших пассажирах, пешеходах предоставляются страховщику подразделениями полиции на основании его письменного запроса или запроса, направленного в электронном виде в рамках электронного взаимодействия.

Страховая выплата – это денежная сумма, которую в соответствии с договором ОСАГО страховщик обязан выплатить потерпевшим в счет возмещения вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при наступлении страхового случая.

Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора ОСАГО) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет:

- в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тыс. рублей;
- в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тыс. рублей;

Страховая премия определяется в соответствии со страховыми тарифами, установленными Указанием Банка России от 19.09.2014 № 3384-У "О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

В случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции

размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, не может превышать 50 тысяч рублей. Данное правило применяется к отношениям, возникшим в связи с дорожно-транспортным происшествием, гражданская ответственность обоих участников которого застрахована по договорам ОСАГО, заключенным после 1 августа 2014 года, и действует до 30 сентября 2019 года включительно.

Заполненные водителями - участниками ДТП извещения о ДТП должны быть в кратчайший срок, но не позднее пяти рабочих дней после дорожно-транспортного происшествия вручены или направлены любым способом, обеспечивающим подтверждение отправки, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность водителя, или представителю страховщика в субъекте Российской Федерации по месту жительства (месту нахождения) потерпевшего либо в субъекте Российской Федерации, на территории которого произошло дорожно-транспортное происшествие. Водитель, являющийся потерпевшим, представляет страховщику свой бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии или заполненный совместно с другими участниками дорожно-транспортного происшествия бланк извещения одновременно с подачей заявления о страховой выплате. Извещение о дорожно-транспортном происшествии водителя - причинителя вреда может быть передано по факсимильной связи с одновременным направлением его оригинала заказным письмом по указанному в страховом полисе обязательного страхования адресу страховщика, застраховавшего его гражданскую ответственность, или представителя страховщика. Потерпевшие, включая пассажиров транспортных средств, предъявляют страховщику требование о страховой выплате в срок не позднее 15 рабочих дней после ДТП.

Помимо заявления о страховой выплате потерпевший представляет следующие документы:

- а) заверенную в установленном порядке копию документа, удостоверяющего личность потерпевшего (выгодоприобретателя);
- б) документы, подтверждающие полномочия лица, являющегося представителем выгодоприобретателя;
- в) документы, содержащие банковские реквизиты для получения страхового возмещения, в случае, если выплата страхового возмещения будет производиться в безналичном порядке;
- г) согласие органов опеки и попечительства, в случае, если выплата страхового возмещения будет производиться представителю лица (потерпевшего (выгодоприобретателя), не достигшего возраста 18 лет;
- д) справку о дорожно-транспортном происшествии, выданную подразделением полиции, отвечающим за безопасность дорожного движения, если оформление документов о дорожно-транспортном происшествии осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции;
- е) извещение о дорожно-транспортном происшествии;
- ё) копии протокола об административном правонарушении, постановления по делу об административном правонарушении или определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, если оформление документов о дорожно-транспортном происшествии осуществлялось при участии уполномоченных сотрудников полиции, а составление таких документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Кроме того, потерпевший в зависимости от вида причиненного вреда представляет страховщику иные документы, предусмотренные Правилами.

При причинении вреда имуществу, потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и прилагаемых к нему в соответствии с Правилами документов обязан представить поврежденное

транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, проводимой в соответствии с Правилами проведения независимой технической экспертизы транспортного средства, утвержденными Положением Банка России 19.09.2014 № 433-П, иное имущество - для осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки), а страховщик - провести осмотр поврежденного имущества и (или) организовать независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку).

Потерпевший, имеющий право предъявить требование о возмещении причиненного его имуществу вреда непосредственно страховщику, который застраховал его гражданскую ответственность, в случае введения в отношении такого страховщика в соответствии с законодательством Российской Федерации процедур, применяемых в деле о банкротстве, или в случае отзыва у него лицензии на осуществление страховой деятельности предъявляет требование о страховой выплате страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред.

Реализация права на прямое возмещение убытков не ограничивает права потерпевшего обратиться к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, с требованием о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, который возник после предъявления требования о прямом возмещении убытков и о котором потерпевший не знал на момент предъявления требования.

С начала 2019 года введено такое понятие, как электронный полис, который можно купить в сети Интернет. Вводится материальное наказание за ложные сведения, которые указал владелец при покупке электронного документа.

Это основные изменения ФЗ-40 об ОСАГО, но детальная разработка большого количества нюансов, которые продолжают волновать автовладельцев, продолжаются. Если гражданин не застрахован, то при

возникновении ДТП он обязан оплатить всем участникам ущерб по гражданскому закону, кроме того, данные лица несут ответственность, согласно действующему закону. Правила обязательного страхования включают в себя порядок заключения и расторжения договора страховки, а также порядок, по которому выплачиваются компенсации.

В правилах оговариваются методы решения споров по страхованию. В качестве объекта страхования в ФЗ указываются имущественные интересы, в виде не только автомобиля, но и любого вида ценностей, которые могли пострадать во время транспортного происшествия. Водитель обязан поставить страховщика в известность о происшествии, а также представить документы, заполненные в присутствии работников ГИБДД.

В законе предусмотрены случаи, когда можно обойтись без вызова сотрудников ГИБДД.

Также стоит отметить, что в редакции ФЗ-40 об ОСАГО 2019 года введены следующие изменения:

- декларирование обязательного страхования гражданской ответственности как определённой законом обязанности всех водителей;
- определение объекта обязательного страхования, страховых сумм, коэффициентов выплат, страховых рисков и т.д.;
- порядок оформления ДТП в рамках действующих полисов ОСАГО;
- перечень этапов проведения технической экспертизы транспорта;
- описание процедур возмещения убытков;
- порядок оспаривания позиций любой из сторон;
- реестр организаций и мероприятий, необходимых для осуществления контроля над выполнением обязательств всех участников страховых соглашений

Отдельной главой Федерального закона об ОСАГО выделены положения, касающиеся профессиональных объединений страховщиков.

Список литературы

1. Боровских Р.Н. Обзор-ревизия «Методики расследования преступлений в сфере страхования и смежные методики, методические рекомендации» // О страховых мошенничествах // [Электронный ресурс] URL: <http://www.chai.ru> (Дата обращения: 10.04.2019).
2. Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовая характеристика и практика квалификации. Москва, 2016.
3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iuaj.net> (Дата обращения: 10.06.2019).
4. Официальный интернет-портал правовой статистики [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/aboutportal> (Дата обращения: 15.05.2019).
5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru> (Дата обращения: 01.06.2019).
6. [Электронный ресурс] URL: <http://dolgoteh.ru/kak-strahovaya-opredelyaet-moshennichestvo/> (Дата обращения: 01.06.2019).

References

1. Borovskikh, R.N. Obzor-reviziya «Metodiki rassledovaniya prestupleniy v sfere strakhovaniya i smezhnyye metodiki, metodicheskiye rekomendatsii» [Review audit "Methods of investigation of crimes in the insurance industry and related techniques, methodological recommendations"]. *O strakhovykh moshennichestvakh* Available at: <http://www.chai.ru>.
2. Kuz'ko, Ye.S. (2016). *Moshennichestvo v sfere strakhovaniya: ugolovno-pravovaya kharakteristika i praktika kvalifikatsii* [Insurance fraud: criminal law characteristics and practice qualifications]. Moscow.
3. *International Union of Assistance to Justice*. Available at: <http://www.iuaj.net>.
4. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy statistiki*. Available at: <http://crimestat.ru/aboutportal>.
5. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru>.
6. *Dolgoteh.ru*. Available at: <http://dolgoteh.ru/kak-strahovaya-opredelyaet-moshennichestvo/>.

Управление. Информационные системы и
ТЕХНОЛОГИИ
Management. Information systems and
technologies

УДК 351

**Система социального кредита как инструмент
информационной поддержки для современной меритократии**

Елисеева Александра Дмитриевна

Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический
Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул. Чжонхуа, 47;
Магистрант, adeliseeva@inbox.ru

Гао Лейфу

Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический
Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул. Чжонхуа, 47;
Профессор, Doctor of Management sciences (экв. д.э.н.) gaoleifu@163.com

Беспалько Андрей Альбертович

ООО «Центр проблем контроля и безопасности»,
107392, г. Москва, Зельев пер., 3;
генеральный директор, к.э.н., bespalko.aa@cspcenter.ru

Курбатов Дмитрий Сергеевич

Институт оптимизации и аналитики решений, Ляонинский Технический
Университет, 123000, Китай, г. Фусинь, ул. Чжонхуа, 47
Аспирант, dskurbatov@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены потенциальные возможности системы социального кредита (SCS), в сфере государственного управления

человеческим капиталом (потенциалом), как инструмента информационной поддержки для современной меритократии. Установлено, что система социального кредита может в определенной мере нивелировать ряд проблем, которые обычно считаются присущими меритократии.

Ключевые слова: система социального кредита, система социального рейтинга, меритократия, управление человеческим капиталом, управление человеческим потенциалом, система информационной поддержки.

Social credit system as a tool of information support for modern meritocracy

Eliseeva Alexandra

Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University,
123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
Master Scholar, adeliseeva@inbox.ru

Gao Leifu

Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University,
123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
Professor, Doctor of Management sciences, gaoleifu@163.com

Andrey Bespalko

LLC Center for problems of control and security,
Zelyev per. 3, Moscow, 107392, Russia,
CEO, PhD Economics, bespalko.aa@cspcenter.ru

Kurbatov Dmitry

Institute for Optimization and Decision Analytics, Liaoning Technical University,
123000, China, Fuxin city, Zhonghua road, 47
PhD Scholar, dskurbatov@inbox.ru

Annotation. The article discusses the potential of the social credit system (SCS), in the field of public management of human capital (potential), as a tool of information support for the modern meritocracy. It is established that the system of social credit can to some extent neutralize a number of problems that are usually considered inherent in meritocracy.

Key words: social credit system, social rating system, meritocracy, human capital management, human potential management, information support system.

Целью статьи является установить потенциальные возможности системы социального кредита (SCS), в сфере государственного управления человеческим капиталом (потенциалом), как инструмента информационной поддержки для современной меритократии. В статье не будут даваться детальные описание, анализ и оценки как меритократии, так и системы социального кредита, которая введена в опытную эксплуатацию в Китайской Народной Республике.

Меритократия. Под меритократией обычно понимается такой принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные, заслуженные люди, независимо от их социального происхождения и финансового положения.

Среди успешных и известных примеров меритократии обычно называют Сингапур. Как написал бывший премьер-министр республики Сингапур Ли Куан Ю [1]: «Основное бремя текущего планирования и реализации государственных проектов ложится на плечи 300 ключевых личностей... Эти люди происходят из семей среднего и бедного класса. Они происходят из разных языковых групп. Сингапур – это меритократия. И эти люди пришли во власть благодаря их особым заслугам, тяжёлой работе и высокой производительности». Успехи Сингапура не вызывают сомнений и являются предметом исследований многих ученых.

Сингапур — не единственная страна, где нашли применение принципы меритократии. Как отмечено в [2], «Начиная с Дэн Сяопина и вплоть до Си Цзиньпина, китайские лидеры постоянно подчёркивали необходимость изучения различных аспектов сингапурской модели управления... Успех меритократии в Китае очевиден: власти страны осуществили одну из самых выдающихся программ борьбы с бедностью в истории, благодаря которой несколько сотен миллионов людей смогли выбраться из-за черты бедности... Через двадцать лет мы, вероятно, будем обсуждать, как политическая

меритократия китайского типа создала альтернативную модель – а, возможно, даже вызов – западной демократии».

Проблемы меритократии. Многие исследователи указывают на то, что у меритократии есть ряд проблем. Попробуем перечислить основные приводимые разными исследователями проблемы.

1. Британский социолог Майкл Янг в 1958 году в антиутопии «Возвышение меритократии: 1870-2033» [3] описал крах меритократического общества, возглавляемого интеллектуалами. Умники с высоким IQ отдаляются от народа, и это в итоге приводит к революции. Таким образом, прогнозируется расслоение общества по признаку уровня способностей, приобретающее критический характер. Следует отметить, что расслоение общества по любому другому признаку: имущественному, сословному, этническому, религиозному также может привести (и как мы знаем из истории, неоднократно приводило) к восстаниям и революциям, это скорее проблема любого иерархического общества, а не исключительно меритократического. Кроме того, меритократия — это скорее власть достойных, заслуженных людей (meritus (лат.)— достойный), чем власть победителей интеллектуальных конкурсов.

2. Одаренные, способные люди всегда малочисленны и часто противопоставлены большинству. Поэтому большинство будет всегда настроено против умного, способного, одаренного, грамотного, квалифицированного, деятельного меньшинства. Большинство обладает большим потенциалом противодействия в силу своего количественного превосходства и уже занимаемых позиций в обществе, уже имеющихся имущественных и организационных ресурсов, коррупционных связей. Неизбежный конфликт «молодой» меритократии со «старыми» силами вероятнее всего закончится победой «старых» сил. Поэтому количество государств с существенными элементами меритократии в государственном управлении очень мало. Однако с появлением мощных, заметных

меритократий, исключительно в силу неизбежности конкуренции систем управления, элиты в других странах, вероятно будут вынуждены внедрять те или иные элементы меритократии в собственных государствах.

3. По мнению некоторых исследователей, концепция меритократии создана исключительно для оправдания привилегий интеллектуальной элиты. Однако следует отметить, что пока что никто не отменял идеологическую борьбу и классовую борьбу, поэтому появление такого мнения от ряда исследователей скорее закономерность, а не случайность.

4. Ограниченность и субъективность механизмов оценки кандидатов для продвижения вверх. Отсутствие полной информации о кандидатах.

5. Если не будут выработаны, постоянно совершенствоваться и применяться антикоррупционные механизмы, то меритократия может быть поражена коррупцией и выродиться в другую систему власти, очевидно коррумпированную и, возможно, авторитарную.

6. Возможность создания закрытого «элитарного узкого круга» интеллектуалов и выдвиженцев, превращение меритократии в обычную систему управления.

Отметим, что если первые три проблемы являются скорее дискуссионными предположениями, то вторые три проблемы (за номерами 4, 5 и 6) являются вполне реальными проблемами, если не сказать, угрозами. Рассмотрим, как система социального кредита может быть использована для решения указанных проблем.

Сущность и история системы социального кредита. Хотелось бы сразу отметить, что в данном названии слово «кредит» означает не название банковского продукта, а употреблено в смысле «доверие». Поскольку в основе системы лежит присвоение гражданам, то систему еще называют системой социального рейтинга. Поэтому все три названия - система социального кредита, рейтинга, доверия — обозначают одну и ту же систему. Для

определенности будем называть ее системой социального кредита, а сокращенном виде - ССК.

В 2014 году было опубликовано постановление Госсовета КНР «О планировании строительства системы социального кредита», в котором говорилось, что «Социальное доверие — важная часть социалистической системы рыночной экономики и управления. Оно продвигает культуру искренности и традиционные добродетели, использует поощрение, чтобы сохранить доверие, и препятствует разрушению доверия в обществе" [5].

Главная цель – «повышение уровня искренности в коммерческих делах, улучшение за счет этого рыночной среды, снижение операционных издержек и предотвращение экономического риска для всех участников экономических отношений, а также сокращение административного вмешательства государства в экономику».

Система введена в опытную эксплуатацию в разных городах и провинциях: в Шанхае, в провинциях Фуцзянь, Цзянсу, Гуандун, Шаньдун, Сычуань, Хубей, Хэнань. Данный список городов и провинций можно продолжать.

Система социального кредита устроена примерно следующим образом. Каждый гражданин получает начальный рейтинг. В дальнейшем на основании его поступков этот рейтинг либо повышается, либо понижается. При повышении рейтинга, гражданин получает новые возможности, привилегии. При понижении рейтинга – ограничивается в своих правах и возможностях.

Большое количество авторов считают, что ССК несет много угроз и дают скорее негативную оценку ССК, как угрозе свободе личности и демократии. Однако в [4] было показано, что негативные оценки ССК носят скорее эмоциональный характер и не имеют под собой объективных оснований.

Система социального кредита как цифровое информационное обеспечение меритократии. Новые технологии вообще и информационные

технологии в частности, все глубже проникают во все сферы нашей жизни. Как уже было сказано, меритократия является одним из принципов китайской системы государственного управления. Возможности современных информационных систем позволяют усовершенствовать механизмы осуществления меритократии, вывести их на качественно новый уровень. Современный уровень развития информационных технологий позволил разработать и начать внедрение нового инструмента для обеспечения информационной поддержки меритократии. Рассмотрим, какая информация от системы социального кредита может быть использована при реализации принципа меритократии.

Во-первых, система социального кредита может служить хорошим дополнением к квалификационным и служебным характеристикам кандидатов в органы государственной власти. ССК позволяет шире охватить жизнь конкретного гражданина, дать ей всестороннюю оценку. Отметим, что на работе человек проводит условно и примерно 40 (8 часов на 5 дней) часов в неделю, а оставшиеся 128 — вне работы. Понятно, что из этих 128 часов порядка 56 (8 часов на 7 дней) часов приходится на сон, но 72 часа все-таки приходится на бодрствование и деятельность вне работы. Таким образом, значительная (хотя бы по времени) часть жизни гражданина не относится к его производственной деятельности и почти никак не учитывается в его служебных характеристиках.

Теперь рассмотрим положительный и негативный человеческий потенциалы. Различные экзамены и квалификационные, аттестационные мероприятия, тестирования не дают полной оценки гражданину — кандидату на продвижение вверх. Эти тесты дают лишь возможность оценить лишь потенциальные способности гражданина, но не его желание, стремление вносить вклад в развитие и работать на благо общества. Другими словами, человек может употреблять свои способности как во благо общества, так и во вред ему. Речь здесь идет, в том числе, о квалифицированных специалистах-

мошенниках, высокопоставленных менеджерах-взяточниках и т. д. При этом чем более высокое положение занимает такой негативно ориентированный гражданин, тем больший урон обществу он может нанести. Поскольку ССК в определенной мере способна определять добросовестность гражданина, его отношение к соблюдению законов, стремление приносить пользу обществу, то она может быть полезной, дополняя систему различных тестов, профессиональных экзаменов, аттестаций. Гражданин может иметь очень хорошие результаты экзаменов, но демонстрировать пренебрежительное отношение к закону и нормам, принятым в обществе. ССК поможет отсеять таких граждан и таким образом дополнить систему экзаменов и аттестаций. Таким образом, ССК может дополнить «обычную» систему профессиональных тестов, экзаменов, аттестации дополнительными характеристиками, что относится к решению проблемы недостаточности информации (у нас эта проблема указана под № 4).

Во-вторых, если система социального кредита может относительно достоверно устанавливать наличие связей между гражданами, то в этом случае изменение статуса (рейтинга) гражданина может сказываться на статусе (рейтинге) его ближайшего окружения. Это влечет за собой два важных последствия. Во-первых, ССК сможет служить, причем в автоматическом режиме, электронным вариантом института поручительства. Понятно, что ближайшее окружение проштрафившегося гражданина, выступая в роли его поручителей, будет очень недовольно снижением своего статуса (рейтинга). Это будет служить действенным сдерживающим граждан от совершения плохих поступков фактором, а также стимулом для хорошего поведения (в том числе хорошей работы). Во-вторых, если какой-либо гражданин будет уличен в коррупции, то все его ближайшее окружение тоже может быть охарактеризовано как имеющее склонность к коррупции. Потенциально это может быть действенным способом избавления от коррупционеров. Однако в то же время понятно, что антикоррупционные механизмы требуют

тщательной разработки и тонкой настройки. Система социального кредита может помочь в борьбе с коррупцией, что относится к решению проблемы необходимости противодействия коррупции (это проблема у нас идет под № 5).

Наконец, если гражданин не имеет выдающихся способностей и высоких оценок на экзаменах, но имеет довольно высокий статус (рейтинг) в ССК, и большое желание трудиться на благо общества, то высокий статус (рейтинг) в ССК может быть рассмотрен как определенный плюс к оценкам на экзаменах, что даст такому гражданину потенциальную возможность на продвижение вверх. Так ССК будет с одной стороны стимулировать граждан к хорошему поведению, а с другой стороны, позволит избежать формирования «закрытого клуба интеллектуалов» и расслоения общества, возникновения неразрешимых противоречий (эта проблема указана под № 6).

Таким образом, система социального кредита может быть использована в качестве инструмента информационной поддержки современной меритократии, решая ряд присущих ей проблем.

Система социального кредита и конкуренция.

Современная конкуренция как на корпоративном, так и на национальном уровнях – это прежде всего конкуренция систем управления.

Система социального рейтинга, как система оценки граждан может быть не только цифровым «кнутом и пряником», но и являться частью более сложной системы – системы государственного управления человеческим капиталом, на государственном уровне.

Можно предположить, что страны, которые начнут первыми внедрять системы управления человеческим капиталом на государственном уровне, согласующиеся с принципами меритократии, и получающие огромный массив информации от системы социального кредита, повысят качество управления человеческим потенциалом, и будут получать преимущество перед другими

странами сначала в качестве государственного управления, а потом и в экономике.

Другие возможные применения системы социального кредита. Система социального кредита может быть использована при назначении пенсий, пособий, выплат безусловного базового дохода.

Назначение социальных пенсий и пособий гражданам. Граждане с низким показателем социального рейтинга должны/могут получать социальные пенсии и пособия в меньшем размере, чем граждане с нормальным и высоким показателем социального рейтинга.

Организация системы безусловного базового (основного) дохода. Размер выплаты может зависеть от рейтинга гражданина, что обеспечит более справедливое, обоснованное, социально мотивированное распределение денежных средств.

Выводы. Система социального кредита может быть использована при проведении следующих мероприятий:

1. Отбор и приглашение граждан на государственную и муниципальную службу;
2. Проведение отбора и проверок кандидатов при приеме на работу в организации государственной, и других форм собственности, а также при поступлении в высшие учебные заведения;
3. Обеспечение кандидатов на продвижение «наверх» объективными характеристиками;
4. Ограничение коррупционных эффектов в кадровой политике, недопущение кандидатов с низким социальным рейтингом в органы государственной власти и местного самоуправления.

Эффективность применения системы социального рейтинга зависят от ряда факторов, которые необходимо учитывать при разработке как самой системы, так и законодательства, регламентирующего ее использование (применение).

Система социального кредита может быть с успехом использована в качестве инструмента информационной поддержки современной меритократии.

Список литературы

1. Ли Куан Ю. Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000). Манн, Иванов и Фербер. М.:2018
2. Герасимов, В.С. Политическая меритократия - восточная альтернатива западным традициям управления обществом в ххi веке // Вестник МГИМО Университета, 2015, № 2 (41) стр. 193-200.
3. Young M., *The Rise of the Meritocracy, 1870-2033*. London, 1961.
4. Беспалько, А.А. К вопросу о критике системы социального кредита // *Systems and Management*, 2019, Том 1, №2, стр. 72-80.
5. Рубченко, М. "Научим Родину любить": как работает китайская система социального рейтинга. <https://ria.ru/20190519/1553583356.html>.

References

1. Li Kuan Yu. (2018). *Iz tret'ego mira - v pervyy. Istoriya Singapura (1965-2000)* [From third world to first. The Singapour Story, 1965-2000]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
2. Gerasimov, V.S. (2015). Politicheskaya meritokratiya - vostochnaya al'ternativa zapadnym traditsiyam upravleniya obshchestvom v xxi veke [Political meritocracy as eastern alternative to the western public administration traditions in the 21st century]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2(41), 193-200.
3. Young, M. (1961). *The Rise of the Meritocracy, 1870-2033*. London.
4. Bespalko, A.A. (2019). K voprosu o kritike sistemy sotsial'nogo kredita [On the issue of criticism of the social credit system]. *Systems and Management*, 1(2), 72-80.
5. Rubchenko, M. (2019). "Nauchim Rodinu lyubit'": kak rabotaet kitaiskaya sistema sotsial'nogo reitinga ["Teach you to love your homeland": how does the Chinese social rating system work]. Available at: <https://ria.ru/20190519/1553583356.html>.

УДК 336

Тенденции развития финансовой сферы России под влиянием внедрения искусственного интеллекта

Крюкова Анна Нагапетовна

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Россия, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49;
студент факультета «Менеджмент»,
Annakr20@yandex.ru, +79267836518

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты развития финансовых технологий, а именно искусственного интеллекта, и влияние, которое они оказывают на функционирование финансовой сферы Российской Федерации. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что сейчас наблюдается активное развитие финансовых технологий. Проведен обзор опыта внедрения искусственного интеллекта в финансовый сектор в Российской Федерации, а также приведен анализ перспектив дальнейшего и более широкого внедрения данных финансовых технологий.

Ключевые слова: финансовая сфера, искусственный интеллект, финансовые технологии.

Trends in the development of the financial sector in Russia under the influence of the introduction of artificial intelligence

Anna Kriukova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia, 125993, GSP-3;
Student, Departament of management,
Annakr20@yandex.ru, +79267836518

Abstract. This article discusses the theoretical aspects of the development of financial technologies, namely, artificial intelligence, and the impact that they have on the functioning of the financial sector of the Russian Federation. The relevance of this problem is due to the fact that there is an active development of financial technologies. A review of the experience of implementing artificial intelligence in

the financial sector in the Russian Federation is carried out, as well as an analysis of the prospects for further and wider implementation of these financial technologies.

Keywords: financial sphere, artificial intelligence, financial technologies.

Искусственный интеллект – это компьютерные системы, обладающие такими ключевыми навыками человеческого разума, как понимание языка, способность общаться, рассуждать, обучаться, решать проблемы, действовать, делать заключения и т. д. Ключевая особенность ИИ – его способность к решению поставленных задач по алгоритму, подобному тому, который использует человеческий мозг. Возникновение термина «искусственный интеллект» связано с именем американского ученого – когнитивиста Джона Маккарти и относится к 1955 году. В 1956 году на Дармутском семинаре искусственный интеллект был признан новой областью данной, однако вокруг него разгорелись множество дискуссий¹. Большая часть общества считала искусственный интеллект чем-то из мира фантастики. Сейчас ситуация значительно изменилась. Несмотря на то, что компании успешно справляются с оптимизацией расходов, финансовые отделы тратят примерно половину рабочего времени на обработку сделок. Это значительно замедляет работу компании, и вместо того, чтобы принимать участие в стратегическом планировании, финансовый отдел тратит время и ресурсы на рутинные задачи: проверку платежей, инвойсов и прочих документов. В результате у специалистов финансового отдела остается слишком мало времени на решение более важных задач, например, для анализа влияния инвестиционных решений на доходы и операционную маржу. Искусственный интеллект способен работать с гигантскими объемами данных с необходимостью выявления закономерностей и выведением прогнозов. Это является одной из

¹ От научной фантастики к современным решениям: искусственный интеллект в финансовой сфере (2018). ВестиЭкономика // <https://www.vestifinance.ru/articles/112243>

причин, по которой финансовая сфера активно использует искусственный интеллект.

Многие финансовые специалисты уже готовы доверять выполнение несложных операций искусственному интеллекту. В современных финансах искусственный интеллект имеет широкую сферу применения. Среди основных направлений применения можно назвать оценку кредитоспособности, контроль и аналитику операций, борьбу с мошенниками и др. Многие финансовые организации начинают использовать чат-ботов с искусственным интеллектом, которые могут отвечать на самые простые и частые вопросы клиентов [1].

Искусственный интеллект имеет такие успехи применения за счет того, что помогает решить ряд важных проблем, возникающих в ходе функционирования финансовой отрасли. Основными среди данных проблем являются:

1. Количество данных. Объемы информации постоянно растут, особенно учитывая активный рост популярности Интернета вещей и Big Data, и финансовые специалисты просто не в состоянии обрабатывать такие объемы, что вызывает потребность в автоматизации данного процесса.

2. Сложность обработки. Ввиду больших объемов данных, многочисленных каналов рынка сбыта, разных способов платежей и т.д., анализировать данные вручную становится всё сложнее.

3. Доступность информации. Искусственный интеллект способен значительно упростить процесс поиска информации, а также сделать её более доступной для широкой аудитории сотрудников¹.

Мировая динамика развития искусственного интеллекта впечатляет: инвестиции в компании, специализирующиеся на искусственном интеллекте, в 2018 г. достигли \$45 млрд, увеличившись в 3,5 раза по сравнению с 2016 г.

¹ Почему финансовым отделам нужен искусственный интеллект (2018). // <https://atlantconsult.ru/blog/why-finance-departments-need-artificial-intelligence/>

Многие мировые банки переходят от единичных случаев его использования к полноценным программам внедрения. По данным McKinsey, уже сегодня более 80% крупных банков применяют эти технологии. В России тенденция та же – проекты по внедрению ИИ входят в повестку дня руководителей 50% российских банков. Достаточно сказать, что один из крупнейших российских банков, по признанию его руководителя, сейчас зарабатывает на внедрении искусственного интеллекта более \$2 млрд. Один из банков «большой тройки» в России принимает 98% решений о выдаче кредитов физическим лицам с использованием искусственного интеллекта.

В финансовой сфере наблюдается активное развитие робо-эдвайзинга, когда советы в области финансов дает искусственный интеллект. Это позволило сделать финансовые рынки более доступными для массового рынка. Роботы дают полезные советы по оптимизации личных финансов, помогают правильно распределить средства в зависимости от желаемых целей. Диаграмма на Рисунке 1 показывает стоимость активов, находящихся под управлением роботов с 2015 года до прогнозируемых в 2016-2020 годах [2]. Следует отметить, что по данным сайта [statista.com](https://www.statista.com) на сентябрь 2019 года, рост активов под управлением роботов оказался не таким быстрым.

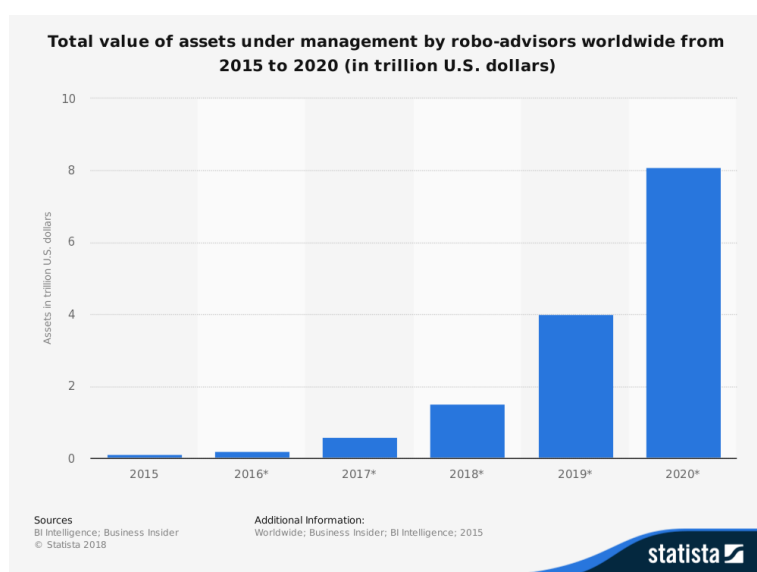

Рисунок 1. Активы под управлением робо-советников в мире с 2015 по 2020 годы.
Источник: [statista.com](https://www.statista.com)

Однако, как и любой инновационный процесс, внедрение искусственного интеллекта имеет ряд сложностей и даже рисков. Среди сложностей на пути внедрения искусственного интеллекта можно выделить: на точность результатов влияет количество и качество исходных данных: если на маленькой выборке вероятность ошибки составляет 20%, то при работе с большим объемом данных она сокращается до 2%. По результатам опроса АССА, 17% специалистов, работающих в финансовой сфере, считают, что для полноценного запуска искусственного интеллекта данных еще недостаточно или они низкого качества; низкий уровень технической грамотности специалистов - согласно данным АССА, 30% представителей финансового мира совсем ничего не знают об искусственном интеллекте или просто слышали термин [1]. При внедрении ИИ компании часто помнят лишь о технологических аспектах проекта. Отличие России – эта проблема не так критична, как для остального мира, в силу мощной математической школы. Наши слабые места – недостаточно хорошо отлаженные процессы в организации, в том числе отсутствие правильной системы верификации моделей или процесса переобучения ранее построенных моделей. А культурный аспект – готовность персонала компании принимать новое, использовать подход *test and learn* – и вовсе зачастую становится неразрешимой задачей. Хорошей практикой в типичном российском случае, как показывают уже реализованные программы, является реализация нескольких небольших модельных проектов перед полномасштабным развертыванием программы. Это снижает у менеджмента страх неудачи, у персонала – недоверие к новому инструментарию.

Большинство финансовых отделов не владеют соответствующими навыками, которые необходимы для освоения и успешного внедрения цифровых технологий, что оказывает сильное влияние на рост доходов. Аналитики заявляют, что компании теряют огромные возможности роста по

причине неспособности работать с технологиями искусственного интеллекта. Его использование в деятельности компаний повышает эффективность процессов и позволяют получить о них более глубокие и точные знания. Благодаря этому финансовые руководители могут посвятить себя стратегическим задачам бизнеса и улучшить в организации принятие решений, основанных на данных¹.

Внедряя новые инструменты, компания сталкивается с неизвестными прежде рисками, которые способны привести к финансовым и репутационным издержкам. Под ударом оказывается конфиденциальность клиентов и безопасность данных. Кроме того, возникает вопрос, кто понесет ответственность в случае ошибки.

Высокая конкуренция и снижение нормы прибыли заставляют российские банки искать новые способы повышения эффективности. Одна из главных «волшебных палочек» – искусственный интеллект, который одним дает более чем двукратное ускорение среднегодовых темпов роста выручки (CAGR), а другим – дополнительный центр прибыли в миллиарды долларов.

Мировой рынок искусственного интеллекта продолжает расти — по оценкам экспертов, к 2025 году его стоимость достигнет почти \$60 млрд. Крупнейшим рынком внедрения искусственного интеллекта в финансовый сектор является Северная Америка: там компании за 2018 год заработали \$14,7 млрд. По прогнозам аналитиков, к 2030-му экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта в регионе подскочит до \$79 млрд. Однако аналитики прогнозируют лидерство Азиатско-Тихоокеанского региона к 2024 году, где банки заработают и сэкономят благодаря искусственному интеллекту около \$50,6 млрд против \$11,5 млрд в 2018-м. К 2030 году показатель поднимется до \$98,6 млрд за счет спроса в Китае,

¹ Искусственный интеллект в финансовых отделах – пока только в планах (2019). // Вестник цифровой трансформации. «Директор информационной службы». <https://www.computerworld.ru/cio/news/220119-Iskusstvennyy-intellekt-v-finansovyh-otdelah--poka-tolko-v-planah>

Японии, Южной Кореи и Сингапуре.¹ Сейчас в России наблюдается повышение внимания к развитию искусственного интеллекта. Президент РФ Владимир Путин утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года².

Успешным опытом внедрения искусственного интеллекта в России может служить AI – трансформация Сбербанка (artificial intelligence, искусственный интеллект). По данным годового отчета за 2018 год, банк сосредоточил своё внимание на создании условий для реализации данной трансформации, которые включают подготовку инфраструктуры, данных, моделей, а также создание единых открытых платформ. Таким образом, на данный момент рутинные операции в банке в 53 процессах осуществляются роботами. Там, где используются программные роботы, 30 из них обрабатывали 100% промышленного объема операций, а на 23 процессах обрабатывалось 50–80% промышленного объема. За счет роботизации процессов и сокращения ручного труда в 2018 году, а эффективность бэк-офиса была повышена на 25%. Скорость выполнения отдельных клиентских запросов возросла в 4-10 раз.

По данным консалтинговой компании Deloitte, финансовый сектор все активнее внедряет в различные процессы технологии искусственного интеллекта. В апреле 2019 года было опубликовано исследование, по результатам которого 29% компаний из финансовой отрасли, работающих в разных странах, используют роботизированную автоматизацию процессов — программное обеспечение, которое автоматизирует монотонную рутинную работу. В этой выборке 25% опрошенных задействуют такие технологии для

¹ Искусственный интеллект в банках (2019).

http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_банках

² Искусственный интеллект (рынок России) (2019).

[http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России))

управления рисками, 21% — для формирования отчетов о рисках, 20% — для нормативной отчетности.

Большие данные и аналитики также стали приоритетными для банков — 40% из них используют такие инструменты наряду с искусственным интеллектом. Около 25% и 19% опрошенных представителей компаний заявили, что они задействуют машинное обучение и когнитивную аналитику соответственно, чтобы сократить расходы и повысить точность операций, в то время как 24% рассказали, что используют инструменты моделирования бизнес-решений¹.

Рассмотрим несколько зарубежных примеров использования искусственного интеллекта в финансовом секторе. Финтех-компании активно используют технологии искусственного интеллекта для обнаружения мошенничества — в октябре 2015 корпорация MasterCard начала сотрудничество с банком National Savings Bank, в ходе которого была создана система, основанная на искусственном интеллекте, способная обнаружить и предотвратить мошенничество. Система платежей PayPal с помощью искусственного интеллекта может обнаруживать подозрительную активность. В марте 2016 года швейцарский финансовый конгломерат Credit Suisse начал сотрудничество с компанией Palantir для отслеживания поведения сотрудников и выявления в их рядах потенциальных мошенников. Онлайн-платформа Refin способна анализировать показатель инфляции, уровень налогов, и продемонстрировать пользователю его будущее финансовое положение. Также сервис может рассчитать возможные даты выхода на пенсию или времени, когда лучше завести ребенка. Существует сервис Wallet.ai, который на основе окружающих данных управляет финансами человека [3].

¹ Банки активно инвестируют в искусственный интеллект (2019). // <http://www.dailycomm.ru/m/46215/>

Говоря о ближайших прогнозах, можно отметить, что в финансах в 2020 году ожидается преобладание следующих способов применения искусственного интеллекта:

1. Оценка кредитного риска. В финансовом секторе крайне важно вести учет данных клиентов — неудивительно, что сейчас этим все активнее будет заниматься ИИ, который и станет делать выводы о возможностях людей гасить кредиты.
2. Простое обнаружение мошенничества. ИИ способен отслеживать нетипичные операции. Например, если кредитная карта использовалась в одной стране, но внезапно произошла транзакция в другой, то алгоритм предупредит об этом. Кроме того, его можно обучить, что считать мошенничеством, а что нет.
3. Безопасная торговля с прогнозированием. Благодаря анализу рыночных условий от ИИ компании и частные лица смогут избежать непредвиденных рисков при продаже и покупке акций.
4. Автоматическая обработка претензий. Для борьбы с мошенничеством при получении страховки компании все больше будут использовать ИИ — алгоритм изучит обстоятельства аварии и решит, достоверно ли заявление водителя [4].

В отчёте The Economist Intelligence Unit говорится, что наибольшее влияние искусственного интеллекта можно будет наблюдать во взаимодействии с клиентами. Остальные стороны деятельности, выявленные в ходе исследования, отражены на графике на Рисунке 2.

На какие стороны деятельности **финансовых компаний** больше всего повлияет ИИ

в ближайшие пять лет

% респондентов

Рисунок 2 – Стороны деятельности финансового сектора, наиболее подверженные влиянию искусственного интеллекта. Источник: The Economist Intelligence Unit 2018

Финансовая отрасль склонна активно внедрять финансовые технологии и инновации и, ввиду огромной роли, которую уже сыграли финансовые технологии, данная тенденция с большой вероятностью будет наблюдаться и в будущем [5]. Не подлежит сомнению, что технология искусственного интеллекта продолжит совершенствоваться, и это приведет к созданию перспективных областей применения новых инструментов внутри финансовой отрасли. Необходимо постоянно совершенствовать «умные машины», что бы они всегда соответствовали быстро меняющемуся финансовому рынку. Компании, которые способны развиваться одновременно в нескольких направлениях и хорошо разбираются как в технологических инновациях, так и в финансовых рынках, смогут воплотить потенциальные преимущества ИИ в инновационных продуктах для своих клиентов¹.

¹ От научной фантастики к современным решениям: искусственный интеллект в финансовой сфере (2018). ВестиЭкономика // <https://www.vestifinance.ru/articles/112243>

Список литературы

1. Стародубцева, В. Нечеловеческие способности: как ИИ меняет финансовую отрасль. *Harvard Business Review Россия*. URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/803328>
2. Романович, Р. Инвестиции в будущее: искусственный интеллект // *VC.RU*. URL: <https://vc.ru/finance/46776-investicii-v-budushchee-iskusstvennyy-intellekt>
3. Демченко, Д. Карта применения технологий искусственного интеллекта: медицина, образование, транспорт и другие сферы // URL: <https://vc.ru/future/18790-ai-map>
4. Полякова, А. 37 главных трендов в применении искусственного интеллекта URL: *Rusbase*. <https://rb.ru/story/disruptive-ai-trends/>
5. Миловидов В.Д. *Философия финансового рынка*. М.: Магистр, 2013. С. 135–143.

References

1. Starodubtseva, V. (2019). *Nechelovecheskiye sposobnosti: kak II menyayet finansovuyu otrasl'*. [Inhuman abilities: how AI is changing the financial industry]. *Harvard Business Review Rossiya* Available at^ <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/803328>
2. Romanovich, R. (2018). *Investitsii v budushcheye: iskusstvennyy intellekt* [Investing in the future: artificial intelligence]. *VC.RU* <https://vc.ru/finance/46776-investicii-v-budushchee-iskusstvennyy-intellekt>.
3. Demchenko, D. (2016). *Karta primeneniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta: meditsina, obrazovaniye, transport i drugiye sfery* [Map of the application of artificial intelligence technologies: medicine, education, transport and other areas]. *VC.RU* Available at: <https://vc.ru/future/18790-ai-map>
4. Polyakova, A. (2019). *37 glavnykh trendov v primenении iskusstvennogo intellekta* [37 main trends in the use of artificial intelligence]. *Rusbase*. <https://rb.ru/story/disruptive-ai-trends/>
5. Milovidov V.D. (2013). *Filosofiya finansovogo rynka*. [Philosophy of the financial market]. Moscow: Magistr, pp. 135–143.

1. About reviewing

The journal uses double-blind peer review. All reviews will be kept in the Editorial office and transferred in electronic form to the scientific electronic library – eLIBRARY.RU.

2. About degrees and titles

The journal adopted the following system of translation of degrees and titles:

Russian degrees and titles	English version
Доктор экономических наук	Doctor of Economics
Доктор юридических наук	Doctor of Law
Доктор технических наук	Doctor of Engineering
Кандидат экономических наук	PhD in Economics
Кандидат юридических наук	PhD in Law
Кандидат технических наук	PhD in Engineering
Кандидат педагогических наук	PhD in Pedagogics
Доцент	Associate Professor
Профессор	Professor

Approved for publication

31.12.2019

1. О рецензировании

В журнале применяется двойное слепое рецензирование. Все рецензии хранятся в редакции и передаются в электронном виде в НЭБ – eLIBRARY.RU.

2. О степенях и званиях

В журнале принята следующая система перевода степеней и званий:

Российские степени и звания	Английский перевод
Доктор экономических наук	Doctor of Economics
Доктор юридических наук	Doctor of Law
Доктор технических наук	Doctor of Engineering
Кандидат экономических наук	PhD in Economics
Кандидат юридических наук	PhD in Law
Кандидат технических наук	PhD in Engineering
Кандидат педагогических наук	PhD in Pedagogics
Доцент	Associate Professor
Профессор	Professor

Подписано к опубликованию

31.12.2019